ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО БГУ
им. В.И. ЛЕНИНА

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР

Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В. И. Ленина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СБОРНИК

Выпуск 5

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО БГУ им. В. И. ЛЕНИНА
1977

33.043
П 50

Редакционная коллегия:
В. К. Драчев (главный редактор), *Н. И. Базылев* (заместитель главного редактора), *Е. Б. Асипков* (ответственный секретарь), *З. З. Дудич, Г. Т. Ковалевский, Е. З. Коваленко, В. П. Комлев, И. К. Короленко, М. С. Котов, Е. И. Ландин, М. В. Научитель, С. Е. Янченко*

П 50 **Политическая** экономия. Межвед. сборник. Вып. 5. Ред. коллегия: В. К. Драчев (гл. ред.) и др. Мн., Изд-во БГУ, 1977.

136 с. (М-во высш. и средн. спец. образования БССР. Белорус. ун-т им. В. И. Ленина).

Сборник посвящен экономическим вопросам, вытекающим из постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Рассматриваются формы и методы использования экономических законов в практике социалистического хозяйствования, пути повышения эффективности общественного производства, отдельные вопросы расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта, производственных отношений и рабочей силы при социализме.

Рассчитан на преподавателей политической экономии, научных сотрудников. Может быть использован студентами экономических факультетов высших учебных заведений, пропагандистами и слушателями системы экономического образования.

$\text{П}\frac{10700-037}{\text{М317}-77}\,70-77$ 33.043

© Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1977 г.

И. К. КОРОЛЕНКО, канд. экон. наук

XXV СЪЕЗД КПСС И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Анализируется изменение соотношения подразделений общественного продукта в пользу I подразделения, обосновывается рост фонда возмещения в национальном доходе, показывается изменение соотношения между накоплением и потреблением. Раскрывается необходимость совершенствования структуры национального дохода, взаимообусловленность темпов и пропорций в экономике.

Генеральная линия развития экономики в условиях зрелого социализма — подъем благосостояния народа и всестороннее развитие личности. Это решается на основе динамичного и пропорционального развития производства и повышения его эффективности [1].

Развитие производительных сил и совершенствование производственных отношений находят свое выражение в совершенствовании, уточнении отдельных положений политической экономии социализма, теоретической основы социалистического способа производства. Каждый новый этап развития страны вносит новое в теоретические положения и выводы.

Нынешний этап экономического развития, определенный решениями XXIV и XXV съездов КПСС, является воплощением в жизнь положений основного экономического закона социализма. Естественно, это обусловливает прежде всего особенности социалистического расширенного воспроизводства.

Социалистическое воспроизводство подчиняется решению задачи повышения благосостояния народа. Следовательно, показатели благосостояния становятся исходными при планировании темпов и пропорций развития народного хозяйства, распределении производственных ресурсов между районами страны. Среди факторов экономического прогресса на первый план выдвигается интенсивное использование трудовых, мате-

риальных и природных ресурсов. Рост благосостояния определяет не только рост производства вообще, но и изменение его структуры, пропорций, ввиду развития и расширения потребностей, укрепляет стимулы к труду.

Развитие научно-технического прогресса, выполнение задачи, поставленной XXIV съездом КПСС,— **«органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства»** [2] — вызывают необходимость ускоренного развития I подразделения общественного производства, т. е. производства средств производства.

Итоги восьмой и девятой пятилеток показали, что более быстрыми темпами развивалась группа «А». Верховный Совет СССР в Законе «О Государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» постановил при росте продукции промышленности за пятилетие на 36% увеличить производство средств производства на 38, а производство предметов потребления — на 32% [3].

Классики марксизма-ленинизма показали, что «в *конечном счете* изготовление средств производства необходимо связано с изготовлением предметов потребления, ибо средства производства изготовляются не ради самих же средств производства, а лишь ради того, что все больше и больше средств производства требуется в отраслях промышленности, изготовляющих предметы потребления» [4]. Этим и определено действие в условиях социалистического расширенного воспроизводства закона преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. В настоящее время почти $^2/_3$ совокупного общественного продукта приходится на долю I подразделения *. Практика показывает, что преимущественный рост I подразделения может быть не ежегодным. В отдельные годы, когда имеется большой задел средств производства из предшествующего периода, возможны равные темпы развития групп «А» и «Б» или даже опережающие темпы роста последней. Это и предусматривалось в планах восьмой и девятой пятилеток. Следова-

* По данным межотраслевого баланса за 1972 г., в совокупном общественном продукте СССР I подразделение составляло 63,6, II — 36,4% (см.: Народное хозяйство СССР в 1973 г. Стат. ежегодник. М., 1974, с. 122).

тельно, задача состоит в том, чтобы определять оптимальные соотношения и темпы развития I и II подразделений общественного производства на ближайшую перспективу.

Динамизм развития общественного производства и ускорение научно-технического прогресса ведут к изменению в совокупном общественном продукте соотношения между фондом возмещения и национальным доходом в сторону увеличения доли фонда возмещения. Например, удельный вес фонда возмещения в совокупном общественном продукте СССР составлял в 1959 г. 50,8%, в 1966 — 54,4, в 1972 — 56,3% [5].

Изменению соотношения способствует также интенсификация производства. Развитие интенсивных методов неизбежно ведет к увеличению в совокупном общественном продукте доли производства средств производства и доли фонда возмещения. Одновременно с этим изменяются и соотношения между совокупным и конечным общественным продуктом. Интенсификация увеличивает амортизацию, что в свою очередь обусловливает рост удельного веса конечного продукта в совокупном общественном продукте.

Решение задачи повышения материального благосостояния народа ведет и к изменению соотношений между накоплением и потреблением в национальном доходе. В течение длительного периода примерно $^3/_4$ национального дохода страны расходуется на потребление и $^1/_4$ — на накопление. Интенсификация производства вызывает необходимость увеличения доли производительного накопления в национальном доходе, а увеличение потребностей — доли потребления. Пятилетка эффективности означает и необходимость эффективного использования накопления, т. е. чтобы оно содействовало росту текущего потребления. Нельзя накоплять ради самого производства, вот почему XXV съездом КПСС предусмотрено увеличение за десятую пятилетку доли фонда потребления в национальном доходе на 27—29%, а доли фонда накопления — на 17—23% [6]. Эти соотношения определяются зависимостью между долей накопления в национальном доходе, эффективностью использования накопления и темпами роста национального дохода. Все это обусловлено развитием технического прогресса.

Развитие накопления необходимо согласовывать с ростом производительности труда, с повышением эффек-

тивности всего производства в условиях ограниченности ресурсов квалифицированной рабочей силы. Не учитывать этого — значит либо распылять капитальные вложения и удлинять сроки строительства, либо сужать возможности материального стимулирования работников производства. Правильное соотношение между накоплением и возможностями его эффективного использования — одна из задач экономической науки.

Внедрение интенсивных методов производства, повышение эффективности и качества работы всех звеньев народного хозяйства окажут влияние на изменение удельного веса отдельных отраслей материального производства в производстве национального дохода.

Изменение структуры национального дохода вызывается необходимостью повышения народного благосостояния. Чем больше в национальном доходе удельный вес промышленности, тем выше производство национального дохода в расчете на душу населения, т. е. один из важнейших показателей народного благосостояния.

Таблица

Сравнительная структура удельного веса отдельных отраслей в национальном доходе СССР и Белорусской ССР, %*

Отрасли	СССР		БССР	
	1960 г.	1974 г.	1960 г.	1974 г.
Промышленность	52,3	52,5	43,9	47,0
Сельское хозяйство	20,5	18,5	32,5	26,1
Строительство	10,0	11,0	8,3	10,6
Транспорт и связь	6,3	6,1	3,3	4,2
Торговля, заготовки и др.	11,9	11,9	12,0	12,1

* Составлена автором по кн.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. Юбил. стат. ежегодник. М., 1972, с. 360; Народное хозяйство СССР в 1974 г. Стат. ежегодник. М., 1975, с. 574; Народное хозяйство Белорусской ССР. 1976. Стат. ежегодник. Минск, 1976, с. 170.

Данные таблицы показывают, что роль промышленности в образовании национального дохода как в стране в целом, так и в Белоруссии возросла. Экономическая наука, исходя из пропорциональности развития отраслей

народного хозяйства, должна определить оптимальные соотношения между ними. Эти соотношения позволят правильно, эффективно использовать накопление, трудовые и материальные ресурсы. По всей видимости, такая структура будет иметь свои особенности для отдельных экономических районов республик в соответствии со структурой производства районов.

Важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о темпах развития экономики, так как от них зависит ее уровень. Вместе с тем сами темпы развития экономики зависят от ее отраслевой структуры, от состояния отдельных отраслей, т. е. темпы определяются пропорциями.

Научность управления экономикой требует и научного определения темпов ее развития. XXV съезд КПСС на основе четкого, научного анализа состояния экономики страны, по итогам ее развития в девятой пятилетке установил темпы развития в десятой пятилетке.

За девятую пятилетку национальный доход страны, используемый на потребление и накопление, возрос на 28%. На десятую пятилетку его рост определен на 26% [7]. Если за 1971—1975 гг. прирост национального дохода страны на 1% составил 2,7 млрд. руб., то за десятую пятилетку он достигнет 3,6 млрд. руб., прирост в промышленности соответственно 4 млрд. руб. и 5,2 млрд. руб.[8]

Иногда высказывается мнение, что темпы роста как экономики в целом, так и отдельных ее отраслей в каждый период должны быть выше, чем в предыдущий. Теоретически в какой-то степени это возможно, но в действительности вряд ли осуществимо. На рост выпуска продукции той или иной отрасли, на развитие самой отрасли оказывают влияние ряд факторов, которые в разные периоды и в разных условиях действуют по-разному, вызывая, таким образом, неодинаковый рост. В период, когда экономика развивалась и экстенсивными и интенсивными методами, когда они взаимно обусловливали друг друга, темпы роста могли быть выше, чем в период перехода к одним методам, в данном случае — к интенсивным.

Перестройка системы управления, осуществляемая в свете решений XXIV и XXV съездов КПСС, дальнейшее совершенствование организации производства и ликвидация появившихся отдельных диспропорций между

отраслями дадут возможность увеличить темпы развития экономики в целом.

Совершенствование народнохозяйственных пропорций и ускорение темпов развития экономики направлены на решение главной экономической задачи — роста благосостояния народа.

Непрерывный подъем материального и культурного уровней трудящихся требует совершенствования показателя жизненного уровня. Единого обобщающего показателя нет. Используется система показателей, причем весьма разнообразных и неодинаковых по подвижности. В настоящее время рост материального благосостояния определяется главным образом повышением реальных доходов различных социальных групп в сравнении с предыдущим периодом. Реальные доходы непрерывно возрастают. За десятую пятилетку в расчете на душу населения они увеличатся на 21% [9].

Идя навстречу 60-летию Октября, советский народ с гордостью отмечает, что в нашей стране построено общество развитого социализма. На основе динамичного развития экономики приобретает новые черты социальный облик советского народа. Начало глубоким, всеохватывающим социальным переменам положила Великая Октябрьская социалистическая революция.

[1] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 119.
[2] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 57.
[3] См.: «Правда», 1976, 30 октября.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 160—161.
[5] См.: Народное хозяйство СССР в 1960 г. Стат. ежегодник. М., 1961 г., с. 144; Народное хозяйство СССР в 1967 г. Стат. ежегодник. М., 1968, с. 128; Народное хозяйство СССР в 1973 г., с. 116.
[6] См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 124.
[7] См.: «Правда», 1976, 30 октября.
[8] См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 124.
[9] См.: «Правда», 1976, 30 октября.

И. Н. БОБКОВА, аспирантка

ГЕНЕЗИС И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена обоснованию объективного характера цели развития общественного производства, ее общей обусловленности уровнем развития производительных сил, характером и способом соедине-

ния вещественных и личных факторов производства. Прослеживаются генезис и формы проявления цели развития общественного производства в различных общественно-исторических формациях. Показывается, что направленность производства на обеспечение благосостояния и всестороннего развития трудящихся становится возможной и объективно необходимой лишь при господстве общенародной собственности на средства и результаты производства.

Диалектико-материалистическое понимание социального детерминизма заключается в том, что сложившаяся система общественного разделения труда, уровень развития техники и самого человека, место индивида, класса или социальной группы в общественном производстве рассматриваются как факторы, в конечном счете определяющие мотивы, цели и поведение человека.

Бытие человека как социально определенной личности объективно связано с исторически конкретным коллективом, производящим и воспроизводящим себя в живом труде [1]. В соответствии с этим формируется общественная целесообразность, или общественная цель развития производства.

Социальная определенность цели развития общественного производства зависит от характера соответствующей системы производственных отношений, а следовательно, от основного производственного отношения.

Под основным отношением марксистская политическая экономия понимает глубинное, абстрактное отношение главных агентов общественного производства, на основе которого, как на «определенном основании», формируются «*вторичные и третичные,* вообще *производные, перенесенные,* непервичные производственные отношения» [2]. Основное отношение, отражая характер и способ соединения вещественных и личных факторов производства, заключает в себе принцип присвоения средств и продуктов труда, определяя тем самым социальную направленность общественно-экономической формации.

Одной из форм проявления основного производственного отношения, наиболее обобщенным выражением социально-экономической направленности способа производства является, по нашему мнению, цель развития общественного производства.

В этой связи представляется полезным рассмотреть генезис и формы проявления цели развития общественного производства на различных исторических ступенях общества. Конечной целью производства является удов-

летворение человеческих потребностей. «...Без потребления,— замечает К. Маркс,— нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно» [3].

Возвышение потребностей, т. е. появление на базе старых, уже удовлетворенных потребностей, новых, более сложных, является всеобщим законом развития потребностей, отражающим процесс становления и совершенствования самого человека. На этом основании часто делают вывод о том, что стремление ко все более полному удовлетворению потребностей и улучшению на этой основе условий жизнедеятельности выступало целью производства во все исторические эпохи. Обращение к истории докапиталистических формаций показывает неточность такого представления.

Характеризуя первобытные общественно-производственные организмы, К. Маркс отмечал, что «они покоятся или на незрелости индивидуального человека, еще не оторвавшегося от пуповины естественнородовых связей с другими людьми, или на непосредственных отношениях господства и подчинения. Условие их существования — низкая ступень развития производительных сил труда и соответственная ограниченность отношений людей рамками материального процесса производства жизни, а значит, ограниченность всех их отношений друг к другу и к природе» [4]. «...Объем производства рассчитан только на обеспечение собственного существования...» [5]

Слабость перед лицом природы делала возможным существование человека исключительно лишь как члена общины. Членство в общине означало реальное право индивида на использование в качестве собственности или совладения общинных земель и орудий труда, обеспечивало его экономическое равенство с другими членами первобытного коллектива. В этих условиях общественное воспроизводство выступало как воспроизводство необходимого для жизни продукта. Неразвитость производительных сил первобытного общества обусловливала единство индивидуальной и общественной целей производства, заключавшихся в удовлетворении потребностей на уровне поддержания жизни. Отсутствие динамизма, неизменные на протяжении жизни ряда поколений объем и структура производства, жизненный уклад по образцу предшествующих поколений делали маловероятным возникновение стремлений к улучшению условий жизнедеятельности.

Установление рабства или крепостничества не изменило натурального характера организации производства. Экономической целью производства, как и прежде, выступало производство потребительных стоимостей. Существенное различие заключалось в изменении положения участников производства. Как отмечал К. Маркс, в отношениях рабства и крепостной зависимости «одна часть общества обращается с другой его частью просто как с *неорганическим и природным* условием своего собственного воспроизводства. Раб не находится в каком-либо отношении к объективным условиям своего труда; напротив, сам работник, и в форме раба и в форме крепостного, ставится в качестве *неорганического условия* производства в один ряд с прочими существами природы, рядом со скотом, или является придатком к земле»[6]. Тем самым обеспечивалась ориентация производства не на всех членов общества, как это имело место при общинном строе, а лишь на его незначительную часть. Экономически личная зависимость реализовывалась в форме насильственного присвоения прибавочного продукта эксплуататорским классом. Производство прибавочного продукта для удовлетворения потребностей эксплуататорских классов характеризовало общую социально-экономическую направленность натурального хозяйства такого типа.

Различные по своему социально-экономическому содержанию цели развития общинного, рабовладельческого и феодального способов производства сформировались на общем им всем натуральном основании — производстве потребительных стоимостей.

Установление капиталистических производственных отношений означало полный подрыв и вытеснение натуральных связей общественного производства товарным обменом. Большая подготовительная работа эпохи первоначального накопления по концентрации материальных ресурсов у одной части населения и освобождению от средств производства другой его части завершилась вовлечением в товарооборот товара «особого рода» — рабочей силы. Соединение непосредственных производителей со средствами производства опосредуется здесь целой системой связей между собственниками средств производства — капиталистами и несобственниками — пролетариями.

Теперь непосредственному работнику противостоит

не его прямой владелец, а продукт его собственного труда, принявший форму капитала и олицетворенный в капиталисте. Не прямые связи и личная зависимость, а общественное приравнивание различных видов труда — стоимость лежит в основе развития производства. Действительные экономические функции рабочей силы сводятся к производству стоимости бо́льшей, чем необходимо для воспроизводства собственной способности к труду. Естественная цель производства — производство потребительных стоимостей — принимает при капитализме форму производства абстрактного богатства — стоимости.

Возникшее на базе превращения товарно-денежных связей во всеобщую форму движения производства отношение между трудом и капиталом детерминирует социально-экономическую направленность производства, его объективную цель как производство прибавочной стоимости.

Развитие капитализма непосредственно связано с революцией в средствах производства, появлением качественно новых средств и предметов труда, постоянно расширяющимся ассортиментом продукции, а следовательно, с необычайно развившимися потребностями человека. Впервые за всю историю человечества улучшение условий жизни стало обозримо на протяжении жизни одного поколения и в силу этого превратилось в индивидуальную цель. Однако осуществление этой цели принимает при капитализме глубоко противоречивый характер. Улучшение условий жизни трудящихся происходит лишь в пределах, необходимых для воспроизводства и увеличения капитала.

Капитализму имманентно присуще постоянное увеличение разрыва между величиной создаваемого рабочими продукта и той его долей, которая поступает в их непосредственное распоряжение. Так, за период с 1960 по 1970 г. национальный доход США вырос на 48,6%, чистые прибыли монополий — на 65,5, а реальная заработная плата рабочих повысилась лишь на 17,6% [7].

Ограниченность удовлетворения потребностей, а следовательно, и развития сущностных сил человека нуждами капитала преодолевается с победой коммунистического способа производства. Коммунистическая формация уже на низшей стадии — стадии социализма реализует объективную необходимость планомерной

организации производительных сил в масштабе всего народного хозяйства. Выявление потребностей общества, распределение трудовых и материальных ресурсов по сферам производства, объединение отдельных звеньев народного хозяйства в единый трудовой процесс, соединение рабочей силы со средствами производства, поддержание экономически целесообразных пропорций между производством и потреблением, т. е. весь процесс расширенного социалистического воспроизводства организует единый плановый экономический центр общества. Тем самым обеспечивается провозглашенное социалистической революцией всеобщее право на труд, а следовательно, и экономическая реализация общенародной собственности на средства производства.

Ассоциация трудящихся, представленная органами социально-экономического управления, с одной стороны, и непосредственные производители как члены этой ассоциации — с другой, выступают субъектами основного отношения коммунистического способа производства. В этих условиях весь созданный обществом продукт используется на нужды непосредственных производителей и, как предвидел К. Маркс, становится для них необходимым [8].

Деление вновь созданного продукта на необходимый и прибавочный обусловливается экономической целесообразностью отграничения части, идущей в непосредственное индивидуальное потребление производителей и членов их семей, и части, направляемой на расширение производства, развитие непроизводственной сферы, образование страхового фонда, а значит, на обеспечение расширения индивидуального и общественного потребления в перспективе.

Присущие социализму стабильность, высокие темпы развития экономики при преимущественном росте отраслей, определяющих технический прогресс, предъявляют новые требования к самому работнику — уровню его квалификации, общей культуры, стимулируя тем самым развитие потребностей и способностей трудящихся. В силу этого развитие производительных сил становится при социализме основным фактором, определяющим динамику необходимого продукта.

Социально-экономическая направленность социализма непосредственно отражает объективно растущую потребность производства во всесторонне развитом ра-

ботнике. Рост благосостояния трудящихся, развитие потребностей и способностей человека — объективная цель социалистического производства, полностью совпадающая с «естественным» предназначением производства удовлетворять человеческие потребности.

Принимаемые планы и программы общественного развития являются практической основой реализации этой цели. В 1971—1975 гг. 80% национального дохода было направлено в нашей стране на подъем народного благосостояния, расширение жилищного и культурно-бытового строительства [9].

Таким образом, улучшение условий жизнедеятельности становится основой экономической стратегии социалистического общества.

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 463.
[2] Там же, т. 12, с. 735.
[3] Там же, с. 717.
[4] Там же, т. 23, с. 89.
[5] Там же, т. 46, ч. 1, с. 474.
[6] Там же, с. 478.
[7] См.: *Обломская И.* Необходимый продукт в условиях развитой социалистической экономики.— «Вопросы экономики», 1976, № 3, с. 91.
[8] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 539.
[9] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 113.

***Ю. И. ГЛЫБОВСКИЙ**, аспирант*

ОБ ИСХОДНОМ ПУНКТЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА

Статья посвящена проблеме исходного пункта системы категорий политической экономии. На основе Марксовой методологии делается вывод, что ту или иную категорию нельзя определить в качестве исходной вне решения вопроса о всей системе категорий.

Разработка исходных категорий политической экономии социализма, как и всякой другой науки, представляет собой наиболее сложную в методологическом отношении проблему. «Всякое начало,— писал К. Маркс в предисловии к первому изданию «Капитала»,— трудно,— эта истина справедлива для каждой науки. И в данном случае наибольшие трудности представляет понимание первой главы...» [1] «Подходы к решению этой

проблемы (определение исходных категорий политической экономии социализма.— *Ю. Г.),*— как справедливо замечает В. П. Шкредов, посвятивший ряд работ исследованию теоретической системы «Капитала» К. Маркса,— во многом зависит от того, как интерпретируется начало политической экономии капитализма» [2].

Вопрос о начале теории в политической экономии социализма принял в современной экономической литературе форму проблемы исходного производственного отношения. Суть этой проблемы состоит в том, чтобы в системе производственных отношений найти простейшее отношение, играющее роль всеобщего основания, на котором возвышалось бы все здание экономической системы [3]. Согласно этим взглядам такое отношение должно являться исходным пунктом теоретического рассмотрения системы производственных отношений.

Хотя идея исходного производственного отношения еще не учитывается в программе курса политической экономии, она получила самое широкое распространение в современной литературе, что в известной мере отразило потребность в переходе политической экономии социализма от исследования отдельных сторон своего предмета к воспроизведению его как целостной системы. Эта идея оказала положительное воздействие на экономическую мысль, дав толчок к решению принципиальных логико-теоретических проблем, усилив интерес экономистов к изучению принципов построения политико-экономической теории в «Капитале».

Тем не менее идея исходного производственного отношения не соответствует логике «Капитала». Доказательство этого тезиса предполагает рассмотрение категории «товар», с которой начинается теоретическая система «Капитала».

В концепции исходного производственного отношения анализ товара как исходного пункта политической экономии капитализма обосновывается тем, что именно товар (иногда вместо термина «товар» употребляют термин «товарное (стоимостное) отношение») является тем элементарным отношением, которое составляет основу, предпосылку последующих отношений. При этом не замечается то обстоятельство, что анализ товара в «Капитале» не ограничивается первым отделом первого тома, а продолжается и во втором и в третьем томах по мере подключения в исследование новых производст-

венных отношений, что товар выступает не только как предпосылка других отношений, но и как их результат.

В теоретической системе «Капитала» можно выделить три основные логические ступени в рассмотрении товара. На первой ступени товар буржуазного общества анализируется как таковой вне связи с другими отношениями, рассматривается так, как он непосредственно дан в сфере обращения. Естественно, что до тех пор, пока не проанализирован процесс капиталистического производства, товар не может быть определен категориально как капиталистический товар, т. е. как носитель прибавочной стоимости, а следовательно, и как необходимая форма бытия капитала.

Анализ товара и товарного обращения образует необходимую предпосылку определения процесса производства в качестве процесса возрастания стоимости, т. е. как процесса производства капитала. Последнее может иметь место только в том случае, если факторы и результаты производства наличествуют в качестве товаров. Поэтому вначале должен быть рассмотрен товар и товарный обмен, ибо «лишь в рамках своего обмена продукты труда получают общественно одинаковую стоимостную предметность...» [4]. Без предварительного анализа товара и товарного обращения исследование процесса производства не смогло бы выйти за пределы определений простого процесса труда. По этому поводу К. Маркс отмечал: «Если бы не было обмена, можно было бы говорить только об измерении и т. д. произведенной *потребительной стоимости,* вообще можно было бы говорить только о потребительной стоимости» [5].

На основе анализа процесса производства капитала оказывается возможным определить товар в качестве необходимой формы бытия капитала, в качестве товарного капитала, носителя прибавочной стоимости. Здесь товар приводится в связь с процессом производства капитала и выступает уже не только как **предпосылка** капитала, но и как самим капиталом порождаемый свой собственный **результат.** Это — вторая логическая ступень в анализе товара, на которой он превращается из элемента, полагающего процесс производства в качестве процесса возрастания стоимости, в элемент, полагаемый этим процессом.

Анализ производства капитала позволяет показать, что только продукты этого процесса с необходимостью

производятся именно как товары. В этой связи К. Маркс пишет: «Если бы мы теперь пошли дальше и спросили себя: при каких условиях продукты вообще производятся как товары, или при каких условиях бытие продукта выступает как товар, как всеобщая и необходимая форма всех продуктов,— то мы нашли бы, что это имеет место лишь на основе совершенно определенного исторического способа производства, а именно: капиталистического» [6].

На данной ступени уже не товар и товарное обращение предпосылаются процессу производства капитала, а процесс производства капитала предпосылается товару и товарному обращению. С товаром происходит удивительный метаморфоз: из исходного (порождающего) отношения он превращается в неисходное (порождаемое)! Вместе с этим товар перестает быть простым и элементарным, становится «сложным».

Вначале товар выступает в качестве простого отношения лишь потому, что он рассматривается как таковой. Выражение «как таковой» часто используется К. Марксом, когда он анализирует некоторый элемент самостоятельно, вне связи с другими, или, иными словами, рассматривает его «на поверхности». Только при таком подходе товар оказывается простым отношением, т. е. не обусловленным другими элементами. В последующем изложении, когда товар приводится в связь с процессом производства капитала, его простота рассеивается. В «Экономических рукописях 1861—1863 гг.» К. Маркс замечает на этот счет следующее: «При дальнейшем исследовании капитала будет показано, что в действительности только на поверхности *капиталистического* производства товар выступает как элементарная форма богатства» [7]. Это не согласуется с представлением, будто исследование начинается с того отношения, которое образует лишь предпосылку последующих отношений.

«Если в законченной буржуазной системе каждое экономическое отношение,— писал К. Маркс,— предполагает другое в буржуазно-экономической форме и таким образом каждое положенное есть вместе с тем и предпосылка, то это имеет место в любой органической системе» [8].

Диалектический метод, примененный К. Марксом в «Капитале», предполагает приведение каждого отдель-

ного отношения в связь с целым, со всей системой отношений (К. Маркс называл этот процесс «прослеживанием внутренней связи явлений»). Это приведение достигается посредством развития категорий данного отношения по мере подключения в исследование все новых и новых отношений. Концепция же исходного отношения объективно отрывает тот элемент, который она избирает в качестве изначального, от связи с целым, ибо признает за ним право быть лишь предпосылкой других элементов, но не их результатом. Поэтому она лишает возможности обогащения «исходного» элемента новыми определениями по мере развития теории.

Наконец, третью логическую ступень анализа товара образует приведение товара в связь с теми конкретными формами, «которые возникают из *процесса движения капитала, рассматриваемого как целое*» [9], т. е. с такими категориями, как «прибыль», «средняя прибыль», «средняя норма прибыли», с действительным процессом капиталистической конкуренции. В итоге товар оказывается таким продуктом, реализация которого при нормальных условиях обеспечивает среднюю прибыль. Соответственно этому стоимость товара развивается в цену производства. На этом уровне определения товара получают свою самую конкретную форму.

Таким образом, три логические ступени анализа товара в «Капитале» представляют собой рассмотрение товара буржуазного общества. Первоначально товар рассматривается как таковой, так, как он непосредственно дан на рынке, в обращении. Он не приведен здесь еще в связь с остальными отношениями буржуазного производства, т. е. товар анализируется здесь в своем простом виде. Он не может быть определен как капиталистически произведенный товар до тех пор, пока не проанализирован процесс производства капитала. Подобное определение в данном пункте было бы логически не оправдано. На непонимании этого основано широко распространенное представление, что в первом отделе первого тома «Капитала» рассматривается не товар и товарное обращение буржуазного общества в их наиболее простом виде, а так называемое простое товарное производство *.

---

* Подробное и аргументированное доказательство того, что в исходном пункте «Капитала» анализируется товар и товарное обра-

Критическая оценка идеи исходного производственного отношения не отрицает, а всецело предполагает, что в начале теории анализируется некоторое отдельное отношение (при этом его дальнейший, более конкретный анализ в последующих пунктах теории не исключается). Какой элемент рассматривать вначале — определяется объективной связью, в которой находятся элементы в органическом целом. К. Маркс указывал, что «их последовательность (экономических категорий.— *Ю. Г.*) определяется тем отношением, в котором они находятся друг к другу в современном буржуазном обществе...» [10].

Однако вся трудность определения начала в том и заключается, что связь эта неизвестна, что теория еще только должна ее установить. Поэтому правомерность того или иного начала в самом начале доказать нельзя. Только вся теория (при условии адекватного объяснения действительности) может доказать правомерность своего собственного начала.

В этой связи хотелось бы отметить, что распространенные в современной литературе попытки обосновать те или иные категории политической экономии в качестве исходных вне решения вопроса о всей системе категорий вряд ли могут быть плодотворными.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 5.

[2] *Шкредов В.* Товар и товарное обращение как предпосылки анализа процесса производства капитала.— «Экономические науки», 1975, № 6, с. 18.

[3] См.: *Черковец В. Н.* Методологические принципы политической экономии как научной системы. М., 1965, с. 82; *Кунявский М. С.* Отношения непосредственного производства при социализме. Минск, 1972, с. 56—59 и др.

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 83.

[5] Там же, т. 46, ч. 1, с. 434.

[6] Там же, т. 47, с. 36.

[7] Там же, с. 71.

[8] Там же, т. 46, ч. 1, с. 229.

[9] Там же, т. 25, ч. 1, с. 29.

[10] Там же, т. 46, ч. 1, с. 44.

щение буржуазного общества, содержится в статье В. П. Шкредова «Товар и товарное обращение как предпосылки анализа процесса производства капитала» (см.: «Экономические науки», 1975, № 6).

Е. З. КОВАЛЕНКО, инспектор отдела преподавания общественных наук Минвуза БССР

О МЕХАНИЗМЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Дается определение хозяйственного механизма социалистического общества. Рассматриваются его составные звенья. Показывается, как совершенствование планирования, хозрасчета, цены, кредитных отношений должно способствовать более полному использованию преимуществ и возможностей экономики развитого социализма.

На данном этапе развития нашей страны потребность в творческой разработке теории управления экономикой становится все более необходимой. «Партия и государство,— указывал Л. И. Брежнев,— нуждаются в исследованиях проблем, связанных прежде всего со всесторонним развитием производства и управления производством, в рекомендациях, дающих возможность существенно повысить его эффективность» [1].

Одной из таких проблем и является необходимость дальнейшего совершенствования механизма хозяйствования. Механизм хозяйствования в социалистическом обществе — это совокупность форм и методов планового управления экономической жизнью общества со стороны социалистического государства, обеспечения единства интересов и действий всех субъектов производства в соответствии с объективными экономическими законами социализма.

Формы и методы хозяйствования динамичны, постоянно совершенствуются одновременно с развитием социалистической экономики. Хотя в нашей стране проделана большая работа по совершенствованию хозяйственного механизма, однако возросший экономический потенциал страны, научно-техническая революция, усложнение народнохозяйственных связей и структурные сдвиги в экономике предъявляют все новые требования к хозяйственному механизму. Задача состоит в том, чтобы изучить накопленный опыт хозяйствования, раскрыть те социально-экономические предпосылки, которые на стадии развитого социализма обеспечивают формирование хозяйственного механизма, более полно отражающего систему экономических законов социализма.

Основными направлениями организации хозяйственного механизма развитого социализма, как указывает Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, являются: совершенствование планирования, организационной структуры и методов управления экономикой, использование экономических стимулов и рычагов, повышение эффективности общественного производства [2].

Народнохозяйственное планирование — основное звено системы планового руководства народным хозяйством при социализме. На этапе развитого социализма перед планированием выдвигается прежде всего задача более полного и глубокого учета развития социально-экономических отношений. Это дает возможность повысить уровень научного обоснования целей экономического развития, реализовать возрастающую роль социального фактора в дальнейшем подъеме общественного производства. В условиях развитого социализма рождены творчеством трудящихся и получают широкое распространение планы социально-экономического развития предприятий, объединений, отраслей и регионов страны. Меры по развитию социально-экономических отношений превращаются постепенно в особые разделы народнохозяйственного плана.

Новые требования к планированию предъявляет научно-техническая революция. Она же создает условия для применения новейшей техники в процессе самого планирования.

Перед народнохозяйственным планированием встают задачи: направлять всю работу на достижение конечных народнохозяйственных результатов, для чего необходимо более глубокое обоснование и учет общественных потребностей; планировать не от достигнутого уровня, а на основании динамики потребностей населения, народного хозяйства и социалистической экономической интеграции; обеспечивать строгую сбалансированность планов; более широко внедрять оптимальное планирование народного хозяйства с целью выбора наилучшего с точки зрения общества варианта развития производства и увязки многообразных потребностей общества со структурой народного хозяйства.

В решении этих задач возрастает роль перспективного планирования. Народнохозяйственный план приобретает форму единой системы прогнозов, планов и программ,

обеспечивающей целенаправленное развитие науки, техники, экономики и социальных отношений. Система включает долгосрочные прогнозы и планы развития народного хозяйства и основных его частей, среднесрочные и текущие планы, долгосрочные и среднесрочные программы развития производства и социальных отношений. Примером этому могут служить долгосрочная программа развития сельского хозяйства в Нечерноземной зоне РСФСР, определение потребности народного хозяйства Белорусской ССР в специалистах высшего, среднего и низшего звена до 1990 г.

Повышение роли перспективного плана помогает не только обеспечивать достижение долгосрочных целей, но и преодолевать существующие в настоящее время недостаточные сбалансированность и обоснованность текущих планов, теснее увязывать план со всей системой хозяйственного расчета.

Важная задача повышения уровня планирования — оптимальное распределение функций между различными звеньями плановой системы. Назрела необходимость освободить Госплан СССР от текущих дел и сосредоточить его деятельность на узловых комплексных и межотраслевых проблемах планового развития народного хозяйства. Одновременно Госплан призван решать широкий круг проблем, связанных с реализацией народнохозяйственного плана и прежде всего с обеспечением народнохозяйственных пропорций.

Рассмотренные процессы совершенствования плановой системы улучшат условия для решения задач в области управления общественным производством.

На этапе развитого социализма совершенствуется организационная структура управления общественным производством, отражающая возросшие масштабы производительных сил и усиление их общественного характера, значительно более высокую зрелость производственных отношений, усложнение всей экономической системы, повышение динамизма ее функционирования. Эти факторы предопределяют необходимость целого ряда существенных преобразований в системе управления.

Главный момент в совершенствовании организационной структуры управления производством на современном этапе состоит в постепенном переходе от структуры, основное звено которой — относительно обособленные в экономическом отношении первичные производственно-

технологические единицы — завод, фабрика и т. п., к структуре, где в качестве этого звена выступает хозрасчетный комплекс таких единиц — объединение. Создание объединений — закономерный процесс.

В сравнении с отдельным предприятием объединение представляет собой хозяйственное звено более высокого типа. Оно выполняет более широкий круг воспроизводственных функций, что повышает его роль в процессах планомерной кооперации. Эти факторы предопределяют возможность и необходимость расширения хозяйственной самостоятельности указанных комплексов в рамках единого централизованного плана.

Создание объединений позволяет осуществить целый ряд прогрессивных преобразований в организации отраслевых систем управления. Возникают условия для дифференциации планово-регулируемых и оперативно-хозяйственных функций и сосредоточения первых в отраслевых центрах — министерствах, а вторых — во всесоюзных и республиканских промышленных и наиболее крупных производственных объединениях. Министерство все в большей мере становится органом стратегического управления отраслью, в том числе входящими в нее крупными хозрасчетными комплексами — объединениями. Центры же данных комплексов превращаются в среднее звено системы управления.

По существу, объединение — качественно новый тип органа хозяйственного руководства. Среднее звено призвано осуществлять непосредственное комплексное управление всеми производственными процессами в масштабе подотрасли либо ее крупной частью, в том числе плановыми и оперативными функциями, необходимыми, чтобы обеспечивать выполнение заданий государственного плана. Такое структурно-функциональное построение системы позволит министерствам полнее осуществлять государственную техническую и экономическую политику в отраслях, повышать качество управления.

Усиление роли министерств и повышение их ответственности за удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в соответствующей продукции требуют расширения функций министерств. В частности, назрела необходимость передачи в их ведение планирования и распределения продукции внутриотраслевого потребления; сокращения централизованно утверждаемой министерством номенклатуры продукции с тем, что-

бы она в большей мере определялась на основе портфеля заказов покупателей; расширения функций министерств, ведающих производством продукции соответствующей отрасли; планового и методического руководства всеми предприятиями, выпускающими эту продукцию вне зависимости от их ведомственной принадлежности; создания в распоряжении министерств системы резервов различных видов ресурсов.

Необходимым элементом хозяйственного механизма на этапе развитого социализма выступают товарно-денежные отношения. Здесь прямое директивное планирование сочетается с использованием товарно-денежных отношений и закона стоимости. Последний не является регулятором социалистической экономики, а используется для обеспечения оптимальных хозяйственных связей в народном хозяйстве в процессе управления общественным производством.

Конкретное проявление товарно-денежных отношений и эффективность их использования состоят в повышении роли хозрасчета, цены, прибыли, кредита, финансов и других экономических категорий. Хозрасчет как метод социалистического хозяйствования органически связан с использованием товарно-денежных отношений. В условиях развитого социализма хозрасчетные отношения обусловлены процессом оптимальной концентрации производства на основе создания единых хозяйственных комплексов, промышленных объединений, функционирующих на хозрасчетных началах. Принципы хозрасчета распространяются на все ступени хозяйственного управления при одновременном и последовательном соблюдении принципа централизованного начала в планировании и управлении. Это требует соответствующей перестройки структуры управления по вертикали.

Совершенствование хозрасчетного механизма неразрывно связано с решением трех взаимосвязанных задач: повышения эффективности общественного производства на основе использования достижений научно-технической революции; сбалансирования ресурсов с соблюдением оптимальных пропорций на основе роста производительности труда и дальнейшего совершенствования управления экономикой; обеспечения значительного подъема народного благосостояния как главной функции социалистического общественного производства.

В условиях развитого социализма возрастает значе-

ние более эффективного использования закона стоимости. Это выражается в необходимости большего приближения цен к общественно необходимым затратам, соблюдения принципа эквивалентности, экономического возмещения в хозрасчетных отношениях между предприятиями (объединениями); постепенного перехода от широко практикуемых индивидуальных нормативов к среднеотраслевым и групповым нормативам длительного действия в связи с повышением роли в деятельности хозрасчетных предприятий (объединений) пятилетних планов с разбивкой по годам.

С использованием товарно-денежных отношений органически связаны категории прибыли, цены. Прибыль в условиях развитого социализма не является определяющим народнохозяйственным критерием оптимального хозяйствования, основным движущим импульсом и целью социалистического производства. Поэтому в практике планирования общественного производства прибыль не выступает в качестве критерия предпочтительности. Однако прибыль служит одним из основных компонентов определения эффективности производства и важнейшим источником формирования государственных фондов и самофинансирования хозрасчетных производственных комплексов.

Научно обоснованная цена служит условием денежного (стоимостного) учета общественно необходимых затрат труда. Она используется в процессе планирования и управления для сравнения и выбора наиболее эффективных вариантов планов, сумм капиталовложений, для определения доходов и расходов хозрасчетных предприятий и регулирования покупательной способности населения.

Совершенствование цен в условиях развитого социализма предполагает, во-первых, все большее приближение цен к общественно необходимым затратам труда, во-вторых, разрешение на этой основе обусловленных хозрасчетом противоречий между индивидуальными и общественно необходимыми затратами с позиций общегосударственных интересов, в-третьих, недопущение компенсации недостаточно эффективного производства того или иного вида выпускаемой продукции экономически необоснованным завышением цен.

Совершенствование товарно-денежных отношений, их более эффективное использование на стадии развитого

социализма обусловливают усиление роли финансово-кредитного механизма в стимулировании повышения эффективности общественного производства. Финансы являются особой сферой денежных отношений и не могут функционировать вне товарно-денежных отношений.

В перспективе перераспределительная функция цены и финансов будет развиваться в противоположных направлениях. Все большее приближение цен к общественно необходимым затратам постепенно будет сужать перераспределительную функцию цены. Одновременно решение задачи обеспечения оптимальных пропорций и более эффективных отраслей, межотраслевых и территориальных экономических связей будет сопровождаться усилением перераспределительной роли финансов в воспроизводственном процессе.

Одной из важнейших проблем эффективного обеспечения процесса расширенного воспроизводства на основе растущих капитальных вложений в условиях развитого социализма является усиление роли кредита и более широкое использование государственного ссудного фонда в балансировании финансовых ресурсов предприятий (объединений) и отраслей народного хозяйства.

Хотя в перспективе кредитная форма финансирования капиталовложений должна получить более широкое развитие, однако она не может стать единственной, всеобъемлющей формой государственного финансирования капиталовложений в условиях планового ведения народного хозяйства. Это объясняется тем, что обеспечение рационального размещения производительных сил, освоение новых районов, охрана окружающей среды и задачи материально-технического прогресса требуют централизованных безвозмездных бюджетных ассигнований.

Крупные капиталовложения, формирующие структуру всего народного хозяйства, не могут быть обеспечены финансовыми ресурсами через систему кредитования, а должны финансироваться централизованно через государственный бюджет.

Хозяйственный механизм социалистического общества по мере продвижения к коммунизму не остается неизменным. Поэтому экономическая наука должна на базе анализа, обобщения и сопоставления эффективности различных рычагов хозяйственного механизма выявлять и обосновывать наиболее рациональные способы организации хозяйственной жизни, которые в совокупности образуют

механизм использования экономических законов социализма.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 72.
[2] Там же, с. 59—60.

В. С. СЕРЕДА, канд. экон. наук

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ОРУДИЙ ТРУДА НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Рассматриваются изменения в системах отношений формаций и дается их краткая характеристика, анализируются изменения в социалистических производственных отношениях в период научно-технической революции. Показывается, что с развитием орудий труда совершенствуются и развиваются системы производственных отношений.

Изучение производственных отношений и экономических законов, являющихся их выражением,— важнейшая задача экономической науки. Как неоднократно подчеркивал К. Маркс: «Общественные отношения, при которых производят индивиды, *общественные производственные отношения, изменяются, преобразуются с изменением и развитием материальных средств производства, производительных сил*» [1]. Их движение регулируется законом соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил, который определяет совершенствование производственных отношений в зависимости от развития производительных сил и прежде всего орудий труда.

Малая производительность орудий труда из древесного, каменного и бронзового материала обусловила коллективность их использования. Поэтому для первобытнообщинного строя характерны следующие черты: собственность и производство коллективны, распределение труда зависит от половых и возрастных особенностей, распределение предметов потребления уравнительно, обмен случаен, отношения исходят из задач обеспечения потребностей и регулируются отношениями потребления.

Открытие способа добычи железа, изобретение железных ручных орудий земледелия и ремесленного производства позволили значительно повысить производительность коллективного труда. Роды и племена отдельных

районов земли начинают производить избыточный продукт. В этот период устанавливаются еще два вида производственных отношений: по поводу накапливаемой движимой и недвижимой собственности и обмен. Лица, сосредоточивающие собственность и ведущие обмен, становятся рабовладельцами, остальные — рабами. Основная масса населения — рабы не участвуют в обмене и распределении. Отношения производства и потребления устанавливаются между рабовладельцами и рабами. Отношения между рабами существуют лишь среди небольших групп в процессе труда.

Изобретаемые в период рабовладельческого строя новые средства производства еще малопроизводительны. С их помощью нельзя полностью обеспечить потребности воспроизводства рабочей силы. Эффективными являются только взрослые трудоспособные рабы. Поэтому стремление пополнить их быструю убыль из-за жесткой эксплуатации, возможность воспользоваться накопленным и воспроизводимым продуктом других народов толкают рабовладельцев на постоянные войны, а главным видом собственности становится движимое имущество (скот и рабы).

Прогрессивность рабовладельческого строя состоит в создании таких орудий труда, технологии, организации и квалификации труда, которые удовлетворяют требованиям воспроизводства рабочей силы. На этой основе вырастает феодальный способ производства. «Феодализм вовсе не был перенесен в готовом виде из Германии,— отметили К. Маркс и Ф. Энгельс,— его происхождение коренится в организации военного дела у завоевателей во время самого завоевания, и эта организация развилась в настоящий феодализм лишь после завоевания, благодаря воздействию производительных сил, найденных в завоеванных странах» [2].

В период феодализма доминирующими выступают отношения производства и распределения продукта. Наличие же средств производства у производителей способствует развитию ремесла, что ведет к возникновению обмена между производителями продукции: крестьянами и ремесленниками, ремесленниками между собой, а также между крестьянами, специализирующимися на производстве различных видов сельскохозяйственной продукции.

Орудия труда при феодализме первоначально разви-

ваются параллельно в сельскохозяйственном и промышленном производстве, но ремесленное производство невозможно без кооперации, поэтому оно превращается в цеховое, стимулирует создание городов и развитие обмена (торговли), способствуя ускорению развития средств производства. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что «вместе с концентрацией общения в руках особого класса и с тем расширением, которое — благодаря купцам — получила торговля, вышедшая за пределы ближайших окрестностей города, тотчас возникает и взаимодействие между производством и общением. Города вступают в связь друг с другом, из одного города в другой привозятся новые орудия труда, а разделение между производством и общением вскоре вызывает новое разделение производства между отдельными городами, в каждом из которых вскоре начинает преобладать какая-нибудь особая отрасль промышленности» [3]. Таким образом, развитие средств производства приведет не только к разделению труда и потребностей в товарах, но и к устойчивому обмену.

Производители сельскохозяйственной продукции, оставаясь обособленными, не могли добиться значительного развития орудий труда и повлиять на развитие производственных отношений. Эту задачу выполняет ремесленное производство. Отношения ремесленного производства — это более высокий вид отношений, переросший в капиталистические отношения.

Развитие средств производства и рост производительности труда создали основу для накопления прошлого труда. Зарождается мануфактура.

Стремление буржуа, с одной стороны, остаться владельцем средств производства, с другой — обеспечить свое существование, порождает острую конкуренцию за накопление средств и развитие средств труда. Устанавливается частная собственность *, резко интенсифицируется труд как у простых товаропроизводителей (за право выжить), так и у использующих наемный труд (для победы над своими конкурентами). «Частная собственность,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— поскольку она в рамках труда противостоит труду, развивается из необходимости накопления» [4].

* К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали докапиталистические виды собственности как покоящиеся на известном сообществе (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. произв., т. 1, с. 10, 11, 72).

Технический прогресс, основанный первоначально на создании рабочих машин, заменяющих ручные орудия труда, а затем автономных силовых машин, изменяет устои города, разделяет общество на два класса — класс владельцев средств производства и пролетариат. Первый, владея средствами производства, организует производство с целью присвоения прибавочной стоимости и накопления. Основным видом его деятельности выступает организация обмена: обмена рабочей силы на зарплату (покупка рабочей силы); обмена средствами производства внутри класса; обмена видами капитала; обмена произведенных товаров, потребляемых рабочими на выданную им зарплату. Именно этим вопросам в первую очередь посвящены труды К. Маркса и Ф. Энгельса.

Конкуренция капиталистов с феодалами за право распоряжаться рабочей силой, средствами производства и предметами потребления перерастает в революционную борьбу и заканчивается ликвидацией феодальной надстройки и установлением капиталистических отношений.

По мере совершенствования орудий труда осуществляются специализация производства и разделение труда. Обнаруживаются два направления развития отношений. С одной стороны, дальнейшее развитие получают капиталистические отношения (до отношений империализма) между владельцами средств производства и пролетариатом. С другой стороны, возникают отношения коллективного производства внутри производящего класса (рабочие и сельский пролетариат). Они приобретают черты товарищеской взаимопомощи, взаимозависимости, коллективности, взаимообусловленности. Так как удовлетворение потребностей производства и трудящихся становится зависимым от деятельности многих трудовых коллективов, возникает потребность в обобществлении средств производства. Кроме того, обнаруживается неспособность капитализма последовательно развивать производительные силы. «...Эти могучие, легко поддающиеся увеличению производительные силы до такой степени переросли частную собственность и буржуа, что они непрерывно вызывают сильнейшие потрясения общественного строя. Поэтому... уничтожение частной собственности стало не только возможным, но даже совершенно необходимым» [5].

Так как капиталисты по-прежнему стремятся к снижению уровня потребления рабочих, «налицо великий

факт, характерный для нашего XIX века... С одной стороны, пробуждены к жизни такие промышленные и научные силы, о каких и не подозревали ни в одну из предшествующих эпох истории человечества. С другой стороны, видны признаки упадка...

<...> Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства... превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации» [6].

В период капитализма развитие средств производства достигает такого уровня, на котором становится возможным удовлетворить потребности общества в предметах потребления и услугах, а также средствах для накопления и создаются предпосылки замены капиталистических отношений социалистическими отношениями. «Только на известной, даже для наших современных условий очень высокой, ступени развития общественных производительных сил, становится возможным поднять производство до такого уровня, чтобы отмена классовых различий стала действительным прогрессом, чтобы она была прочной и не повлекла за собой застоя или даже упадка в общественном способе производства» [7].

Октябрьская революция обеспечила условия для ликвидации капиталистических отношений собственности, отношений капиталистического производства, обмена, распределения и потребления.

Отношения товарищества, взаимопомощи и равенства, установившиеся между рабочими в фазе производства, были распространены на распределение, обмен и потребление. Активным видом отношений стали отношения распределения: национального дохода на потребление, накопление, науку, непроизводственную сферу; фондов потребления трудящихся по количеству и качеству труда, по сферам производства; средств производства по отраслям, предприятиям и территории страны и т. д. Потребление приближается к нормам, все в большей мере выравнивается, непрерывно возрастая.

Новые особенности социалистических производственных отношений накапливаются непрерывно, по мере качественных изменений средств производства и рабочей силы — элемента производительных сил. Они совершенствуются на основе социалистического закона соответст-

вия производственных отношений уровню и характеру производительных сил, который отличается от закона, действовавшего в прошлых формациях, тремя обстоятельствами: во-первых, разрешение появляющихся противоречий в отношениях осуществляется постепенно, по мере их обнаружения и назревания необходимости в изменении; во-вторых, оно осуществляется на научной основе; в-третьих, противоречия ликвидируются сознательной деятельностью людей.

В наибольшей мере совершенствование производственных отношений осуществляется в период бурного качественного развития средств производства — в период научно-технической революции, так как средства производства не только изменяются, но и заменяются принципиально новыми, функции управления ими постепенно передаются от людей машинам, качество продукции повышается, увеличивается ее объем и разнообразие видов. Одновременно растут требования к культурно-техническому уровню трудящихся, к организации производства и труда и управлению ими, к их участию в совершенствовании материально-технической базы. Все это не может не отражаться на производственных отношениях социалистического общества.

В отношениях по поводу собственности возрастает взаимозависимость работников, так как расширяется количество взаимно работающих производств, предприятия соединяются в производственные, научно-производственные и другие объединения, улучшается качество внутренних связей. Производственные коллективы работают на принципах хозрасчета, коллективной заинтересованности в совершенствовании своего и смежных производств, в производстве высококачественной продукции. Совершенствуются отношения по поводу собственности.

Отношения между работниками в процессе производства приобретают новую форму. Если на данном этапе превалируют технологические (операционные) и административные отношения, то в будущем будут преобладать отношения по поводу функционирования оборудования и управления им, установления ритмичности и оптимальности количества производимых изделий и их качества.

Определенные сдвиги происходят в распределительных отношениях. Возрастает значение перспективного планирования, распределения национального дохода в

зависимости от достижений научно-технического прогресса.

В фазе обмена возрастает значение обмена знаниями и опытом деятельности. Обмен становится все более согласованным с требованиями научно-технического прогресса, перспективами развития народного хозяйства.

Современный научно-технический прогресс оказывает влияние и на отношения потребления: снижается дефицит на вещи, продукты питания при возрастании спроса на богатства культуры, информацию и т. п. Потребности изучаются и учитываются в планах социального развития для реализации их на научной основе.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 6, с. 442.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. произв., т. 1, с. 67.
[3] Там же, с. 48.
[4] Там же, с. 68.
[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 331.
[6] Там же, т. 12, с. 3—4.
[7] Там же, т. 18, с. 537.

Г. С. РЕКЕТЬ, ст. преподаватель

ОРГАНИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ФОРМЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

Рассматриваются социально-экономическая сущность органического строения социалистического производства и формы его выражения. Делается вывод, что отношение стоимости основных и оборотных производственных фондов к численности работников — наиболее приемлемый метод исчисления органического строения производства.

Строительство материально-технической базы коммунизма совпало во времени с периодом ускоренного научно-технического прогресса. «...Только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [1]. В этих условиях развитие нашей страны сопровождается усложнением и усилением взаимозависимости всех экономических процессов, качественными изменениями как производительных сил, так и производственных отношений. Поэтому не случайно

все большее внимание советских экономистов привлекают экономические законы и категории, выражающие экономические связи и явления, обусловленные научно-техническим прогрессом в развитии производства, в частности категории технического и органического строения социалистического производства.

В советской экономической литературе термин «органическое строение социалистического производства» появился в конце 30-х гг. Однако до настоящего времени нет единого мнения о сущности этой категории, формах ее выражения, а также той роли, которую она может играть в механизме планомерного регулирования социалистической экономики.

Впервые в экономической науке выделил и научно обосновал категории технического и органического строения капитала К. Маркс. Учение К. Маркса об органическом строении капитала как специфической категории капиталистического способа производства содержит также анализ многих закономерностей, которые присущи любому производству, независимо от его общественной формы, и поэтому является методологической основой для познания социально-экономической сущности органического строения социалистического производства.

Всякое материальное производство осуществляется при наличии и сочетании вещественных и личных факторов: средств производства и рабочей силы. «Каковы бы ни были общественные формы производства,— писал К. Маркс,— рабочие и средства производства всегда остаются его факторами»[2]. Для осуществления процесса труда рабочая сила и средства производства должны определенным образом соединиться. «Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение,— указывал К. Маркс,— отличает различные экономические эпохи общественного строя»[3]. При капитализме это соединение происходит на базе частной собственности на средства производства через куплю-продажу рабочей силы. Средства производства и купленная капиталистом рабочая сила выступают как части капитала. С точки зрения возрастания стоимости и производства прибавочной стоимости первую часть капитала К. Маркс назвал постоянным капиталом, вторую — переменным.

Сам процесс труда требует соответствующей пропорции между вещественными и личными факторами производства. В зависимости от уровня развития производи-

тельных сил каждый производитель может применять в процессе труда определенное количество средств и предметов труда. Это соотношение не является постоянным, а изменяется под влиянием технического прогресса. При капитализме оно проявляется в строении капитала. Отношение «между массой применяемых средств производства, с одной стороны, и количеством труда, необходимым для их применения,— с другой» К. Маркс назвал техническим строением капитала, а соотношение между двумя частями капитала по стоимости, «поскольку оно определяется его техническим строением и отражает в себе изменения технического строения,— органическим строением капитала» [4].

Из характеристики сущности технического и органического строения капитала вытекает, что социалистическому производству также присуще техническое строение, т. е. строение, рассматриваемое «со стороны материала, функционирующего в процессе производства» [5]. Техническое строение капитала — экономическая категория капитализма, отражающая соотношение между постоянным и переменным капиталом в его натурально-вещественном выражении, но вместе с тем оно характеризует соотношение между вещественными и личными факторами производства, или между массой средств производства и количеством рабочей силы независимо от той общественной формы, в которой эти факторы выступают. В условиях социалистической экономики это соотношение принято выражать термином «техническое строение производства».

Техническое строение производства может быть выражено целым рядом натуральных показателей в виде энерго-, электро-, станковооруженности труда, в количестве голов скота, приходящегося на одного работника животноводства, и т. д.

Относительно технического строения социалистического производства среди экономистов нет сколько-нибудь значительного расхождения во взглядах, чего, к сожалению, нельзя сказать об органическом строении производства. Причем камнем преткновения при определении сущности органического строения социалистического производства является категория «рабочая сила». Справедливо отвергая явно ошибочное утверждение о товарном характере рабочей силы при социализме, некоторые экономисты все же пытаются обосновать концепцию ее

стоимости. Так, Х. М. Мифтахов считает, что «рабочая сила при социализме, хотя и не является товаром, но имеет стоимость» [6]. В. В. Чембровский пишет: «Хотя рабочая сила и не товар, но у нее есть связь со стоимостью» [7]. Сторонники рассматриваемой концепции определяют стоимость рабочей силы при социализме как стоимость фонда жизненных средств, идущих на удовлетворение потребностей рабочего.

С признанием стоимости рабочей силы при социализме даже через стоимость жизненных средств нельзя согласиться, так как стоимость — неотъемлемое свойство товара, она не может существовать вне товара. Ф. Энгельс подчеркивал, что «единственная стоимость, которую знает политическая экономия, есть стоимость товаров» [8]. Признание стоимости рабочей силы, чем бы это ни мотивировалось, является, по существу, признанием и ее товарной формы.

Во многих работах, в той или иной мере затрагивающих вопросы органического строения производства, это строение определяется как строение производственных фондов. При этом производственные фонды подразделяются на постоянные и переменные [9].

Если рассматривать производственные фонды, абстрагируясь от товарно-денежных отношений при социализме, как вещественные и личные факторы производства, то в таком случае невозможно провести четкую грань между производственными фондами и производительными силами общества, т. е. содержание категории «производственные фонды» расширяется до такой степени, что она сливается с категорией «производительные силы». По нашему мнению, правы те экономисты, которые включают в производственные фонды только средства производства. Конечно, этим не исчерпывается раскрытие сущности производственных фондов как социально-экономической категории социализма, так как средства производства — общеэкономическая категория. Сама по себе она не может выражать производственных отношений. Однако если рассматривать средства производства как объект определенной формы собственности, тогда они выступают как вещественный носитель производственных отношений.

Поскольку к производственным фондам правомерно относить только средства производства, то органическое строение можно рассматривать как строение

производства, а не как строение производственных фондов. Средства производства при определении органического строения социалистического производства выступают его вещественным фактором.

Кроме вещественных факторов, необходимо также исследовать различные формы выражения личных факторов производства. В экономической литературе к этой проблеме наблюдается в основном два подхода. Одни авторы предлагают выражать личные факторы производства через стоимость фонда жизненных средств, под которым понимается сумма фонда заработной платы и общественных фондов потребления [10], или только через фонд заработной платы [11]. Другие считают, что личные факторы производства при исчислении его органического строения необходимо выражать в численности работников [12].

Оба этих метода выражения личных факторов производства в принципе можно считать правомерными, однако они далеко не совершенны. При социализме большая часть фонда потребления распределяется между работниками в зависимости от количества и качества их труда в форме заработной платы или оплаты по труду в колхозах. Поэтому фонд заработной платы, не являясь выражением стоимости рабочей силы, может косвенно отражать в какой-то мере ее количество и качество. Что касается общественных фондов потребления, то они для этой цели не могут быть использованы, так как поступают на удовлетворение потребностей трудящихся в значительной мере независимо от трудового вклада каждого члена общества. Немалая часть этих фондов направляется на удовлетворение потребностей лиц, вообще не занятых в общественном производстве.

Еще в меньшей степени может характеризовать количество и качество функционирующей рабочей силы оплата труда в колхозах, которая имеет свои особенности. Если в государственном секторе фонд заработной платы формируется за счет всего общественного фонда потребления и не является непосредственно частью новой стоимости, созданной на данном предприятии, то источником фонда оплаты по труду в колхозе является валовой доход хозяйства. На уровень доходов сельскохозяйственных предприятий влияет целый ряд факторов, но более всего — различия в естественном плодородии почвы (табл. 1).

Таблица 1

Зависимость уровня доходов и оплаты труда работников от качественной оценки сельхозугодий в колхозах Гродненского района в 1975 г.*

Группа колхозов (по качественной оценке сельхозугодий, балл)	Число колхозов	Валовой доход на 1 чел.-день, руб.	Оплата 1 чел.-дня, включая дополнительную оплату и премии, руб.
I (до 50)	9	8,37	4,59
II (от 51 до 60)	6	9,44	5,89
III (от 61 и выше)	7	13,43	6,31

* Составлена по данным Управления сельского хозяйства облисполкома и годовым отчетам колхозов за 1975 г.

В этих условиях фонд оплаты труда в колхозах нельзя признать подходящим средством для выражения личных факторов производства. Наиболее приемлемая форма — численность работников. Конечно, численность работников, занятых в отдельных отраслях и предприятиях, не в полной мере соответствует количеству функционирующего живого труда. Непосредственно общественный характер труда при социализме не означает ликвидации количественных и качественных различий в самом труде. При современном уровне развития производительных сил еще сохраняются различия между умственным и физическим, квалифицированным и неквалифицированным, простым и сложным трудом, а «сравнительно сложный труд,— по выражению К. Маркса,— означает только возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд...» [13].

Однако форма выражения личных факторов производства непосредственно в численности занятых работников более приемлема с той точки зрения, что она сочетается с перспективой развития социалистической экономики. По мере развития социалистического производства происходит процесс сглаживания различий в уровне общей и специальной подготовки разных категорий работников, а следовательно, и качественных различий в труде. «Современное производство,— говорил Л. И. Брежнев,— предъявляет быстрорастущие требования... к самим работникам... Специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превра-

щаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников» [14]. В этой связи экономическая основа для использования фондов оплаты труда при исчислении органического строения производства все более будет сужаться, а численность работников, наоборот, все полнее будет выражать количество живого труда, функционирующего в процессе производства.

Некоторые авторы называют соотношение производственных фондов в денежном выражении и численности работников не органическим, а техническим строением производства [15]. По нашему мнению, термин «техническое строение» в данном случае не подходит. К. Маркс рассматривал техническое строение капитала только «со стороны материала, функционирующего в процессе производства», т. е. факторы производства здесь принимаются в их натуральной форме. Если техническое строение производства выражается с помощью стоимостных показателей, то это уже не техническое, а органическое строение производства.

В связи с этим необходимо рассмотреть еще одну точку зрения на органическое строение социалистического производства. Л. Д. Логвинов, анализируя динамику численности работников, основных и оборотных фондов и заработной платы в промышленности, приходит к выводу, что в условиях социалистических производственных отношений закон роста «органического строения» производства не действует. А следовательно, и сама категория «органического строения» производства, т. е. отношение суммы стоимости средств производства к сумме заработной платы, не имеет экономического смысла [16]. Такой вывод только подтверждает, что форма выражения личных факторов производства через фонд заработной платы неприемлема, но это не является основанием для отрицания органического строения как экономической категории социализма. Вместо органического строения производства Логвинов вводит новый термин «стоимость рабочего места», который, по существу, не отличается от известного показателя фондовооруженности труда. Стоимость рабочего места, как и фондовооруженность, не могут собой заменить категории органического строения производства, так как они не охватывают всей массы средств производства полностью, а только основные производственные фонды.

Итак, для всех отраслей материального производства,

но особенно для сельскохозяйственного наиболее приемлемой формой выражения органического строения социалистического производства является отношение производственных фондов (основных и оборотных) в денежном выражении к численности работников. Даже в совхозах, где различия в уровне оплаты труда по хозяйствам менее значительны, чем в колхозах, рост органического строения производства, исчисленного через фонд заработной платы, в недостаточной мере отражает изменение его технического строения. Так, в совхозах БССР за 1965—1975 гг. энерговооруженность труда возросла в 2,3 раза, а органическое строение производства — на 54,9% *.

При выражении личных факторов производства непосредственно в численности работников достигается большее соответствие между изменениями органического и технического строения производства (табл. 2).

Таблица 2

Изменение технического и органического строения производства в совхозах и колхозах БССР в расчете на одного среднегодового работника*)

Показатели	1965 г.	1975 г.	Темпы роста (1975 г. к 1965 г.), %
Энергетические мощности, л. с.			
совхоз	6,7	15,5	231,3
колхоз	3,8	10,6	278,9
Потребление электроэнергии на производственные цели, кВт·ч			
совхоз	306	1469	480,1
колхоз	131	889	678,6
Основные производственные фонды и материальные оборотные средства, тыс. руб.			
совхоз	2,9	8,1	279,3
колхоз	1,7	6,2	64,7

*) Рассчитана и составлена по данным кн.: Статистический ежегодник Белорусской ССР. 1974. Минск, 1974, с. 65, 66, 90, 91; Народное хозяйство Белорусской ССР. 1976, с. 38, 39, 84, 85, 105, 106.

* Рассчитано по данным кн.: Народное хозяйство Белорусской ССР. 1976. Стат. ежегодник. Минск, 1976, с. 85, 106, 157; Статистический ежегодник Белорусской ССР. 1974. Минск, 1974, с. 66.

Первых два показателя отражают техническое строение сельскохозяйственного производства, третий — его органическое строение.

Органическое строение производства, являясь стоимостным выражением его технического строения, характеризует социалистическое производство с двух сторон — технической и экономической. Как экономическая категория, органическое строение выражает производственные отношения между обществом и коллективами социалистических предприятий по поводу владения и использования средств производства. Рост органического строения производства означает повышение его технического уровня, от которого в свою очередь зависят производительность и условия труда, культурно-технический уровень и всестороннее развитие трудящихся.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 47.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 24, с. 43.
[3] Там же, с. 43—44.
[4] Там же, т. 23, с. 626.
[5] Там же.
[6] *Мифтахов Х. М.* Стоимость рабочей силы при социализме. Ташкент, 1968, с. 7.
[7] *Чембровский В. В.* Проблемы занятости в социалистическом обществе. Кишинев, 1973, с. 232.
[8] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 318.
[9] См.: *Колтунов В. М.* «Капитал» К. Маркса и некоторые проблемы строения социалистического производства.— В кн.: Ученые записки кафедр политической экономии высших партийных школ. Вып. 8. М., 1969, с. 84; *Ленская С. А.* Кругооборот и оборот общественных фондов в СССР. М., 1967, с. 65.
[10] См.: Политическая экономия. Социализм — первая фаза коммунистического способа производства. М., 1974, с. 225; Политическая экономия (курс лекций). М., 1973, с. 464.
[11] См.: *Дубровин Ю.* К вопросу о техническом строении социалистического производства.— «Экономические науки», 1974, № 4, с. 44.
[12] См.: Курс политической экономии. Т. 2. Социализм. М., 1974, с. 195.
[13] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 53.
[14] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 41.
[15] См.: *Дубровин Ю.* К вопросу о техническом строении социалистического производства.— «Экономические науки», 1974, № 4, с. 42—43.
[16] См.: *Логвинов Л. Д.* Всеобщая занятость и разделение труда при социализме. М., 1972, с. 103.

Г. П. ОСИН, канд. экон. наук

РОЛЬ ЗАКОНОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ И СТОИМОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА

Исследуется взаимосвязь законов распределения по труду и стоимости. Анализируется структура создаваемого на предприятии чистого дохода и на этой основе выясняются критерии его распределения между обществом и предприятием. Показывается, что в результате научного использования закона стоимости механизм реализации интересов коллектива предприятия сводится к трудовой основе.

Процесс развития и совершенствования хозяйственной системы социализма требует полного учета всех экономических законов. В литературе широкое признание получает мнение о том, что не какой-то отдельный закон, а вся система экономических законов, сознательно используемых обществом в своей практической деятельности, является объективным регулятором социалистического производства [1]. Преувеличение роли какого-нибудь одного из экономических законов в ущерб другим неизбежно приводит к нарушению объективных связей в народном хозяйстве. Во взаимодействии всей совокупности экономических законов осуществляется и реализация материальных интересов производственных коллективов. Важнейшая роль, однако, в этом процессе принадлежит законам распределения по труду и стоимости.

Основной экономический принцип распределения материальных благ при социализме — «от каждого — по способностям, каждому — по труду» — требует распределения пропорционально количеству и качеству труда не только каждого отдельного работника, но и каждого производственного коллектива. Однако при наличии товарно-денежных отношений реализация закона распределения по труду протекает во взаимодействии с законом стоимости, что усложняет функционирование всей системы распределительных отношений при социализме. Причинно-следственная связь, выражаемая законом стоимости, существенно отличается от зависимости, вытекающей из закона распределения по труду. Действие закона стоимости обеспечивает возмещение не индивидуальных, сло-

жившихся на данном предприятии, а общественно необходимых затрат, без учета конкретных условий производства, между тем как при распределении по труду по установленным нормам оцениваются непосредственно индивидуальные затраты с учетом конкретных производственных условий.

Во взаимодействии этих законов ведущая роль принадлежит закону распределения по труду, выражающему специфически социалистический способ распределения материальных благ, обусловленный непосредственно общественным характером труда при социализме. Основная величина материального поощрения коллективов предприятий должна быть связана с распределением по количеству и качеству труда. Распределение по труду стимулирует экономию главным образом живого труда. Между тем общество в одинаковой мере заинтересовано в экономии как живого, так и прошлого труда. Отсюда — необходимость увязки системы стимулирования не только с распределением по труду, но и со стоимостными результатами работы предприятий. В связи с этим возникают два вопроса: какова роль закона стоимости в реализации материальных интересов коллектива предприятия? какая часть стоимости может быть использована для этой цели?

Величина стоимости, создаваемая отдельными коллективами, определяется многими факторами, которые можно разделить на две группы: 1) объективные факторы, лежащие на стороне общества и не зависящие от деятельности коллектива, и 2) субъективные факторы, определяемые производственно-хозяйственной деятельностью коллектива предприятия. Первая группа включает природные условия, уровень технической и технологической вооруженности, объем производства, уровень концентрации и специализации и т. п. Во вторую группу факторов входят: уровень хозяйственного руководства и управления предприятием, степень творческой активности и инициативы коллектива, уровень развития социалистического соревнования и рационализаторского движения.

Объективные условия хозяйствования не зависят или же в малой степени зависят от коллектива. Однако вызываемые ими различия в показателях работы предприятий весьма существенны. Поэтому при оценке качества труда коллектива влияние объективных факторов долж-

но быть нивелировано. Часть стоимостных результатов, формирующаяся исключительно под влиянием этих факторов, должна учитываться в каждом отдельном случае.

Реализацию материальных интересов производственных коллективов, на наш взгляд, следует поставить в зависимость от той части стоимостных результатов, которая определяется факторами, непосредственно зависящими от самого коллектива. Затраты предприятий, складывающиеся под влиянием субъективных факторов, необходимо учитывать по средним общественным нормам.

Использование закона стоимости должно обеспечивать материальные преимущества тем производственным коллективам, которые снижают индивидуальную стоимость, улучшая организацию труда, развивая социалистическое соревнование, повышая творческую активность и инициативу. Если же снижение индивидуальной стоимости достигается за счет не зависящих от коллектива факторов, то материальные выгоды от этого должно получать общество в целом.

Создать эффективную систему стимулирования коллективного труда нельзя, не определив критериев распределения чистого дохода между обществом и коллективом. Базой для их нахождения должен служить анализ структуры чистого дохода. Как нам представляется, создаваемый на предприятиях чистый доход можно расчленить на следующие части:

— обычный доход предприятий, находящихся в общественно нормальных условиях производства при среднем уровне качества коллективного труда;

— I форма избыточного дохода образуется на предприятиях, находящихся в лучших природных условиях (в основном это касается сельскохозяйственных предприятий и предприятий добывающей промышленности);

— II форма избыточного дохода создается на предприятиях, поставленных обществом в лучшие производственно-технические условия;

— III форма избыточного дохода — доход предприятий с более высоким уровнем качества коллективного труда.

В процессе распределения чистого дохода между предприятием и обществом I и II его формы должны поступать в государственный бюджет, поскольку они обусловлены не трудовыми усилиями коллектива, а факторами, лежащими на стороне общества. Обычный доход

должен распределяться между обществом и коллективом, а III форма избыточного дохода — поступать в распоряжение коллектива предприятия, поскольку она создается в результате более высокого качества его труда.

Существующая практика распределения чистого дохода недостаточно учитывает его структуру, о чем свидетельствует наличие у предприятий большого свободного (нераспределенного) остатка прибыли, содержащего различные формы чистого дохода и целиком перечисляемого в государственный бюджет.

Распределение чистого дохода между предприятием и обществом может зависеть и от того, каким отраслям отдается предпочтение в данный период экономического развития. На десятую пятилетку предусматриваются опережающие темпы развития таких отраслей, как электротехника, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение, производство средств автоматизации, вычислительных машин и оборудования для механизации трудоемких работ. Не исключено, что на предприятиях этих отраслей в целях укрепления их технической базы может быть оставлена полностью или частично II форма чистого дохода и более высокая, чем у предприятий других отраслей, доля обычного дохода.

Воздействие закона стоимости на величину возмещаемых затрат, которые складываются под влиянием субъективных факторов, не противоречит закону распределения по труду. Наоборот, действие закона стоимости в данном случае обеспечивает распределение по количеству и качеству труда каждого коллектива предприятия, так как лучшее по сравнению с общественно нормальным использованием зависящих от коллектива факторов означает, что труд данного коллектива более высокого качества и поэтому должен быть вознагражден в больших размерах.

Научно обоснованное использование закона распределения по труду и закона стоимости — необходимое условие создания эффективной, построенной на трудовой основе системы материального стимулирования производственных коллективов.

[1] См.: Экономические законы социализма и хозяйственное руководство. М., 1971, с. 8; *Валовой Д. В., Лапшина Г. Е.* Социализм и товарные отношения. М., 1972, с. 115.

М. С. КОТОВ, канд. экон. наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Раскрывается объективный характер категории «экономический интерес» и его функциональная и структурная связь с другими экономическими категориями. Делается попытка показать, что динамичность экономическим отношениям придают экономические интересы, а, значит, категории движущего фактора (потребность, интересы, стимулы, заинтересованность) необходимо рассматривать как систему взаимосвязанных категорий.

Экономические интересы как категория политической экономии занимают все большее место в научной и учебной литературе. Практика социалистического хозяйствования нуждается в научном подходе к организации стимулирования производства и труда, в выработке научно обоснованных нормативов, на основе которых можно обеспечить рост эффективности общественного производства. Поэтому глубокое понимание сущности категории «экономический интерес», его объективного характера, выяснение структурного и функционального аспектов связи экономического интереса с другими экономическими категориями — необходимая предпосылка решения этих вопросов.

Проблема экономических интересов при ее изучении должна рассматриваться двояко. Прежде всего экономические интересы «присутствуют» в любом производственном отношении как его элемент. Если рассматривать производственные отношения как систему, включающую многообразие форм их проявления, то необходимо заметить, что эти формы выражают экономические отношения разных уровней. При этом в процессе развития всей системы отдельные формы переходят на новые уровни, взаимодействуют между собой, находятся в движении, отражая развитие всего общественного организма [1].

В области теории развивающаяся система экономических отношений выражается в системе категорий, фиксирующей это развитие в целом, с разных сторон и на различных уровнях.

Выражая экономические отношения разной степени

важности, категории сами играют неодинаковую роль. Между ними существует определенная соподчиненность, что дает основание говорить о структуре системы экономических категорий. Но в структурном плане как вся система, так и каждая категория системы представляются статичными. Они в данном аспекте показывают только, какие агенты и на каком уровне экономического процесса вступают в определенные экономические отношения, отражая это как момент экономического процесса, а не как его движение.

В действительности экономические процессы и экономические отношения динамичны. Они непрерывно развиваются и изменяются. Соответственно развивается и система категорий, она находится в непрерывном движении. Поэтому ее следует рассматривать и в функциональном плане. Тогда возникает вопрос, что придает системе экономических отношений и каждой форме отношений, входящей в нее, динамичность, подвижность, функционирующее состояние? Представляется, что эту роль выполняют экономические интересы. Они как бы «сцепляют» агентов экономических отношений, объединяют их в том или другом экономическом процессе и этим, по существу, определяют начало и последующее развитие самого процесса. Выражая направленность движения потребностей, экономические интересы определяют направленность деятельности агентов экономических отношений, что в конечном счете определяет характер и интенсивность функционирования каждой экономической формы и всего хозяйственного комплекса.

Особенность экономических интересов как экономической категории состоит в том, что они не стоят в одном ряду с другими категориями, а входят в последние как их сущностный элемент, благодаря которому система экономических отношений становится жизнедеятельной, подвижной, развивающейся. Экономические интересы здесь проявляются как движущий фактор, придающий экономическим отношениям функционирующее состояние и обеспечивающий их поступательное развитие. В теории это выражается в изменении и совершенствовании системы экономических категорий и каждой категории в отдельности.

Наличие экономических интересов в экономических законах и категориях вполне очевидно. Так, в категории «заработная плата», которая выражает отношение меж-

ду отдельными работниками и обществом в целом, каждый работник стремится получить вознаграждение за труд для удовлетворения сложившихся в данный момент потребностей. Общество через заработную плату проявляет интерес к росту производства совокупного продукта и национального дохода, в особенности к расширенному воспроизводству рабочей силы. Конкретные формы этих интересов проявляются в мере труда и мере вознаграждения за труд. Объективной основой меры труда является достигнутый уровень производительности общественного труда, а меры вознаграждения — уровень сложившихся потребностей работников производства, удовлетворение которых может обеспечить расширенное воспроизводство рабочей силы. Мера вознаграждения зависит также от массы необходимого продукта, созданного в данный период. Количественное соотношение этих величин может быть определено лишь при тщательном изучении интересов и общества и работников производства.

Вполне очевидна роль экономических интересов и в понимании категории «прибыль». Ее производство и тем самым распределение и использование в основном зависят от того, как учтены интересы общества, трудящихся, социальных групп, интересы непосредственные и перспективные и т. д. Лишь тогда распределение и использование прибыли обеспечат оптимальное соотношение воспроизводственных процессов и не только в хозяйственном комплексе, но и в общественном организме в целом, когда распределение и использование будут основаны на изучении и учете всех групп экономических интересов. Не менее важно понимание сущности и структуры экономических интересов при изучении и практическом использовании таких категорий, как хозрасчет, цена, себестоимость, кредит, рентабельность, национальный доход, государственный бюджет, накопление и др.

Экономические интересы, являясь движущим фактором социалистического хозяйствования, несмотря на свою специфичность как элементов структуры, выступают и как самостоятельная категория. Глубокое изучение ее сущности, структуры, особенностей функционирования — важнейшее условие для понимания источника и характера движения любой формы экономических отношений, сущности и стимулирующей роли экономических категорий. Поэтому категория «экономические интересы» в

программе курса политической экономии и в учебной литературе выделена в самостоятельный вопрос. При правильной постановке и раскрытии содержания этого вопроса отдельные стороны нуждаются в уточнениях и более обстоятельном изложении. Это относится прежде всего к определению сущности экономического интереса. В ряде учебных пособий она вообще не дана, а в некоторых носит описательный характер. Видимо, это объясняется тем, что и в научной литературе нет единого мнения по этому вопросу. Так, А. И. Синенко пишет, что «экономический интерес» можно определить как форму проявления производственных отношений, выражающую объективно обусловленную необходимость удовлетворения сложившихся и вновь возникающих экономических потребностей отдельных людей, групп, классов и всего общества в целом» [2].

Действительно, экономические интересы непосредственно связаны с необходимостью удовлетворения потребностей, но сводить их только к ней нет оснований. Необходимость удовлетворения потребности заложена в самой потребности, и этим объясняется ее движущая роль в функционировании хозяйственного механизма. Экономические интересы проявляются на ином уровне хозяйственного механизма и имеют отличную от потребности функциональную нагрузку. Она состоит в том, что интересы определяют направленность деятельности людей и всего общественного воспроизводства ради удовлетворения потребностей.

Отсюда **экономический интерес есть выражение объективно необходимой направленности движения общественного воспроизводства, обеспечивающего удовлетворение общенародных, коллективных и личных потребностей и обусловленного определенным уровнем развития производительных сил и производственных отношений.** В данном определении не только указывается, что потребности отражаются в интересах, но и подчеркивается, что они наряду с потребностями, но на более «поверхностном» уровне определяют направление функционирования социалистической экономики. Это имеет важное значение для научного определения тенденций развития народного хозяйства и его отраслей, научного подхода к планированию, выбора форм и методов управления воспроизводственными процессами. Кроме того, в этом определении акцентируется зависимость экономических инте-

ресов от уровня развития производительных сил и характера производственных отношений.

В проблеме экономических интересов не менее важно понимание их объективной сущности. Это имеет отношение не только к методологии исследования, но и к практическому использованию категории «экономический интерес» в управлении общественным производством. Признание объективности интересов предопределяет поиски научных форм и методов управления производственными коллективами и экономикой в целом. Если сущность экономических интересов считать субъективной или даже частично субъективной, то этим создается лазейка для субъективизма и волюнтаризма в принятии хозяйственных решений на различных уровнях.

Вместе с тем в ряде учебников и учебно-методических пособий этой стороне проблемы не уделяется достаточного внимания. В этом сказывается отсутствие единой точки зрения по данному вопросу в научной литературе. Одни авторы признают объективную сущность экономических интересов и аргументированно это обосновывают [3]. Другие считают, что экономический интерес двойствен по содержанию и представляет собой единство объективного и субъективного [4]. Третьи придерживаются психологической трактовки экономических интересов, считая их содержание и происхождение субъективными [5]. Такое различие взглядов объясняется в значительной степени тем, что многие авторы смешивают действительную сущность экономических интересов с их отражением в сознании человека.

Непрерывное развитие обогащает сущность любого экономического отношения новым содержанием. В соответствии с этим необходимы развитие, обогащение соответствующих экономических категорий. Глубина проникновения в содержание экономических процессов определяет полноту отражения их в экономических категориях. И только «процесс (преходящего, конечного, ограниченного) познания и **действия** превращает абстрактные понятия в *законченную объективность*» [6]. Поскольку процесс познания экономических отношений бесконечен, непрерывен, как непрерывно и развитие экономических процессов и отношений, полного совпадения экономических категорий и тех процессов, которые они отражают, не может быть. Реальная система экономических отношений всегда богаче того, как она представляется чело-

веку и фиксируется в понятиях, категориях, законах. В любом экономическом процессе или отношении есть непознанные моменты, а значит, есть возможность и искаженного, неверного представления о них. В сознании людей наряду с представлением о действительной сущности их экономических интересов могут появляться и ошибочные моменты, связанные с неодинаковыми возможностями познавательной деятельности и опыта, классовой, профессиональной принадлежности, характера и условий труда.

Но возможность неверного отражения в сознании отдельных моментов действительных экономических процессов не дает основания для утверждения, что экономические интересы — единство объективного и субъективного. Неточность представления об интересах преодолевается в процессе познания. Знания об интересах приближаются к абсолютному, а категории, где фиксируются эти знания,— к «законченной объективности».

В подтверждение объективности экономических интересов можно привести ряд убедительных, на наш взгляд, аргументов. Во-первых, если экономические интересы представляют форму выражения производственных отношений, то они также объективны, как и сами производственные отношения. Во-вторых, если бы экономические интересы были субъективны, они не могли бы существовать до отражения в сознании и независимо от сознания. Жизнь подтверждает наличие неосознанных интересов. Так, рабочему классу потребовалось длительное время для осознания своих коренных экономических интересов, состоящих в ликвидации капиталистической собственности на средства производства. Их объективность подтверждается также наличием общего интереса, о котором К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «общий интерес существует не только в представлении, как «всеобщее», но прежде всего существует в действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд» [7]. Интерес, следовательно, существует независимо от субъектов, наделенных сознанием. В-третьих, признавая экономические интересы экономической категорией, мы тем самым считаем, что она отражает одну из сторон объективно совершающихся экономических процессов и отношений. Тот же факт, что сознание отражает действительно совершающиеся процессы дискретно (в силу особенностей процесса познания), неполно, что чело-

веку отдельные моменты экономических интересов могут представляться искаженно, субъективно, говорит лишь об ограниченности (в каждый данный момент) человеческого познания и о субъективных особенностях познающего субъекта.

Экономические интересы в движущем факторе социалистического хозяйствования не исчерпывают последнего. Сюда следует отнести и другие категории — потребности, стимулы, материальную заинтересованность. Между ними есть определенная субординация, диктуемая логикой экономических отношений. У истоков движущего фактора находятся потребности. Далее он представлен в виде интересов, которые реализуются через стимулы, а последние обусловливают материальную заинтересованность.

Каждая ступень (и соответствующая категория) движущего фактора социалистического хозяйствования соответствует определенному уровню, «этапу» экономических отношений. Если потребности и интересы содержатся в основном производственном отношении и проявляются преимущественно в хозяйственном механизме в целом, то стимулы и материальная заинтересованность выражают более конкретные формы экономических отношений, расположенных на более «поверхностном» уровне хозяйственной системы.

Объективно обусловленные связи категорий «экономические потребности», «экономические интересы», «экономические стимулы» и «материальная заинтересованность» в их связях с экономическими отношениями различных уровней должны находить отражение и в методологических исследованиях каждой из названных категорий.

Было бы целесообразно категории движущего фактора (потребности, интересы, стимулы, заинтересованность) рассмотреть как систему взаимосвязанных категорий, показав их переходы по мере восхождения от основного производственного отношения до конкретных форм производственных отношений. Рассматривая их вне взаимосвязи, в отрыве друг от друга, нельзя правильно уяснить механизм использования данных категорий в хозяйственной практике, научно обосновать экономические рычаги и показатели, которые призваны соединять воедино интересы работника с интересами предприятия, интересы предприятия с интересами государства, побуждая брать напряженные планы, экономить ресурсы, добиваться

снижения себестоимости, повышать качество продукции, ускорять освоение новых видов изделий и в конечном счете повышать эффективность общественного производства.

[1] См.: *Радаев В. В.* Экономические интересы при социализме. М., 1971, с. 109.

[2] *Синенко А. И.* Личная материальная заинтересованность и формы ее проявления при социализме. Киев, 1974, с. 14.

[3] См.: *Радаев В. В.* Экономические интересы при социализме, с. 81—109; *Еремин А.* Экономический интерес как проблема политэкономии социализма.— «Экономические науки», 1970, № 5, с. 20—21; *Щербаков Г. С.* Фонды экономического стимулирования в социалистическом обществе. М., 1974, с. 17—20 и др.

[4] См.: *Эхин П. Э.* Собственность и экономические интересы при социализме. М., 1972, с. 15, 35; *Белоусов Р. А.* План, интересы, активность трудящихся. М., 1974, с. 31—45 и др.

[5] См.: *Бляхман Л. С.* Критерии оценки деятельности социалистического предприятия. Л., 1970, с. 36; *Хохлов Н. Г.* Экономические интересы и механизм использования экономических законов при социализме.— Тезисы докладов теоретической конференции. М., 1967, с. 65 и др.

[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 177.

[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 31.

***Е. П. КУЛЬБАЦКИЙ**, канд. экон. наук*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫХ ЗАТРАТ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Анализируется ряд концепций ценообразования, выдвигаемых в советской экономической литературе. Обосновывается необходимость и преимущества социалистической цены производства, прибыль в которую включается пропорционально производственным фондам и заработной плате. Исчисленная таким образом цена, по мнению автора, наиболее полно отражает фактические затраты общества на производство продукции.

Ценообразование — одна из наиболее сложных проблем социалистической экономики. В этом вопросе советские экономисты не достигли единодушия. Имеются, по крайней мере, три основные концепции ценообразования.

Обычно цену определяют как денежное выражение стоимости или общественно необходимых затрат труда. Такое определение не вызывает возражений ни у кого из экономистов. Споры идут по вопросу о том, что следует понимать в современных условиях под общественно не-

обходимыми затратами труда. Спорным также является вопрос о том, каким образом цена должна отражать общественно необходимые затраты труда: непосредственно или же через посредствующие формы, т. е. через определенные модификации стоимости.

Большая группа экономистов придерживается концепции цен, базирующихся на стоимости. К их числу относятся: С. Г. Струмилин, В. Г. Лопаткин, П. С. Мстиславский и др.[1] По их мнению, цены всех товаров должны формироваться посредством прибавления к себестоимости прибавочного продукта в одинаковом для всего народного хозяйства проценте к заработной плате. Именно такие цены, считают эти экономисты, наиболее точно отражают общественно необходимые затраты труда в социалистическом обществе. Возражение вызывает не исходное положение данной теории, а игнорирование ею огромной роли средств производства, затрат прошлого труда в условиях расширенного воспроизводства.

Все большее распространение среди советских экономистов (А. А. Вааг, И. С. Малышев и др.[2]) получает концепция цен производства и социалистической цены производства. Доводы сторонников этих теорий во многом совпадают. Общим для них является убеждение, что стоимость в первоначальном виде соответствует более низкому уровню развития производительных сил. Товары продавались по стоимости, когда производство основывалось на ручном труде ремесленника и крестьянской семьи. В этих условиях технический уровень в различных отраслях был примерно одинаковым, сырье, как правило, добывалось самими непосредственными производителями, ими же изготовлялись и несложные орудия производства.

В последующем, с ростом общественного характера производства, с возрастанием связей между отдельными хозяйственными единицами, а также со сменой простого воспроизводства расширенным, схема цены товаров видоизменяется. Вместо цены, характерной для простого товарного производства, в которой прибавочный продукт пропорционален заработной плате или затратам живого труда, возникают цены, в которых прибавочный продукт пропорционален авансированному капиталу.

Применимость такого положения к социалистическому обществу оспаривается сторонниками ценообразования в условиях социализма на основе первичной стоимо-

сти. Прежде всего эти экономисты пытаются доказать, что цена производства есть результат конкуренции между частнокапиталистическими собственниками. По мнению С. Г. Струмилина, цены производства и на их основе устойчивые отклонения цен от стоимостей «стали возможны лишь в условиях капиталистических отношений, в результате конкуренции частных капиталистов между собой за максимальную норму прибыли. Никаких других причин для утверждения в стихийной практике капиталистического рынка таких цен производства, кроме конкуренции частных предприятий, не было» [3]. Действительно, в капиталистическом обществе в функционировании самых различных категорий огромную роль играет конкуренция. К числу этих категорий относятся и такие, как стоимость и прибавочная стоимость. Но вряд ли кто будет утверждать, что причина существования этих категорий кроется в конкуренции. Конкуренция здесь служит как бы той формой, посредством которой находят свое проявление категории капиталистического производства. В полной мере эти соображения относятся и к цене производства.

Значительная и все более увеличивающаяся часть советских экономистов придерживается концепции ценообразования по принципу социалистической цены производства. Впервые эта концепция была выдвинута академиком В. С. Немчиновым [4]. В последующем она была поддержана целым рядом других экономистов. По мнению этой группы экономистов, построение цен по принципу цен производства привело бы к резкому повышению цен в фондоемких отраслях. Уровень доходности менее развитых в техническом отношении отраслей был бы весьма низким. Кроме того, при подобной практике ценообразования игнорируется роль затрат живого труда, не учитываются особенности, присущие социализму в формировании чистого дохода. При социализме общество берет на себя затраты на все виды образования, медицинское обслуживание, бесплатно удовлетворяет и другие социально-культурные нужды членов общества. В связи с этим заработная плата работников далеко не охватывает весь необходимый продукт. Значительная часть его выступает в виде чистого дохода общества. Причем эта часть — чистый доход оказывается тесно связанной с численностью работников, с объемом затрат живого труда.

Сторонники концепции социалистической цены производства предлагают чистый доход в цене товаров распределять в одной своей части пропорционально производственным фондам и в другой — пропорционально размеру заработной платы. На наш взгляд, отнесение в цене товара части чистого дохода к заработной плате не вызывает особых сомнений. По поводу части чистого дохода, которая корреспондируется с затратами прошлого труда, мнения расходятся. Значительная часть экономистов, придерживающихся рассматриваемой концепции, видят причину в потребности расширенного воспроизводства. Но если бы общественно необходимые затраты труда и соответственно цены строились на основе первичной стоимости, то отрасли с высоким органическим строением не имели бы достаточных возможностей для расширенного воспроизводства. Однако отдельные экономисты считают, что в условиях социализма в этом нет необходимости.

Отсутствие учета в ценах потребностей расширенного воспроизводства предприятий и отраслей вряд ли можно признать нормальным. Разумеется, все эти потребности можно покрывать и через финансовый механизм перераспределения. Однако в этом случае подрывались бы основы хозрасчета, что становится особенно понятным в условиях хозяйственной реформы.

Очень многие экономисты при обосновании необходимости учета в ценах фондоемкости продукции пытаются доказать, что труд, технически более оснащенный, создает большую стоимость не только в рамках отрасли, но и в рамках всего народного хозяйства. Так, Н. Я. Петраков считает, «что процесс образования цены производства аналогичен процессу образования стоимости в рамках одной отрасли. Несовпадения цены производства со стоимостью характеризуют степень отклонения затрат общественного труда от отраслевых затрат, которые в данном случае выступают как индивидуальные» [5]. Такого же мнения, по существу, придерживается И. С. Малышев. Он полагает, что «каждая отрасль производства занимает место внутри общественного хозяйства, в известной мере аналогичное тому, которое раньше занимало отдельное предприятие внутри отрасли» [6].

Применимость этого положения к отдельным отраслям не вызывает каких-либо сомнений. Попытка же перенести особенности процесса формирования стоимости в

рамках отрасли на все народное хозяйство, по нашему мнению, не обоснована. Возможность сопоставления уровней производительности труда в различных отраслях делается на основе утверждения, что различные потребительные стоимости взаимосвязаны и сопоставимы. Однако еще К. Маркс писал, что как потребительные стоимости товары «различаются прежде всего качественно» [7]. Из этого следует несопоставимость производительности труда в различных отраслях.

Важное значение для понимания содержания социалистической цены производства, как и других предлагаемых принципов формирования цен, имеет установление их связи с общественно необходимыми затратами труда. Нелогичной представляется позиция некоторых экономистов. С одной стороны, они утверждают, что определение на основе предлагаемой ими схемы цены затрат общественного труда наиболее точно и соответствует современным условиям производства. С другой же стороны, рассматривая цены как модификацию стоимости, они считают, что затраты, проявляющиеся в этих ценах, отклоняются от общественно необходимых затрат труда. В частности, В. П. Дьяченко не согласен с тем, что «некоторые товарищи ... приходят к убеждению, будто распределение прибавочного продукта представляет собой стоимостьобразующий фактор и что поэтому цена производства или любая другая модифицированная форма стоимости выражает ОНЗТ непосредственно, а не через стоимость» [8]. Подобного же взгляда придерживался и В. С. Немчинов. «Таким образом,— писал он,— процесс превращения стоимости состоит в перераспределении стоимости прибавочного продукта...» [9] Было бы странным утверждать, что распределение созданного прибавочного продукта есть стоимостьобразующий фактор. Но не менее странно, что указанные авторы рассматривают предлагаемые ими превращенные формы стоимости как достоверные критерии совокупных затрат труда на производство того или иного продукта. При такой постановке вопроса вполне логично возражение сторонников стоимостного уровня цен против использования при социализме любых превращенных форм стоимости, поскольку они якобы искажают реальную картину, затрудняют учет общественного труда.

На наш взгляд, преимущество концепций цены производства в условиях капитализма и социалистической

цены производства в социалистическом обществе в том и состоит, что они более точно, более достоверно отражают совокупные затраты общественного труда. В противном случае, как замечает В. В. Новожилов, мы бы имели парадокс: с развитием производительных сил, с ускорением темпов технического прогресса методы учета затрат общественного труда не улучшались бы, а ухудшались [10]. Скорее можно предположить, что с развитием производительных сил, с изменением роли отдельных факторов производства видоизменяются и принципы измерения затрат.

Отождествление социалистической цены производства и общественно необходимых затрат труда неизбежно вызывает вопрос: какие затраты выражаются дополнительным чистым доходом, образующимся в фондоемких отраслях сверх той величины, которая должна причитаться им исходя из народнохозяйственной нормы прибавочного продукта?

Один из ответов — перенесение внутриотраслевого механизма образования стоимости на все народное хозяйство — уже был нами рассмотрен. Он противоречит исходным положениям марксистской теории стоимости и, по существу, приводит к выводу, что творцом стоимости наряду с живым трудом выступают средства производства.

Вряд ли можно согласиться и с тем толкованием природы дополнительного дохода, получаемого в фондоемких отраслях, которое дают В. В. Новожилов и Л. В. Канторович [11], поскольку они для объяснения специфики формирования общественно необходимых затрат в условиях расширенного воспроизводства вынуждены прибегать к помощи мнимых затрат, которые, по их мнению, следует суммировать с реальными затратами.

Мы считаем, что в наибольшей степени аргументирована точка зрения Г. Т. Ковалевского. Как и многие другие экономисты, он также исходит из того, что причина изменения структуры стоимости — потребности расширенного воспроизводства. Однако сам механизм образования стоимости в условиях расширенного воспроизводства представляется ему существенно измененным. По мнению Г. Т. Ковалевского, «материальные затраты на производство продукции превышают те, что отражены в себестоимости продукции предприятия. Это превышение равно величине затрат на расширение производственных

фондов и воплощается в виде части дохода предприятия» [12].

Накапливаемая часть чистого дохода рассматривается как затрата на тех предприятиях, которые обеспечили создание производственных фондов, необходимых для расширения производства на данном предприятии.

Достоинство данного истолкования особенностей формирования стоимости в условиях расширенного воспроизводства, по нашему мнению, в том, что оно не противоречит исходному положению трудовой теории стоимости, рассматривающей единственным источником стоимости живой труд. При всех других объяснениях мы или приходим, по существу, к выводу, что все факторы производства — равноправные источники стоимости, или же вынуждены прибегать к помощи различных мнимых затрат или вспомогательных величин.

[1] См.: *Струмилин С. Г.* Избранные произведения, т. 4. М., 1964, с. 336—342; *Лопаткин В. Г.* Товарные отношения и закон стоимости при социализме. М., 1966, с. 156—164; Общественно необходимые затраты труда, себестоимость и рентабельность. М., 1963, с. 273.

[2] См.: Общественно необходимые затраты труда, себестоимость и рентабельность, с. 311—325; *Малышев И. С.* Общественный учет труда и цена при социализме. М., 1960, с. 273.

[3] *Струмилин С. Г.* Избранные произведения, т. 4, с. 336.

[4] См.: Общественно необходимые затраты труда, себестоимость и рентабельность, с. 37—38.

[5] *Петраков Н. Я.* Рентабельность и цена. М., 1964, с. 19.

[6] *Малышев И. С.* Общественный учет труда и цена при социализме, с. 233.

[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 46.

[8] Общественно необходимые затраты труда, себестоимость и рентабельность, с. 8.

[9] Там же.

[10] См.: *Новожилов В. В.* Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., 1967, с. 7—8.

[11] См.: *Новожилов В. В.* Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании, с. 119; *Канторович Л. В.* Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М., 1960, с. 28—59.

[12] Стоимость в условиях социализма. Минск, 1971, с. 132.

Е. Б. АСИПКОВ, канд. экон. наук

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И МОРАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА

Рассматриваются отдельные аспекты взаимосвязи двух сторон стимулирования труда. Обращается внимание на комплексный подход к этой проблеме и необходимость тесного взаимодействия материального и морального стимулирования. Показывается, что рациональное использование фондов материального стимулирования предполагает глубокую дифференциацию учета качества и количества труда отдельных работников и более полное использование форм морального стимулирования.

Социалистические производственные отношения предполагают строгий учет затраченного при производстве материальных и духовных благ количества труда, а распределение требует и должно учитывать величину вносимого каждым членом общества труда определенного количества и качества.

В условиях господства общественной собственности на средства производства, когда труд приобретает непосредственно общественный характер, возникают и новые отношения к труду. Принципиально новые общественные отношения к труду превратили его в дело чести и первостепенной общественной значимости.

Утверждение социалистической общественной собственности и освобождение труда на этой основе породили новые стимулы к труду. В условиях развитого социалистического общества моральные устремления человека к труду получают исключительное значение. Достигнутый при социализме уровень развития производительных сил исключает возможность внедрения коммунистического принципа распределения материальных благ по потребности. Еще не для всех трудоспособных членов общества труд стал первой жизненной потребностью. Сохранились при социализме и существенные различия между умственным и физическим трудом, между трудом высокой и низкой квалификации и т. д. Все это приводит к разной социальной значимости многообразных конкретных видов труда. Поэтому труд при социализме не есть еще «труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по

сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма» [1].

Эти причины диктуют необходимость хозяйственного строительства на личной заинтересованности трудящихся при помощи энтузиазма, порожденного освобождением тружеников от эксплуатации. Именно общественная собственность на средства производства создает подлинные условия для эффективного развития принципа материальной заинтересованности как действенного средства социалистического строительства. Только при социализме умелое использование принципа материальной заинтересованности обеспечивает гармоничное сочетание интересов как отдельных тружеников, так и всего общества в целом.

Поскольку при социалистических производственных отношениях действует закон распределения по труду, то для социалистического общества характерно поощрение труда не только морально, но и материально. За труд большего количества и более высокого качества человек получает и более высокое материальное вознаграждение.

В. И. Ленин подчеркивал, что необходимо «соразмерение заработка с общими итогами выработки продукта или эксплуатационных результатов железнодорожного и водного транспорта и т. д., и т. п.» [2]. Вскрытая здесь сущность принципа материального стимулирования подтверждается последующей практикой социалистического строительства. Вся система распределения дохода была основана на принципе: кто больше дает обществу, тот получает соответственно больше материальных благ. Такая система оказывает действенное и непосредственное влияние на успешное решение задач хозяйственного строительства.

В свете задач коммунистического строительства в нашей стране развитие принципа материального стимулирования приобретает особенно большое значение. Личные доходы каждого труженика должны находиться в еще более тесной зависимости от общественной полезности труда как непременного условия создания материальных основ коммунизма.

Основной формой материального стимулирования труда выступает заработная плата. Кроме того, как экономическая категория социализма, заработная плата — ос-

новное средство распределения необходимого продукта. Главным источником неуклонного роста оплаты является систематический рост производительности общественного труда.

Однако соотношение между ростом производительности труда и заработной платой должно не только сохранять необходимые пропорции в распределении национального дохода, но и способствовать усилению материальной заинтересованности трудящихся. В противном случае ослабление принципа материальной заинтересованности приведет к снижению роста производительности труда. Особенность развития социалистического производства требует опережающих темпов роста производительности труда в сравнении с темпами роста заработной платы.

С осуществлением в нашей стране экономической реформы, с переходом предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования появились новые возможности повышения материального стимулирования работников в личных и коллективных результатах труда. В настоящее время фонды материального поощрения на многих промышленных предприятиях достигли 15% общего фонда заработной платы. Правильное использование этого фонда выступает мощным стимулом роста производительности труда. Однако отсутствие четкой дифференциации в распределении фонда среди различных категорий работников приводит к тому, что использование этого фонда для стимулирования одних категорий работников происходит за счет ущемления интересов других.

Важное значение придается стимулированию труда инженерно-технических работников. Например, на Минском автомобильном заводе при формировании источников премирования учитывается деятельность инженерно-технических работников. В силу этого в 1973 г. было введено новое положение о премировании, которое предусматривает как дополнительное поощрение инженерно-технических работников, так и снижение размера премий в случае ухудшения каких-либо показателей. Величина премий связана и с общей культурой производства цеха, участка, завода в целом, поскольку от этого показателя в значительной мере зависит состояние производительности труда.

В Программе нашей партии указывается, что «пра-

вильное сочетание материальных и моральных стимулов к труду — великая созидательная сила в борьбе за коммунизм» [3].

Общественная социалистическая собственность породила единство интересов людей труда, их стремление трудиться на общее благо, максимально совершенствовать свои творческие силы и способности. Труд на благо всего общества, внимательное отношение к труду товарища, коллектива становятся главной моральной стороной личных интересов советского человека.

Современное производство характеризуется широким внедрением достижений научно-технического прогресса. Увеличение удельного веса применяемой техники облегчает труд непосредственных производителей и способствует достижению наибольшего экономического эффекта. А это в свою очередь требует умелого использования этой техники, которая постоянно усложняется. Естественно, что возрастают и требования к работнику в отношении его общих и специальных знаний, роста квалификации. Уже в настоящее время в составе рабочего класса 68% имеют полное и неполное среднее и высшее образование, причем из этого числа 75% являются передовиками социалистического соревнования [4].

Развитие социалистических производственных отношений породило невиданное по своему размаху социалистическое соревнование. Оно способствует совершенствованию производства и повышению его экономической эффективности, росту производительности труда, воспитанию коммунистического отношения к труду. В соревновании ярко проявляется неразрывная связь материального и морального стимулирования труда.

На современном этапе широкое распространение получили такие передовые формы социалистического соревнования, как движение за разработку встречных планов, за повышение производительности труда на каждом рабочем месте, «договор тысяч», «рабочая эстафета», ударные вахты в честь крупнейших событий в жизни страны и другие начинания.

В социалистическом соревновании человек глубоко осознает неразрывную связь своих личных интересов с общественными. Обеспечение гласности соревнования, показ передового опыта и его широкое распространение выступают мощным моральным стимулом человека к труду. Общественное признание труда побуждает человека

с еще большей энергией отдавать свои силы и способности на общее дело и общую пользу.

Правильное экономическое обоснование принимаемых коллективом социалистических обязательств, выработка критериев сравнимости соревнующихся, умелое сочетание материальных и моральных стимулов воспитывают коммунистическое отношение к труду.

Например, на Минском автомобильном заводе более 10 тыс. рабочих трудятся по личным творческим планам с целью повышения эффективности производства. Доведение плана до каждого работника позволяет полнее сочетать индивидуальную и коллективную заинтересованность, интересы работника, предприятия и всего общества в целом. На заводе в ходе социалистического соревнования за досрочное выполнение девятой пятилетки 700 передовиков производства выполнили свои пятилетние планы за четыре года. Например, фрезеровщик цеха мелких серий В. В. Лазарь принял встречный план, в котором обязался выполнить за пятилетку восемь годовых норм. План пяти лет рабочий выполнил за три года и три месяца, выполняя сменные задания на 125—130% [5].

Именно такое понимание своего общественного долга является подтверждением мысли В. И. Ленина о том, что социалистическое соревнование станет той животворной силой, которая разовьет сознательное, инициативное, подлинно коммунистическое отношение к труду.

Передовики производства как застрельщики коммунистического отношения к труду соответствующим образом вознаграждаются морально и материально. Совершенствуя материальное поощрение, необходимо широко использовать моральные стимулы. Придавая большое значение стимулированию труда, В. И. Ленин указывал, что «всякий успех в деле подъема хозяйства должен, в частности, более регулярно вознаграждаться как орденом трудового знамени, так и денежными премиями» [6].

Неуклонное развитие производительных сил страны с еще большей остротой ставит вопрос о правильном использовании принципов материального и морального стимулирования трудящихся как фактора, имеющего первостепенное значение для подъема производительности труда и создания материально-технической базы коммунизма.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 315.
[2] Там же, т. 36, с. 189.
[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 89.
[4] См.: *Мотылев А. С.* Моральные стимулы к труду. М., 1975, с. 15.
[5] См.: Экономика автомобилестроения. Экспресс-информация. М., 1975, № 8, с. 8—9.
[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 336.

Л. И. ДАКУКО, канд. экон. наук

ИНТЕРЕС, СТИМУЛ, МАТЕРИАЛЬНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Исследуются методологические вопросы материального стимулирования труда при социализме. Посредством анализа взаимосвязи категорий «интерес», «материальная заинтересованность», «стимул» автор определяет место последнего в системе социалистических производственных отношений, рассматривает его как форму реализации экономических интересов.

Одна из задач политики КПСС, как указывал на XXV съезде А. Н. Косыгин, «усиливать стимулирующую роль заработной платы и оплаты труда колхозников, поставив их в бо́льшую зависимость от конечных результатов производства и повышения его эффективности» [1]. Решение этой задачи в немалой степени зависит от выяснения методологических основ стимулирования труда.

Однако в советской экономической литературе проблема стимулирования труда не всегда увязывается с системой производственных отношений, а взаимосвязи таких категорий, как интерес, стимул, мотив, материальная заинтересованность, недостаточно четко определены. Вследствие этого ряд вопросов в практике материального стимулирования труда приходится решать преимущественно эмпирическим путем.

Участники производства при любой общественной форме, в том числе и при социализме, вступают во взаимные отношения друг с другом по поводу производства материальных благ, необходимых для удовлетворения своих потребностей. Отношения, связанные с действиями, которые направлены на обеспечение возникших экономических потребностей, составляют содержание экономи-

ческого интереса. Поэтому исходным методологическим моментом теории стимулирования должен быть признан анализ экономических интересов тружеников социалистического производства. Без выяснения сущности этих интересов и форм их противоречия невозможна научная разработка механизма материального стимулирования труда.

Вместе с тем изучение экономических интересов, будучи исходным элементом теоретического анализа стимулирования, еще не создает всех необходимых предпосылок для разработки научно обоснованной системы материального стимулирования труда.

Практическая реализация экономических интересов участников производства зависит от социально-экономических условий, в которых протекает их труд. Выражением этой зависимости выступает категория «материальная заинтересованность в труде». Если экономический интерес является общеэкономической категорией, то материальная заинтересованность в труде возникает лишь в определенной системе общественного производства. При капитализме рабочий заинтересован непосредственно не в результатах труда, а в лучших условиях продажи своей рабочей силы. Материальная заинтересованность в труде возникает тогда, когда удовлетворение потребностей производителей осуществляется путем присвоения ими результатов труда. Экономический интерес и материальная заинтересованность — это разнопорядковые понятия. Поэтому разработка теоретических основ материального стимулирования труда требует вычленения материальной заинтересованности как самостоятельной, отличной от экономического интереса категории, что далеко не всегда имеет место в экономической литературе [2].

На наш взгляд, материальная заинтересованность в труде как экономическая категория выражает совокупность производственных отношений, определяющих, во-первых, характер и направленность деятельности, служащей источником реализации экономических интересов, и, во-вторых, зависимость реализации интересов людей от их участия в общественном производстве. Анализ качественной стороны материальной заинтересованности в труде по этим основным параметрам ее содержания наглядно показывает несостоятельность попыток рассматривать материальную заинтересованность «как часть экономического интереса» [3] и как стремление

к обладанию каким-то благом за участие в общественном производстве [4].

Методологической основой анализа экономической действительности служит диалектический принцип взаимосвязи явлений объективного мира. Его практическое применение в целях научной разработки механизма материального стимулирования труда предполагает как признание связи экономического интереса с материальной заинтересованностью, так и исследование ее характера.

Вопрос о характере связи (прямая или опосредованная) имеет принципиальное значение при выяснении методологических основ материального стимулирования труда. Без его решения невозможно правильно определить место и роль экономических стимулов к труду в системе социалистических производственных отношений, дать четкую субординацию таких понятий, как интерес, заинтересованность, стимул. Между тем у советских экономистов нет единства по этому вопросу. Одна группа экономистов предполагает, что категория материальной заинтересованности связана непосредственно с экономическим интересом [5]. Иной позиции придерживается В. В. Радаев. Подводя итог теоретическому анализу, он констатирует: «В итоге система материальных движущих сил, присущая производственным отношениям, оказывается состоящей из следующих звеньев: потребностей, интересов, стимулов и заинтересованности» [6].

На наш взгляд, точка зрения В. В. Радаева заслуживает внимания, ибо сама практика социалистического хозяйствования располагает множеством примеров, подтверждающих ее справедливость. Так, например, наше социалистическое общество заинтересовано в выпуске высококачественной продукции, отвечающей запросам потребителя. Однако применение сдельной оплаты труда, поощряющей в основном выполнение количественных показателей, не создает должной материальной заинтересованности в производстве продукции высокого качества. Следовательно, можно заключить, что если экономический интерес не опирается на определенную систему материальных стимулов или если стимулы неправильно отражают существующий интерес, то это, несомненно, окажет ослабляющее влияние на материальную заинтересованность работников в труде. Последняя формируется как результат взаимодействия интереса и стимула.

Стимулы связаны с интересами, формируются на их основе как система факторов, создающих социально-экономические условия для более полной реализации экономических интересов. В связи с этим в ряде работ, посвященных рассмотрению сущности и природы материальных стимулов, проводится мысль, что между интересом и стимулом нет никаких различий, что интерес в экономической жизни выступает как стимул [7]. Отождествление материального стимула и материального интереса правомерно лишь в том случае, когда речь идет о стимуле в широком смысле как о побудительном мотиве деятельности людей. В таком смысле и потребность и интерес выступают в качестве стимулов трудовой деятельности. К. Маркс, вскрывая стимулирующую роль потребностей в развитии общественного производства, писал: «...сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» [8].

Однако такое широкое толкование стимула как побудительного мотива трудовой деятельности дает скорее лингвистическое определение слова «стимул», но не способствует раскрытию его социально-экономической природы. Подтверждением служит попытка А. Д. Смирнова рассматривать в качестве стимула целенаправленную человеческую деятельность на удовлетворение потребностей. По его мнению, материальный стимул возникает и действует тогда, когда существует не только необходимость, но и возможность удовлетворения потребности, а главное — само удовлетворение потребностей и интересов. «Необходимость и возможность удовлетворения (а также само удовлетворение) экономических интересов,— пишет А. Д. Смирнов,— является экономическим стимулом развития производства» [9]. Следовательно, только тот экономический интерес, который удовлетворяется, может стать стимулом целенаправленной человеческой деятельности. Если же однажды возникший под влиянием объективных условий интерес не удовлетворяется или удовлетворяется в незначительной степени, то в конечном счете такой интерес перестает стимулировать производство.

Такая трактовка стимула является чрезмерно общей и не позволяет определить его качественную особенность, место в системе движущих сил развития общественного

производства, без чего не мыслима научная разработка механизма материального стимулирования труда при социализме. К тому же взаимосвязь интереса и стимула есть выражение взаимосвязи между базисными и надстроечными явлениями. Поэтому отождествление экономического интереса со стимулом неправомерно.

Объективно существующий экономический интерес не выступает непосредственно как побудитель производственной деятельности людей. Чтобы стать таковым, он должен пройти через сознание человека. Ф. Энгельс писал: «...все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову... Воздействия внешнего мира на человека запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде... «идеальных стремлений», и в этом виде они становятся «идеальными силами» [10]. Непосредственная связь между стимулом и действием, которое побуждается им, создает мнение, что стимул — это субъективная категория, осознанный интерес. «Объективно существующие экономические интересы личности, класса, социальной группы, общества в целом,— по мнению С. С. Сохикяна,— будучи осознанными, превращаются в стимулы трудовой и производственной деятельности» [11].

Такой подход к выяснению социально-экономической природы стимулов трудовой деятельности представляется неправомерным. То, что стимулы осознаны, отражены в сознании людей, еще не говорит о том, что они являются продуктами сознания. Если сущность стимулов свести только к осознанным интересам, то получается, что побуждение к трудовой деятельности вытекает не из объективных общественных экономических условий, в которых осуществляется труд, а непосредственно из сознания.

На наш взгляд, необходимо разграничивать стимулирующее воздействие самого интереса, осуществляемого через мотивы, от аналогичного воздействия экономической системы стимулов, которая не исчерпывается только мотивами. Если мотив — это внутренние, осознанные побуждения к трудовой деятельности, то стимул относительно индивидуального сознания образует сферу внешних причин, побуждающих личность к действию в желаемом направлении. К. Маркс проводил четкое различие между интересом, мотивом и стимулом. Он писал: «Интерес не размышляет, он подсчитывает. Мотивы выполняют для него роль чисел. Мотив есть стимул для уничтожения правовых оснований; а кто же может сом-

неваться в том, что у частного интереса найдется для этого достаточно стимулов?» [12]

Следовательно, непременным условием научной разработки механизма материального стимулирования труда является разграничение таких понятий, как интерес, стимул, материальная заинтересованность, мотив и рассмотрение последнего в качестве внутренних, субъективно осознаваемых побуждений к труду.

С общенаучных позиций стимул правомерно рассматривать как форму реализации экономических интересов.

Стимул как всякая форма обладает относительной самостоятельностью, поэтому с его помощью не только реализуются отдельные виды экономических интересов, но и могут разрешаться их противоречия. Например, посредством фонда материального стимулирования, создаваемого на предприятии в целях поощрения, разрешаются противоречия между коллективным и общественным интересами, с одной стороны, и коллективным и личным — с другой. В этом своем качестве стимулы, как правило, выражают взаимосвязь между интересами, и один и тот же стимул одновременно разрешает различные виды противоречий.

Таким образом, стимул — это не отражение интереса в сознании, а объективная реальность, воплощающаяся в определенные экономические формы (заработная плата, премия и т. д.). Эти формы — своего рода экономические рычаги, которые используются обществом для влияния на сознание и производственные действия людей с целью побуждения их к максимальной активности в решении задач, стоящих перед обществом. Поэтому когда речь идет о стимуле в политэкономическом смысле, то имеются в виду определенные экономические формы, с помощью которых реализуются экономические интересы участников производства и разрешаются их противоречия.

Как определенные экономические формы рассматривал стимулы и В. И. Ленин. Обосновывая в годы нэпа необходимость материальной заинтересованности крестьянина в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, он писал: «Этот самый оборот — стимул, побудитель, толчок для крестьянина. Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потому что с него не возьмут всех излишков, а только налог, который, по возможности, нужно будет определить заранее.

Основное — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу в его хозяйствовании» [13].

Сознательно организуемое, творческое использование стимулов для воздействия на экономические интересы тружеников представляет собой материальное стимулирование труда. Оно может быть эффективным только в том случае, если, во-первых, помогает труженикам социалистического общества правильно и наиболее полно осознавать свои экономические интересы, во-вторых, способствует нахождению и применению тех форм и методов материального стимулирования, которые дают возможность максимально использовать в хозяйственном строительстве осознанные экономические интересы членов социалистического общества.

Поскольку социалистический способ распределения по труду определяет отношение работника к труду как источнику удовлетворения материальных интересов, стимулирование труда должно быть основано на материальном вознаграждении. Формы, условия и показатели поощрения, составляющие главное содержание стимулов, должны обеспечивать материальную заинтересованность в труде. Только в этом случае может быть достигнута эффективность материального стимулирования как формы воздействия общества на производителей и в конечном счете на их отношение к труду.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 121.

[2] См.: *Громов В. И., Иванькова Н. А.* Материальное и моральное стимулирование труда при социализме. Л., 1973.

[3] *Лаптин М. Н.* В. И. Ленин и стимулы к труду. М., 1974, с. 12.

[4] См.: *Мысличенко В. П.* Материальное и моральное стимулирование труда в промышленности. Харьков, 1969, с. 10.

[5] См.: *Гернштейн Ф.* Интересы, заинтересованность, стимулирование.— «Экономические науки», 1970, № 11, с. 95; *Щербаков Г. С.* Фонды экономического стимулирования в социалистическом обществе. М., 1975, с. 30.

[6] *Радаев В. В.* Экономические интересы при социализме. М., 1971, с. 152.

[7] См.: *Медведев В. А.* Закон стоимости и материальное стимулирование социалистического производства. М., 1966, с. 10.

[8] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 27.

[9] *Смирнов А. Д.* Основы хозяйственного расчета. М., 1969, с. 19.

[10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 290.

[11] Методологические вопросы стимулирования в условиях развитого социализма. Пятигорск, 1974, с. 101.

[12] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 146.

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 71.

Т. А. КУЗЬМИЧЕВА, ст. преподаватель

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

На основании положений К. Маркса о сущности и значении свободного времени в коммунистической формации раскрывается экономическая роль свободного времени при социализме. В качестве экономической функции свободного времени рассматриваются расширенное воспроизводство рабочей силы, повышение производительности труда в результате управления со стороны общества использованием свободного времени. Делается вывод об увеличении свободного времени трудящихся за счет его резервов, имеющихся во внерабочем времени.

В соответствии с характером деятельности человека время делится на рабочее и внерабочее. Рабочее время, время производства материальных благ, «...суть живое бытие труда, безразличное по отношению к его форме, содержанию, индивидуальности...» [1]. Оставшееся время суток является внерабочим временем. Оно включает в себя время, косвенно связанное с работой на производстве (время передвижения к месту работы, подготовки рабочего места и т. д.), время домашнего труда, ухода за детьми, время труда в личном подсобном хозяйстве, время удовлетворения естественных физиологических потребностей и свободное время. Последнее содержит время, идущее на учебу, самообразование, выполнение общественных поручений, отдых, развлечения, творческую деятельность и любительские занятия, физкультуру и спорт.

В чем же содержание и значение для общества богатства, в качестве которого выступает свободное время? «Свободное время,— пишет К. Маркс,— представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности — разумеется, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства» [2].

Следовательно, значение свободного времени в том, что оно выступает как условие, во-первых, воспроизводства рабочей силы и, во-вторых, всестороннего развития личности человека. Создание свободного времени — это «созидание простора для развития всей полноты произво-

дительных сил отдельного человека, а потому также и общества...»[3]. Исходя из этого положения К. Маркса, можно выделить такие виды свободного времени, как: 1) свободное время индивида, трудящегося; 2) свободное время общества; 3) общественно необходимое свободное время.

Характеристика свободного времени индивида, его структура достаточно изложена в научной литературе. Свободное время общества исследовано в меньшей степени, хотя в условиях ассоциированного производства значение его возрастает более, чем когда-либо. Общество должно знать, какую часть совокупного фонда времени оно может выделить в качестве свободного.

Свободное время выступает как фактор, способствующий преодолению существенных социально-экономических различий между физическим и умственным трудом. Уже это обстоятельство требует, чтобы при планировании материального производства и развития непроизводственной сферы определялся фонд свободного времени. При этом мы должны исходить из того, что величина свободного времени, так же как и рабочего, определяется объективными условиями, т. е. выступает как общественно необходимое. Общественно необходимое свободное время измеряется таким объемом времени, который на данном этапе развития социализма необходим для всестороннего развития личности.

В настоящее время расчеты непосредственно фонда свободного времени общества не производятся, нет и научно обоснованной методики этого расчета.

По данным И. В. Чернова, расчетный фонд общественно необходимого свободного времени работника на одну неделю должен составлять в среднем примерно 50 ч[4]. Фактический фонд свободного времени трудящегося Пскова, по данным международного обследования, составил 32,2 ч в неделю[5]. Проведенные нами расчеты показали, что на одного человека, занятого в народном хозяйстве страны, приходится 30,1 ч в неделю свободного времени.

Свободное и рабочее время находится в тесной взаимосвязи и в противоречивом единстве. Свободное время появилось на исторической арене лишь тогда, когда развитие производительных сил общества достигло такого уровня, при котором возникла возможность ограничить рабочий день определенным количеством часов. Даль-

нейший рост производительности труда привел к сокращению продолжительности рабочего дня и увеличению внерабочего времени. Уже при капитализме у трудящихся появляется свободное время. Однако в большей части своей оно захватывалось религией и использовалось в ущерб развитию способностей трудового народа. Свободное время в условиях буржуазного общества не может обеспечить всестороннего и гармоничного развития человека, а иногда, наоборот, приводит к деградации и духовному обеднению личности трудящегося. Это объясняется тем, что для капиталиста трудящийся выступает лишь продавцом рабочей силы и его всестороннее развитие, в том числе духовное, рассматривается как противоречащее интересам капитала явление, ибо оно способствует росту классового самосознания пролетариата и приближает гибель капитализма. В связи с этим буржуазия не может допустить использования свободного времени рабочим классом по своему усмотрению, в интересах роста и развития личности человека и берет его под свой контроль, создавая так называемую индустрию отдыха.

При социализме на базе неуклонного роста производительности труда и государственного регулирования продолжительности рабочего дня возрастает величина свободного времени. На этой основе и благодаря возрастанию общественного богатства становится возможным наиболее полное удовлетворение потребностей, всестороннее развитие человека, его свободная деятельность. Свободная деятельность предполагает такие факторы, как: 1) наличие свободного времени; 2) стремление человека разумно использовать свободное время с целью совершенствования своих способностей; 3) умение организовать свою деятельность и, наконец, 4) обеспечение соответствующих материальных и социально-культурных условий.

Первый и последний факторы свободной деятельности людей обусловлены всей совокупностью социально-экономических отношений общества и поэтому выступают как объективные. Два остальных, хотя и субъективные, складываются под влиянием материальной жизни и социальных условий, т. е. объективных факторов.

Категория свободного времени — динамическая категория. Одни элементы ее структуры повторяются, но качественно совершенствуются, другие — отмирают и заме-

щаются новыми. С развитием производственных отношений развиваются и формы использования свободного времени.

Исходя из Марксова определения свободного времени [6], можно выделить следующие основные направления анализа использования этого времени: 1) время досуга и его заполненность мероприятиями и 2) время творческой деятельности, характеристика ее содержания.

Время досуга трактуется обычно как время, необходимое на восстановительные функции организма, т. е. пассивный отдых, накопление физических и духовных сил, развлечения, удовольствия, зрелища и т. д.

Ту деятельность, которая способствует развитию личности и совершенствованию, интеллектуальному росту, можно считать возвышенной деятельностью. Свободная деятельность в бо́льшей своей части — это высокоинтеллектуальные занятия. В то же время следует отметить, что досуг и возвышенная деятельность неотделимы друг от друга, взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Анализируя структуру времени трудящихся и формы его использования в стране за 1923—1924 гг., С. Струмилин отмечал, что обязательный трудовой день в тот период составлял 11,75 ч, а для женщин-работниц — 14 ч, и тем не менее даже в тех условиях трудящийся находил почти целый час для самообразования и общественной деятельности [7]. При этом, если женщина-работница несколько отставала от мужчины в чтении газет и книг, она значительно больше отдавала времени школе для взрослых и различным формам общественной деятельности. Социалистический принцип использования свободного времени проявился в новом отношении к труду, в развитии новаторства, изобретательства, в активной общественной деятельности во внерабочее время.

Увеличивающееся свободное время выступает важнейшим условием воспроизводства рабочей силы на более высоком профессиональном и культурном уровне. Потребность в свободном времени возрастает с переходом производства на автоматизированные процессы труда и с усилением роли умственного труда. С внедрением в производство автоматов, автоматизированных устройств у рабочих растет потребность в свободном времени для учебы, участия в изобретательстве и рационализаторстве. Так, если на Белорусском шинном комбинате (Бобруйск) в 1973 г. повышением квалификации было охвачено

38,1% рабочих, а количество членов Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов составляла 15,4%, то в 1975 г.— соответственно 43,3 и 22,4%. Все это явилось одним из факторов роста производительности труда на комбинате. Так, среднегодовая выработка на одного рабочего составляла: в 1973 г.— 15 231 р., в 1974 г.— 24 574, в 1975 г.— 33 282 р.*

Научно-техническая революция как важнейший фактор современного этапа экономического развития требует определенного типа работника. Такой работник играет новую не только технологическую, но и социально-экономическую роль. Использование новых средств и методов организации производства, порождаемых научно-технической революцией, способствует расширению возможностей участия рабочих в управлении. Все это требует значительного фонда свободного времени.

Роль личного фактора производства по сравнению с вещественным еще более повышается по мере перерастания социалистического труда в коммунистический. Эффективность использования личного фактора в процессе производства все в бóльшей степени определяется характером использования не только рабочего, но и свободного времени. Это предполагает бóльшую тренировку способностей человека, постоянную умственную и физическую его закалку. Новые качества труда порождают потребности в обширной информации о всех сторонах жизни как в стране, так и за рубежом, развитии культурных и творческих контактов между странами. Все это становится возможным благодаря увеличению свободного времени.

Свободное время приобретает для общества все бóльшую значимость в связи с политикой социалистического общества, направленной на формирование и удовлетворение общественных потребностей. В условиях развитого социализма и ускоренного научно-технического прогресса происходит переход от одной системы потребностей к другой, от одного уровня благосостояния к другому, более высокому. В условиях развитого социализма должно быть достигнуто наиболее полное удовлетворение основных материальных потребностей трудящихся: в пище, жилье, предметах культурно-бытового назначения. На базе удовлетворения этих потребностей возрастают куль-

* По данным годовых отчетов Белорусского шинного комбината.

турные и духовные потребности, удовлетворение которых невозможно без свободного времени. В результате повышения степени удовлетворения всей совокупности потребностей создаются необходимые условия для всестороннего развития человека и проявления его творческой индивидуальности. И наоборот, недостаточная степень удовлетворения какой-либо потребности создаёт трудности в формировании человека коммунистического будущего.

Поэтому экономическая политика партии и правительства исходит прежде всего из необходимости подъема материального уровня жизни народа, что является исходным моментом для дальнейшего роста социально-культурного уровня и гражданской активности трудящихся. Достижение научно обоснованного уровня потребления материальных благ рассматривается Советским правительством как условие более полного развития личности на базе увеличения свободного времени, используемого в целях роста потребления духовных благ и услуг. В СССР достигнута наиболее рациональная структура свободного времени.

Международное сравнительное исследование бюджетов времени, проведенное в СССР, Болгарии, Венгрии, Польше, Чехословакии, Югославии в 1965—1966 гг., параллельно в Бельгии, США, Франции, ФРГ показало, что трудящиеся Советского Союза учебе и самообразованию посвящают больше времени, чем работающее население США и Франции. Так, если в Пскове на эти цели у работающих мужчин затраты времени составляют 4,9 ч в неделю, у женщин — 3,5 ч, то в США — соответственно 1,4 и 0,7, а во Франции 0,7 и 0,7 ч. Наряду с учебой и самообразованием важную роль в умственном развитии играет чтение. Затраты времени на чтение художественной литературы, журналов и газет в Пскове на 1,1 ч у мужчин и 0,6 ч у женщин больше, чем в США и Франции. Подобные тенденции наблюдаются в отношении затрат времени на посещение зрелищных мероприятий (кино, театров и пр.) [8]. Телевидение в капиталистических странах вытесняет многие виды деятельности в свободное время: чтение, спорт, прогулки. Здесь свободное время выступает лишь как средство только отдыха и развлечений и не обеспечивает всестороннего развития личности индивида.

Международное обследование, выявив преимущества

бюджета времени трудящихся нашей страны по сравнению с аналогичными бюджетами капиталистических стран, подтвердило правомерность ранее сделанных у нас выводов о наличии во внерабочем времени значительных резервов: во времени, косвенно связанном с работой, и времени домашнего труда. Использование этих резервов позволит увеличить свободное время трудящихся.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 16.
[2] Там же, т. 46, ч. 2, с. 221.
[3] Там же, с. 216—217.
[4] См.: *Чернов И. В.* Бюджет времени трудящихся — категория политической экономии социализма (теория и методология исследования). Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра экон. наук. Ереван, 1974, с. 35.
[5] См.: Международное сравнительное исследование бюджетов времени. Новосибирск, 1969, с. 34.
[6] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 2, с. 221.
[7] См.: *Струмилин С. Г.* Избранные произведения в 5-ти т., т. 3. М., 1964, с. 193—197.
[8] См.: Международное сравнительное исследование бюджетов времени, с. 34.

***В. А. КУЛАЖЕНКО**, канд. экон. наук*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

На основе методологии К. Маркса определяется сущность основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий, аргументируется их деление на активную и пассивную части, раскрываются закономерности их оборота и возмещения по стоимости и натуральной форме. Делается вывод о том, что лишь при учете многих сторон и особенностей основных фондов можно по-научному осуществлять их воспроизводство.

В условиях научно-технического прогресса, знаменующего переход к интенсивным формам производственного процесса, возрастает роль овеществленного труда в производстве. Это обусловливает быстрый рост производственных фондов, а потому и возросший интерес к их исследованию. Особое внимание при этом уделяется выяснению экономической сущности производственных фондов и их составных частей. Несмотря на пристальное внимание к производственным фондам, среди экономистов нет единства взглядов по этому вопросу. Большинство авто-

ров при характеристике производственных фондов связывают их наличие и деление на основные и оборотные прежде всего с хозрасчетом, товарно-денежными отношениями и действием закона стоимости. И только на втором плане рассматривается связь производственных фондов с отношениями общественной собственности на средства производства. Такой подход не учитывает того, что, во-первых, производственные фонды в условиях социализма отражают социалистические производственные отношения. Являясь общественной собственностью, они не могут быть капиталом. Во-вторых, нельзя связывать производственные фонды только с товарным производством, так как они наряду со стоимостной имеют и натурально-вещественную форму, которая сохранится и после отмирания товарного производства.

Средства и предметы труда являются материально-вещественным содержанием основных и оборотных фондов. Поэтому, очевидно, правомерно рассматривать категорию производственных фондов при социализме как экономическую форму средств производства, являющихся общественной собственностью.

Такое определение производственных фондов дает возможность правильно подойти к их разделению на основные и оборотные. В научной литературе, в учебниках политической экономии утвердилось представление, что деление производственных фондов на основные и оборотные определяется особенностями и характером оборота их отдельных частей, способом перенесения стоимости на создаваемый продукт [1]. Движение потребительной стоимости производственных фондов при этом недооценивается. Создается впечатление, что деление производственных фондов на основные и оборотные присуще только товарному производству. Но если производственные фонды — экономическая форма средств производства, то в данном случае форма (ценностное выражение стоимости фондов) выступает как явление. Сущность же фондов состоит в том, что они — средства труда и предметы труда, без которых немыслимо никакое производство. Вот почему главным признаком деления производственных фондов на основные и оборотные выступает не своеобразие перенесения ими стоимости на производимый продукт, а неодинаковая роль средств труда и предметов труда, имеющих различные потребительные стоимости, в создании новой продукции. Именно различная роль в произ-

водстве и определяет своеобразие в перенесении их стоимости на новый продукт в условиях товарного производства. Поэтому было бы более правильным сказать, что производственные фонды делятся на основные и оборотные прежде всего по своему назначению, а затем уже по способу и скорости оборота. Здесь учитывается примат производства над обращением. Действительно, хотя физические свойства вещи не могут служить причиной отнесения ее к основным или оборотным фондам, однако они являются основой причисления ее к средствам труда или предметам труда, т. е. к характеру ее функционирования, что уже имеет непосредственное отношение к делению производственных фондов на две части. К. Маркс писал: «...хотя основным капиталом средство труда становится не вследствие долговечности вещества, из которого оно сделано, тем не менее его роль как средства труда требует, чтобы оно состояло из сравнительно прочного материала. Следовательно, долговечность его вещества есть условие его функционирования в качестве средства труда, а вместе с тем — материальная основа того способа обращения, который делает его основным капиталом» [2].

Итак, мы выяснили, что основные фонды отличаются от оборотных прежде всего характером производительного потребления. Обслуживая многие циклы производства, основные фонды потребляются лишь частично в каждом из них. Их потребительная стоимость утрачивается постепенно. Оборотные же фонды полностью потребляются за время одного производственного цикла. Производительное потребление основных и оборотных фондов в различных отраслях производства складывается с учетом специфических особенностей конкретного производства. Например, в сельском хозяйстве производительное потребление многих видов средств труда характеризуется неизбежной прерывностью процесса, что налагает свой отпечаток на характер воспроизводства в целом.

Из различий производительного потребления основных и оборотных фондов вытекает и различие между ними по характеру перенесения стоимости на создаваемый продукт. В свою очередь это обусловливает разницу в обращении стоимости. Если стоимость оборотных фондов полностью переносится с предметов труда на продукты труда и обращается полностью с товаром как составная часть стоимости последнего до его реализации и

превращения в деньги, то стоимость основных фондов распадается на две части. Одна их часть, перенесенная на продукт, обращается вместе с ним. Отделившись после реализации в денежной форме, она все время увеличивается. А другая часть стоимости продолжает находиться еще в функционирующих средствах труда, постепенно уменьшаясь с каждым кругооборотом. Так происходит до тех пор, пока через реализацию стоимости продукта она полностью не перейдет в фонд амортизации. Раздвоение стоимости основных фондов обусловлено функционированием их в производстве. Оно происходит таким образом, что две переменные величины разделенной стоимости, взятые вместе, всегда равны стоимости основных фондов на стадии вступления их в производство. Резервный денежный фонд, воплощающий перенесенную стоимость основных фондов, увеличивается ровно настолько, насколько уменьшается стоимость еще функционирующих средств труда.

Научно-технический прогресс требует оптимального соотношения двух частей раздвоенной стоимости, что является одним из условий эффективности производства. Та часть стоимости, которая переносится на готовый продукт, в своем возрастании должна достичь такой величины, чтобы не допустить морального износа средств труда. Соответственно остающаяся после каждого кругооборота часть стоимости средств труда должна уменьшаться настолько, чтобы окончание переноса стоимости совпало с завершением физического и морального износа. Речь идет, таким образом, о научном определении срока амортизации.

Оборот производственных фондов представляет собой единство движения их потребительной стоимости и стоимости. Это необходимо учитывать при управлении процессом и расширенного воспроизводства фондов, так как и здесь между основными и оборотными фондами имеется существенное различие, которое проявляется в их возмещении. Оборотные фонды после каждого производственного цикла должны возмещаться целиком как по стоимости, так и по вещественно-натуральной форме, ибо они полностью потребляются и не могут быть использованы вновь, если не получат стоимостного и натурального эквивалента. Иной процесс — возмещение основных фондов. Их стоимость переносится по частям на производимый продукт и по мере реализации последнего постепен-

по накапливается в виде определенного фонда денег. Возмещение потребленной части основных фондов в натуре по времени не совпадает с обратным превращением стоимостных частей товара в натуральные элементы его производства.

Из вышеизложенного следует, что основные фонды представляют собой ту часть производственных фондов, которая зафиксирована в вещественно-натуральной форме средств труда, сохраняющих свою потребительную стоимость до полного ее износа за несколько производственных циклов и по частям переносящих стоимость на производимый продукт.

В экономической литературе допускается недооценка роли основных фондов в создании и образовании новой стоимости и вносится предложение отказаться от определения эффективности вложений в основные фонды. Такой вывод делается на основании того, что оборотные фонды в структуре себестоимости продукции значительно преобладают над затратами основных фондов [3]. Здесь допускается явная ошибка. Во-первых, нельзя не учитывать, что основные фонды составляют 55—70% всех производственных фондов колхозов и совхозов страны. Например, в Белорусской ССР на конец 1975 г. основные фонды сельскохозяйственного назначения в колхозах составляли 67,1% общего объема производственных основных фондов и материальных оборотных средств, в совхозах — 66,0% *, т. е. они преобладали над материальными оборотными средствами. Значит, сельхозпредприятия в совокупности затрат на производство авансируют все же больше средств на основные фонды, чем на оборотные. То обстоятельство, что оборотные фонды обращаются быстрее, чем основные, не означает, что предприятия несут больше затрат на оборотные фонды. При простом воспроизводстве для каждого нового цикла производства хозяйство не вкладывает новые средства на оборотные фонды, а лишь использует те, которые прошли стадию производства и стадию обращения и вновь возвратились в производство в своей натуральной форме. В земледелии такое возмещение оборотных фондов осуществляется ежегодно, в животноводстве (в зависимости от специализации) несколько реже (откорм крупного рогатого ско-

* Рассчитано автором на основе данных кн.: Народное хозяйство Белорусской ССР. 1976. Стат. ежегодник. Минск, 1976, с. 84—85.

та) или чаще (птицеводство). Полное возмещение натуральной и стоимостной формы основных фондов осуществляется всегда в течение нескольких лет. Конечно, затраты на рост оборотных фондов могут возрастать (и при интенсивном развитии они быстро возрастают). Но при этом в определенной пропорции обязательно растут и основные фонды.

Во-вторых, следует иметь в виду, что в зависимости от количества, состава и качества применяемых в производстве средств труда затраты на материальные оборотные средства могут быть бóльшими или меньшими. Это также указывает на исключительную экономическую значимость основных фондов. Например, в животноводстве затраты кормов на 1 кг привеса скота, на 1 кг молока или десяток яиц определяются не только качеством кормов, но и породностью скота и птицы, т. е. качеством средств труда.

Деление производственных фондов на основные и оборотные имеет особое значение для изучения закономерностей воспроизводства в сельском хозяйстве. В этой отрасли в гораздо большей степени, чем в промышленности, в зависимости от изменения характера производства предметы труда могут становиться средствами труда и наоборот. К. Маркс указывал, что если вещь «по своим вещественным свойствам способна служить и в других функциях, кроме функций средств труда, то она является или не является основным капиталом в зависимости от различий своих функций. Скот в качестве рабочего скота есть основной капитал; скот, откармливаемый на убой, представляет собой сырой материал, который в конечном счете как продукт вступает в обращение,— следовательно, это не основной, а оборотный капитал» [4].

Возможность изменения функциональной роли отдельных частей производственных фондов усложняет изучение движения натуральной и стоимостной форм основных и оборотных фондов. Кроме того, следует учитывать, что между эффективностью использования и воспроизводством основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий и использованием земли существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость. На роль земли в образовании стоимости есть различные точки зрения [5]. Не вдаваясь в дискуссию, здесь важно подчеркнуть, что вопросы воспроизводства основных фондов сельхозпредприятий можно успешно решать только при усло-

вии учета всех факторов расширенного воспроизводства плодородия земли. Только такой подход может облегчить решение проблемы рационального соотношения отдельных элементов основных фондов в земледелии и животноводстве, эффективного их использования.

Анализируя сущность основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий, не следует забывать, что деление их натурально-вещественной формы на активную и пассивную части имеет здесь гораздо большее экономическое значение и сложность, чем в промышленности. Экономический процесс воспроизводства, каков бы ни был его специфический характер, всегда переплетается в сельском хозяйстве с природным процессом воспроизводства, что затрудняет деление основных средств на активную и пассивную части *.

Решение этого вопроса состоит в нахождении научного критерия группировки основных средств труда. Таким критерием может быть прежде всего использование различных материальных средств труда в процессе производства и в соответствии с этим влияние их на производительность труда. По этому поводу К. Маркс писал: «Кроме тех вещей, посредством которых труд воздействует на предмет труда и которые поэтому так или иначе служат проводниками его деятельности, в более широком смысле к средствам процесса труда относятся все материальные условия, необходимые для того, чтобы процесс мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде» [6].

Основываясь на приведенном положении К. Маркса, основные средства труда разделяют на две большие группы. К первой группе относятся основные средства труда, посредством которых труд воздействует на предмет труда, ко второй — те средства производства, которые прямо в процессе производства не участвуют. В промышленности к основным средствам труда вполне правомерно относят только машины, механизмы и другие средства труда. В сельском хозяйстве первую группу активных основных средств необходимо расширить. В промышлен-

* Поэтому в экономической литературе можно встретить различные точки зрения, например, на то, к какой группе основных средств труда отнести продуктивный скот, плодовые насаждения, автотранспорт и т. д.

ности активные средства труда человек почти всегда помещает между собой и предметами труда абсолютно, чего часто нельзя сказать о сельском хозяйстве. Так, в животноводстве предметом труда является корм, средством труда — продуктивный скот. Скот здесь не используется механически для воздействия на предметы труда, но от этого он не перестает быть активным средством воздействия на корма, чтобы переработать их в готовые продукты. Для осуществления непосредственного производства расходуется большое количество труда (живого и овеществленного) на строительство животноводческих построек, заготовку кормов, их хранение, подготовку к скармливанию и т. д. Но этого недостаточно, чтобы получить готовый продукт. И продуктивный скот выступает здесь орудием сознательной деятельности человека, хотя и не таким, как машины и механизмы, которые связывают производителя с предметом труда непосредственно. Природные процессы в животноводстве продолжают и завершают начатый человеком процесс превращения предметов труда в нужные продукты. При этом чисто физиологический процесс, происходящий в организме самих животных, совершается не только благодаря предшествующим, но и сопутствующим затратам труда. Все это позволяет сделать вывод, что к активным средствам производства в сельском хозяйстве следует относить также продуктивный скот. На этом основании к активным основным производственным фондам следует причислить и многолетние плодовые насаждения.

С учетом сказанного к активной части основных фондов в сельском хозяйстве следует относить, во-первых, средства труда, при помощи которых человек, осуществляя свою целенаправленную, сознательную деятельность, воздействует на предмет труда; во-вторых, средства труда, которые оказывают наиболее существенное влияние на повышение производительности труда.

В особую, промежуточную группу отдельные авторы относят транспортные средства. Так, по мнению Я. Н. Блянкмана, к активной части они не относятся потому, что с их помощью труд не воздействует на предмет труда; от пассивных же они отличаются тем, что, как правило, имеют прямое отношение к процессу труда, обслуживают производство непосредственно в момент его рабочего периода [7]. Такая точка зрения, как нам кажется, ошибочна. Транспортные средства в условиях интен-

сификации производства следует относить к активной части основных средств, так как при огромных перевозках органических и минеральных удобрений, кормов и т. д. без транспорта современное производство вообще немыслимо. Например, доставка кормов на ферму, по существу, уже есть начало их переработки в продукт. Транспортировка готовой продукции представляет завершающий этап воздействия на предмет труда, поскольку производство заканчивается лишь тогда, когда потребительная стоимость доставлена потребителю.

Итак, основные фонды сельскохозяйственных предприятий представляют собой сложную экономическую категорию. Лишь при всестороннем учете многих сторон и особенностей основных фондов сельскохозяйственных предприятий можно правильно, по-научному осуществлять их воспроизводство, добиваться того, чтобы интенсификация сельскохозяйственного производства сопровождалась не только расширением материально-технической базы колхозов и совхозов, но и таким ее совершенствованием, которое обеспечивало бы увеличение выхода продукции при наименьших дополнительных затратах труда и материальных средств.

[1] См.: Курс политической экономии, т. 2. Социализм. Под редакцией Н. А. Цаголова. М., 1970, с. 407; *Захаров В. Г.* Особенности воспроизводства основных фондов в условиях научно-технической революции. М., 1972, с. 9.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 24, с. 249.

[3] См.: Использование основных и оборотных фондов в колхозах и совхозах. Минск, 1968, с. 8.

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 24, с. 181.

[5] См.: *Булатов А. Е.* Закономерности воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве. М., 1972, с. 13—16.

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 191.

[7] См.: Использование основных и оборотных фондов в колхозах и совхозах, с. 13.

А. И. БАЗЫЛЕВА, канд. экон. наук

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Дается теоретическое обоснование понятия качества продукции, качество продукции ставится во взаимосвязь с потребительной стоимостью, раскрывающей основные направления и пути улучшения качества сельскохозяйственной продукции.

В решении основной экономической задачи десятой пятилетки особое внимание уделяется дальнейшему развитию сельского хозяйства, повышению качества продуктов земледелия и животноводства, так как без решения этой проблемы невозможно в короткий срок обеспечить наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей населения в продуктах питания, а промышленности — в сырье.

Качество продукции представляет собой «совокупность свойств продукции, обусловливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением»[1]. Эта формулировка понятия качества может быть отнесена и к понятию потребительной стоимости. К. Маркс связывал понятие качества с понятием более или менее высокой меры потребительной стоимости продукта труда[2]. Повышение качества продукта означает, что он «получает более законченную форму, приобретает более высокую потребительную стоимость»[3]. Поэтому общественная потребительная стоимость продукта может возрастать не только посредством увеличения количества продукции, но и вследствие повышения его качества.

Следовательно, одна и та же потребительная стоимость может быть полезна в различной степени, может быть выражена различным качеством. Но если потребительная стоимость выражает вообще полезность вещи, то качество означает меру, в какой она способна удовлетворять определенную потребность. Чем выше способность вещи удовлетворять потребности общества, тем выше ее качество.

Необходимость улучшения качества сельскохозяйственной продукции обусловлена большой экономической эффективностью производства высококачественной продукции. Продукт высокого качества может быть приравнен к бóльшему количеству продукции обычного качества, что эквивалентно количественному увеличению производства. Обобщение опыта передовых хозяйств свидетельствует о том, что важнейшие пути повышения качества продукции — рациональное использование земли, машин, механизмов, специализация и концентрация производства на базе его комплексной механизации, применении достижений науки, улучшение организации труда и повышение материальной заинтересованности на основе повсеместного внедрения принципов хозрасчета.

Повышение качества сельскохозяйственной продукции во многом зависит от правильного, рационального использования земли. В десятой пятилетке намечена широкая программа мероприятий по дальнейшей мелиорации земель, их химизации, по увеличению производства средств защиты растений. Охрана земли, повышение ее плодородия предполагают защиту пашни от водной и ветровой эрозии, полезащитное лесоразведение, внедрение научно обоснованных севооборотов, совершенствование структуры посевных площадей.

Эффективность земельных участков зависит и от качества и от разнообразия машин и приспособлений, используемых для их обработки. Особенно велико значение техники в условиях высокоинтенсивного ведения хозяйства. Колхозы и совхозы получат за годы десятой пятилетки 1900 тыс. тракторов, 1350 тыс. грузовых автомобилей, 538 тыс. зерноуборочных комбайнов, большое количество других машин и орудий [4]. Будет осуществляться дальнейшее совершенствование техники, так как машины оказывают влияние на качество продукции посредством совершенствования технологии производства, позволяющей производить правильную обработку почвы, уход за растениями, уборку, очистку, сортировку урожая. Совершенство уборочных машин оценивается по их способности улучшать качество сельскохозяйственной продукции.

Последовательно проводимая интенсификация сельскохозяйственного производства будет способствовать росту экономического плодородия почвы, улучшению технологии сельскохозяйственного производства, что в значительной мере скажется на повышении качества сельскохозяйственной продукции.

С ускорением научно-технического прогресса углубляется профессиональное разделение труда, совершенствуется его структура, увеличивается удельный вес квалифицированного труда. Дальнейшее развитие производительных сил требует от человека роста его образования, квалификации, умения управлять новыми машинами, агрегатами, приборами. Сельскохозяйственный рабочий должен обладать определенными знаниями по агрономии, зоотехнике, биологии, химии. От уровня профессиональных знаний работника непосредственно зависит качество работы, а значит, и качество продукции.

Все больше механизаторов в настоящее время овладевают смежными профессиями, учатся работать на раз-

личных машинах. Например, в совхозе «Баноньь» Полоцкого района из 70 механизаторов одной профессией владеют 12, двумя — 31, тремя — 27 человек. Это способствует более полной занятости механизаторских кадров в течение года, более высокой производительности их труда. Производительность же труда находится в прямой зависимости от квалификации механизатора. Данное положение можно подтвердить результатами выборочного обследования механизаторов Молодечненского, Пружанского и Смолевичского районов. Анализ данных показывает, что трактористы-машинисты III класса отработали на механизированных работах 180 дней, I класса — 237 дней. Средняя дневная выработка на условный трактор у тракториста-машиниста III класса — 2,9 га условной пахоты, I класса — 3,5 га [5].

В животноводстве общий уровень профессиональной подготовки кадров ниже, чем в полеводстве, что осложняет борьбу за повышение качества молока, мяса, шерсти. Так как современному животноводу нужно иметь большой объем знаний не только по технологии животноводства, но и физиологии животного, то следует наладить массовую подготовку работников этой отрасли через систему профессионально-технических училищ. Дальнейшее совершенствование системы сельского профессионального образования — один из главных путей улучшения качества подготовки квалифицированных рабочих, а значит, один из резервов роста качества сельскохозяйственной продукции.

На повышение качества продукции значительное влияние оказывает технология производства. Например, молоко первого сорта сдают те хозяйства и фермы, которые освоили технологию его обработки, соблюдают основные санитарные и гигиенические нормы. Повышение качества молока и молочных продуктов имеет большое народнохозяйственное значение. Так, увеличение жирности молока только на 0,1% по стране в целом обеспечит дополнительное производство 40 тыс. т сливочного масла при неизменном поголовье скота в общественном производстве [6].

В повышении качества сельскохозяйственной продукции значительная роль отводится сельскохозяйственной науке. Как отмечено в решениях XXV съезда КПСС, она должна «обеспечить широкое внедрение наиболее продуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных куль-

тур, пород животных, современных технологий производства» [7].

В животноводстве особое внимание должно быть уделено повышению уровня племенной работы, применению методов промышленного скрещивания, разведению высокопродуктивных пород скота, всемерному улучшению качества кормов. Важно четко определить тип кормления, составить полноценные рационы, обеспечить нужные условия содержания скота, решить вопрос об оптимальных сроках откорма.

Большой эффект дает применение науки в полеводстве. Высокопродуктивные сорта и гибриды зерновых культур обеспечивают повышение урожайности зерна в 1,2—2 раза. Только за счет районирования сортовых семян наша страна получает ежегодно дополнительно до 5 млн. т зерна. В Белоруссии производство семян сконцентрировано в лучших хозяйствах, которые выращивают и поставляют семена остальным колхозам и совхозам. Это позволяет быстро осуществлять сортообмен и сортообновление, сконцентрировать строительство современных семеочистительных сушильных пунктов. Так, только за счет таких сортов интенсивного типа, как рожь «белта» и «харьковская-60», озимая пшеница «мироновская-808», ячмень «эльгина» и «альза», овес «кондор» в среднем по республике дополнительно получено около 3—5 ц с 1 га.

Много внимания в республике уделяется повышению качества картофеля, доведению его до требований государственных стандартов, внедрению районированных столовых и технических сортов, обладающих высоким качеством, устойчивых к поражению вредителями и болезнями, пригодных к длительному хранению. Перспективны высокоурожайные и высококрахмалистые сорта картофеля: «темп», «огонек», «лошицкий», «разваристый», «белорусский ранний».

Проблема качества — универсальная проблема. Она затрагивает вопросы не только потребительных свойств продукции, но и ценообразования на нее, что отражает диалектическую связь категорий потребительной стоимости и стоимости. Большую роль в борьбе за качество сельскохозяйственной продукции на современном этапе играют стандарты. В стандартах предусматриваются базисные кондиции по всем показателям качества, которые определяют границы качественных признаков. Некондиционная продукция не подлежит приемке и не засчиты-

вается. Так, указано, что зерно пшеницы принимается с влажностью не более 17%. Если влажность повышается, то производится перерасчет, по которому колхозам и совхозам не засчитывается определенная масса зерна. Стимулирующим же в повышении качества является дополнительный зачет за более сухое зерно.

Значение стандартов как рычагов экономического стимулирования продукции высокого качества проявляется при установлении закупочных цен. Например, принцип посортовой оплаты существует при оплате за твердую пшеницу. Твердая пшеница I класса должна содержать более 28% клейковины и оплачивается на 65% выше, II класса — от 25 до 28% клейковины и оплачивается на 40% выше, а III класса — от 22 до 25% клейковины и оплачивается на 20% выше по сравнению с обычной [8]. Это способствует материальной заинтересованности хозяйств в выращивании и продаже государству сильной и твердой пшеницы.

Поощряя производство высококачественных продуктов, государство расширяет возможности хозяйств для роста рентабельности производства. Так, разница в оплате за продукцию высшего и низшего качества составляет: по говядине и свинине — 2 раза, по зерну — 3, картофелю — 6,7 раза. Дальнейшее совершенствование системы стандартизации, распространение присвоения Знака качества на новые виды продукции, изучение спроса на продукцию — все это будет способствовать дальнейшему росту ее качества.

Вместе с тем следует отметить, что для усиления материальной заинтересованности в повышении качества сельскохозяйственной продукции целесообразно было бы углубить дифференциацию закупочных цен с учетом качественных показателей овощей, картофеля, мяса, молока, ибо нынешние цены не учитывают вкусовых качеств продовольственного картофеля, содержание крахмала в картофеле, используемом для возделывания, хранения и технических целей.

Для большого количества хозяйств нашей республики производство молока остается убыточным, что объясняется, с одной стороны, высокой его себестоимостью, а с другой — большими потерями, которые несут колхозы в связи с низким качеством продукции (жирность ниже базисной, повышенная кислотность, загрязненность). Очевидно, следовало бы себестоимость продукции рас-

считывать с учетом ее качества. На практике же при определении себестоимости молока в колхозах и совхозах не принимается во внимание его основной качественный признак — жирность. Поэтому по себестоимости этого продукта нельзя судить об экономической эффективности производства молока.

Улучшение качества продукции во многом зависит от совершенствования системы заготовок. Самая высококачественная продукция может потерять свою первоначальную ценность, если ее своевременно не реализовать. Наибольшие затруднения обычно возникают с реализацией скоропортящейся продукции: овощей, картофеля, фруктов. Поэтому должное внимание следует уделять их перевозке к месту реализации, своевременной продаже, строительству добротных складских помещений для их хранения. Необходимо совершенствовать и условия реализации молока. Наиболее эффективная форма его заготовок — централизованная доставка с ферм на перерабатывающие предприятия. Ускорение передачи молока с ферм к месту переработки через молокопровод или специальные транспортные средства способствует сохранению его качества. В годы десятой пятилетки большое внимание будет уделяться улучшению транспортировки и хранению сельскохозяйственной продукции, укреплению материально-технической базы заготовительных организаций, строительству новых и реконструкции имеющихся заготовительных пунктов, элеваторов, холодильников и плодоовощехранилищ [9].

Проблема качества в современных условиях всесторонне решается в аграрно-промышленных комплексах. Здесь качество продукции совхозов-производителей определяется требованиями заводов-потребителей, поэтому используется вся производственная продукция, уменьшаются потери при перевозке, не возникает разногласий по оценке принимаемой продукции. Хозяйство получает прибыль и от производства продукции и от ее переработки. В перспективе такие сельскохозяйственные предприятия будут во многом способствовать производству продукции высокого качества, ибо они и в техническом, и в организационном, и в кадровом отношении находятся на более высокой ступени, чем отдельные колхозы и совхозы.

Следует отметить, что работа по улучшению качества сельскохозяйственной продукции имеет свои особенности, связанные со спецификой сельскохозяйственного произ-

водства. Здесь велика зависимость от природных факторов, поэтому конечный результат не всегда соответствует затраченным усилиям. Например, засуха или чрезмерные дожди могут повлиять на урожайность, ухудшить качество продукции. В отличие от промышленности в сельском хозяйстве часто невозможно устранить допущенный брак. Если почва не в срок или неправильно обработана, то положение можно исправить лишь частично. Вложенный в сельскохозяйственное производство труд определяется не сразу, а через определенный промежуток времени, так как выход продукции в значительной мере сезонный. Поэтому качество продукции в земледелии в наибольшей степени зависит от научно организованного производства (поскольку само качество формируется при учете всех факторов производства), от рациональной организации труда всех работников производства, включающей воспитательные, организационные и инженерно-технические мероприятия, направленные на повышение качества труда и производимой продукции.

Включившись в социалистическое соревнование по достойной встрече 60-летия Октября, труженики сельского хозяйства вскрывают новые резервы, используют реальные возможности, ведущие к повышению качества продукции, высоким темпам роста производительности труда, увеличению доходов и нормы рентабельности социалистических сельскохозяйственных предприятий, в чем заинтересовано все социалистическое общество.

[1] Качество продукции. Термины. ГОСТ 15 467—70. М., 1970, с. 1.
[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 408.
[3] Там же.
[4] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 205.
[5] См.: Экономические вопросы развития сельского хозяйства БССР. Минск, 1975, с. 17.
[6] См.: Проблемы аграрной политики КПСС на современном этапе. М., 1975, с. 239.
[7] Материалы XXV съезда КПСС, с. 199.
[8] См.: Стандарты и качество продукции в сельском хозяйстве. М., 1974, с. 47.
[9] См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 203.

В. И. ЗАРЯПКИН, аспирант

НАЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рассматривается основное социально-экономическое назначение общественных фондов потребления и их стимулирующая в социальном и экономическом аспектах роль в развитии общественного производства. Теоретически обосновывается оптимальное соотношение общественных фондов потребления и распределения по труду.

Объективный характер общественных фондов потребления при социализме обусловлен самой социально-экономической природой нового общественного строя, в основе которого лежит подлинно гуманистическая сущность общественного производства в интересах наиболее полного удовлетворения социальных и интеллектуальных потребностей человека. В свое время Ф. Энгельс писал, что уже при социализме будет создана возможность «обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также вполне свободное развитие и применение их физических и духовных способностей...» [1]. В практике коммунистического строительства эта возможность реализуется как в специфической, присущей только низшей фазе развития коммунистической формации форме распределения материальных и духовных благ по количеству и качеству затраченного труда, так и в постоянно развивающейся, расширяющейся и совершенствующейся в соответствии с достигнутым уровнем развития производительных сил форме распределения через общественные фонды потребления. Последние предназначены для совместного и индивидуального удовлетворения материальных и духовных потребностей членов социалистического общества.

В связи с решением на современном этапе социальной проблемы наиболее полной материальной обеспеченности нетрудоспособных членов общества за счет повышения размеров пенсий, стипендий, пособий и расширения контингента их получателей, на долю денежных выплат из общественных фондов потребления в настоящее время приходится несколько больше половины

общего объема предоставляемых населению посредством данной формы распределения всех жизненных благ[2]. Однако по своей социально-экономической природе общественные фонды потребления являются прежде всего формой бесплатного совместного удовлетворения потребностей как наиболее рациональной и прогрессивной формы потребления, которая позволяет, при одних и тех же возможностях, с меньшими затратами материальных и трудовых ресурсов в больших масштабах и значительно полнее удовлетворять те или иные потребности членов социалистического общества. В перспективе, как указывает на это Программа КПСС, при достаточно высоком уровне индивидуального материального обеспечения, относительно и абсолютно будет увеличиваться в основном доля совместного потребления в форме бесплатных услуг и льгот и будут сокращаться, соответственно, денежные выплаты, поступающие населению из этого источника для удовлетворения потребностей в индивидуальном порядке[3]. Как это достаточно обосновано в трудах основоположников научного коммунизма, развитие формы совместного потребления в первую очередь будет распространяться на нетрудоспособных членов общества и прежде всего на детей[4]. Только в более отдаленной перспективе, когда в условиях производства изобилия материальных и культурных благ распределение по количеству и качеству затраченного труда исчерпает себя как экономический стимул и утвердится высокая коммунистическая сознательность по отношению к труду, формы совместного потребления будут распространяться и на трудоспособных членов общества.

Таким образом, общественные фонды потребления в условиях социализма являются выражением планомерно развивающейся новой формы распределительных отношений в обществе, более высокой, чем распределение по труду. Если распределение по труду предполагает распределение потребительских благ в соответствии с количеством и качеством затрачиваемого труда и охватывает тем самым непосредственно только отношения между обществом и его работающими членами, то распределение через общественные фонды потребления не предполагает эквивалентного обмена затрат труда на предоставляемые жизненные блага; а отношения, складывающиеся на этой основе, включают в себя также и

отношения между обществом и еще и уже неработающими его членами. Следовательно, общественные фонды потребления выступают именно тем гуманным коллективистским методом заботы общества о своих членах, который позволяет уже на низшей фазе развития коммунистической формации в известных рамках последовательно устранять прямую зависимость потребления от распределения по труду, планомерно оказывать существенное влияние на последовательность и степень удовлетворения наиболее жизненно важных и первостепенных с общественной точки зрения потребностей.

Около $^2/_3$ общего объема общественных фондов потребления распределяется на медицинское обслуживание и физическую культуру, образование и повышение квалификации, стипендии, пособия на детей, т. е. поступает членам социалистического общества без какой-либо связи с количеством и качеством затрачиваемого ими труда, и только $^1/_3$ этого объема находится в большей или меньшей косвенной зависимости от затрат труда в прошлом (оплата очередных отпусков, выплаты по больничным листам, пенсии и т. п.).*

В условиях господства на низшей фазе коммунистической формации закона распределения по труду развивающаяся форма распределения через общественные фонды потребления, не устраняя существенных различий в индивидуальном потреблении, способствует выравниванию жизненного уровня семей, создавая тем самым условия для наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей каждого члена общества. Наряду с этим равные возможности удовлетворения потребностей в образовании, повышении квалификации, физической культуре, поддержании и сохранении здоровья, приобщении к сокровищницам искусства и культуры независимо от материального положения семей обеспечивают каждому члену социалистического общества условия, необходимые для развития и наиболее полного проявления своих способностей.

Таким образом, основное назначение общественных фондов потребления при социализме заключается в обеспечении всем членам общества наиболее полного благосостояния и равных возможностей для всестороннего

---

* Рассчитано автором по данным кн.: Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 658.

гармонического развития личности. Объективные предпосылки усиления этой важнейшей социально-экономической функции данной формы распределения заложены в самом процессе ее дальнейшего совершенствования и введения в соответствии с достигнутым уровнем развития производительных сил новых форм удовлетворения потребностей. Так, только за девятую пятилетку развития народного хозяйства СССР были повышены минимальные размеры пенсий рабочим и служащим по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца, на колхозников распространены условия исчисления пенсий, установленные для рабочих, служащих и их семей, значительно повышены размеры стипендий студентам вузов, учащимся средних учебных заведений и технических училищ, увеличены нормы расходов на питание и медикаменты в больницах и т. д.

Рассматривая будущее общественного производства и распределения потребительских благ при социализме, Ф. Энгельс писал, что «распределение (в условиях социализма.— *В. З.*), поскольку оно управляется чисто экономическими соображениями, будет регулироваться интересами производства, развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет *всем* членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности» [5]. В социалистической действительности этот способ распределения находит свою реализацию в сочетании двух форм распределения — по труду и через общественные фонды потребления, каждой из которых свойственна своя определенная роль в стимулировании развития общественного производства. Так, если распределение по количеству и качеству затраченного труда стимулирует этот процесс посредством материальной заинтересованности работника в результатах своего труда, в добросовестном отношении к нему, в повышении профессионального мастерства и культурного уровня, то общественные фонды потребления имеют свои функциональные особенности, присущие только данной форме распределения. Выполняя свою основную социально-экономическую функцию, общественные фонды потребления ускоряют развитие общественного производства тем, что в экономическом отношении усиливают материальную заинтересованность работника в результатах своего труда, а в социальном — создают необ-

ходимые условия наиболее полного и рационального использования трудовых ресурсов общества.

В своем первом, экономическом аспекте стимулирующая роль общественных фондов потребления в развитии социалистического производства проявляется в следующем: во-первых, часть распределяемых жизненных благ таких, как пенсии, оплата очередных отпусков, выплаты по больничным листам и некоторые другие, имеют косвенную связь с затратами труда в прошлом, что наряду с распределением по труду также материально заинтересовывает работников в наибольшей эффективности их трудовой деятельности; во-вторых, формирование децентрализованных общественных фондов потребления государственных предприятий, учреждений, общественных организаций и кооперативных хозяйств находится в определенной зависимости от экономических показателей их производственно-хозяйственной деятельности и, естественно, выступает одним из важнейших дополнительных материальных стимулов повышения производительности труда коллективов работников; в-третьих, как указывают некоторые экономисты и с чем нельзя не согласиться, обеспечение нетрудоспособных за счет общества приводит уровень потребления самих работников в большее соответствие с различиями, обусловленными дифференциацией оплаты по труду, и тем самым усиливает их материальную заинтересованность в результатах своего труда, значительно повышает его эффективность [6].

В социальном аспекте стимулирующая роль общественных фондов потребления заключается в том, что забота общества о физическом и духовном развитии человека посредством бесплатного удовлетворения потребностей в образовании, повышении квалификации, сохранении и укреплении здоровья, физическом развитии, воспитании подрастающего поколения и т. д., с одной стороны, обеспечивает на общественно необходимом уровне расширенное воспроизводство как функционирующей, так и потенциальной, будущей рабочей силы, с другой стороны, освобождая от этой заботы самих работников, экономит их жизненную энергию для более полного творческого участия в трудовом процессе, что в огромной мере способствует повышению производительности общественного труда. Наряду с этим общественное воспитание подрастающего поколения в детских садах,

яслях, школах с группами продленного дня, пионерских лагерях и т. д. увеличивает трудовые ресурсы общества за счет более полного участия в общественно полезной трудовой деятельности женщин-матерей, что не может не повышать интенсивности развития общественного производства. И, наконец, наиболее полное благоустройство жизни за счет строительства государственных квартир, больниц, домов отдыха, дошкольных детских учреждений, спортивных сооружений и т. д. способствует наиболее рациональному с общественной точки зрения количественному и качественному распределению трудовых ресурсов по отдельным отраслям народного хозяйства и районам страны (как промышленность и сельское хозяйство, европейская часть СССР и Сибирь), что ведет к выравниванию уровней их экономического развития и, соответственно, ускорению развития общественного производства в целом.

Таким образом, функционирование общественных фондов потребления усиливает и существенно дополняет стимулирующую роль распределения по труду в развитии общественного производства. В связи с этим вряд ли можно согласиться с теми экономистами, которые высказывают мнение, что общественные фонды потребления не способствуют усилению материальной заинтересованности работников в результатах их труда [7], или, акцентируя внимание на том, что эти фонды не создают непосредственно материальной заинтересованности, отводят им всего лишь пассивную роль удовлетворения потребностей [8]. Некоторые же из этих экономистов предлагают вообще не расширять общественные фонды потребления за пределы существующих рамок удовлетворения потребностей, так как якобы будет ослаблена стимулирующая роль распределения по труду [9]. Эта точка зрения вряд ли может быть признана правильной, так как она основана на теоретически неверных концепциях значения общественных фондов потребления в развитии социалистического производства. Динамичность общественного развития в условиях построения коммунизма предъявляет объективные требования к постоянному соответствию и распределительных отношений, которое немыслимо без постоянного оптимального сочетания объективно существующих в условиях социализма двух форм распределения, основанных на научно обоснованном разграничении удовлетворения определенных по-

требностей трудоспособных и нетрудоспособных членов общества.

Как следует из рассмотренных выше закономерностей функционирования общественных фондов потребления и их стимулирующей роли в развитии общественного производства, наиболее оптимальным соотношением данной формы распределения с распределением по труду следует считать такое соотношение, которое в соответствии с достигнутым уровнем развития производительных сил на постоянно расширяющейся основе совместного потребления наиболее полно (а в перспективе — по коммунистическим, научно обоснованным нормам) удовлетворяет материальные и духовные потребности нетрудоспособных членов общества, а также те потребности его трудоспособных членов, которые в интересах общественного прогресса не могут быть поставлены в прямую зависимость от оплаты по количеству и качеству затраченного труда. В свою очередь заработная плата все в большей мере должна превращаться в источник материального обеспечения условий жизни только самого работника и в перспективе, прежде чем отмереть в условиях зрелого коммунистического общества, обеспечивать ее получателя жизненно необходимыми благами на уровне потребления по потребностям.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 294.

[2] См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г. Стат. ежегодник. М., 1976, с. 568.

[3] См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 92, 99.

[4] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4, с. 333; т. 19, с. 17.

[5] Там же, т. 20, с. 206.

[6] См.: Доходы трудящихся и социальные проблемы уровня жизни населения СССР. М., 1973, с. 57—58 (*Мамонтова Т. И.* Повышение роли общественных фондов потребления в решении социальных проблем); с. 9 (*Саркисян Г. С.* Социальная политика и повышение народного благосостояния в условиях развитого социализма).

[7] См.: *Веселков Ф. С.* Материальное стимулирование трудящихся в СССР. М., 1962, с. 20.

[8] См.: *Капустин Е.* Рост благосостояния — высшая цель экономической политики партии.— «Экономические науки», № 2, 1974, с. 94.

[9] См.: *Козлов К. А.* Экономическая эффективность воспроизводства общественных фондов потребления в социалистическом обществе.— В кн.: Проблемы экономической эффективности общественных фондов потребления. Вологда, 1974, с. 88.

Н. С. СТРЕЛЬНИЦКАЯ, ст. преподаватель

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ КОЛХОЗНИКОВ

Рассматривается место общественных фондов потребления в удовлетворении социально-культурных потребностей колхозников и делается вывод о том, что развитие этих фондов — важное условие движения социалистического общества по пути социального прогресса.

Уровень жизни трудящихся при социализме, закономерности его роста всегда были предметом глубокого изучения советских экономистов. В условиях развитого социализма интерес к этой проблеме еще более возрастает, так как повышение жизненного уровня народа становится все более настоятельной потребностью самого экономического развития общества. Уровень жизни определяется объемом потребления материальных и духовных благ, а также степенью развития и удовлетворения потребностей людей. Обстоятельная характеристика уровня жизни предполагает рассмотрение всей системы взаимосвязанных показателей, среди которых одно из важнейших мест принадлежит общественным фондам потребления.

В соответствии с законом распределения по труду право на получение материальных и духовных благ имеет лишь тот, кто занят общественно полезным трудом. Между тем не все члены общества в каждый данный момент могут работать (дети, нетрудоспособные), тогда как действие основного экономического закона социализма предполагает наиболее полное удовлетворение потребностей всех людей. Это обусловливает необходимость создания общественных фондов для содержания «еще не работающих» и «уже не работающих» членов социалистического общества. Кроме того, специфика распределения по труду связана с известным неравенством, так как предполагает применение одинаковой меры к работникам, обладающим различными умственными и физическими способностями, занятым квалифицированным и неквалифицированным трудом, имеющим различное семейное положение и в силу всего этого потребляющим разное количество благ. Если бы оплата по труду была единственным видом распределения, то

производители, обладающие бо́льшими способностями либо имеющие меньшее число иждивенцев, были бы поставлены в лучшие условия для повышения своего благосостояния. В результате некоторые потребности отдельных групп трудящихся удовлетворялись бы не в той мере, в какой это необходимо всему обществу. Именно поэтому социалистическое общество в интересах всестороннего и гармонического развития всех своих членов должно удовлетворять важнейшие социально-культурные потребности за счет общественных фондов потребления, независимо (полностью или частично) от результатов труда каждого отдельного работника.

Общественные фонды потребления выполняют многообразные функции. Основная их функция — создание экономических условий для всестороннего развития личности. Это достигается тем, что социалистическое общество обеспечивает каждому своему члену доступ к образованию, к достижениям науки и культуры. Вместе с тем развитие общественных фондов потребления — один из факторов последовательного приближения социального облика колхозника к облику современного промышленного рабочего.

Общественные фонды способствуют также сокращению разрыва в доходах малообеспеченных и высокообеспеченных семей. Благодаря этому преодолевается дифференциация в уровне жизни отдельных социальных групп. Важной функцией общественных фондов потребления является и то, что, развивая главную производительную силу — человека, повышая его культурно-технический уровень, они оказывают существенное влияние на преодоление различий между умственным и физическим трудом. И наконец, одна из функций общественных фондов сводится к обеспечению полного равенства женщины с мужчиной. Развитие сети учреждений по общественному воспитанию детей создает возможность женщинам включаться в общественное производство, повышать свой образовательный и культурный уровень, т. е. наравне с мужчинами развивать свои способности.

В последние годы произошли заметные сдвиги в развитии общественных фондов потребления. Так, выплаты и льготы населению страны из этих фондов составили за девятую пятилетку 392 млрд. руб. против 273,7 млрд. руб. в восьмой пятилетке [1]. В десятой пятилетке они увеличатся на 28—30% [2]. Следует отметить, что количествен-

ный рост общественных фондов потребления будет сопровождаться расширением круга мероприятий, осуществляемых за их счет, о чем подчеркнуто в докладе А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС [3].

Велика роль общественных фондов потребления в повышении уровня жизни и всестороннем развитии личности колхозников, которые как равноправные сохозяева общенародной собственности используют централизованные общественные фонды и как работники, связанные с колхозно-кооперативной собственностью, пользуются децентрализованными, внутриколхозными общественными фондами потребления. Большое значение для повышения уровня жизни имеют централизованные общественные фонды потребления, составляющие, например, в Белоруссии 80% всей суммы средств, которые поступают колхозникам через общественные фонды *). Заметно повысилась роль и внутриколхозных общественных фондов потребления. Они используются: на социальное обеспечение нетрудоспособных, оказание разовой помощи временно нуждающимся в ней колхозникам, содержание культурных учреждений и проведение культурно-массовой работы, финансирование детских учреждений, домов для престарелых, подготовку кадров и т. д.

Развитие колхозного производства и совершенствование отношений распределения обусловили рост общественных фондов потребления колхозов. В 1975 г. они составили (с учетом отчислений в централизованные фонды социального обеспечения и социального страхования) в расчете на одного жителя колхоза БССР 54 руб. против 9,6 руб. в 1965 г.* Однако за этими средними цифрами скрывается довольно глубокая дифференциация размеров общественных фондов потребления в колхозах разного уровня экономического развития.

Из данных таблицы следует: чем выше уровень экономического развития колхозов, тем больше объем колхозных общественных фондов потребления. Как в 1970 г., так и в 1975 г. общественные фонды потребления в колхозах высшей группы были в 2 раза больше, чем в кол-

*) Рассчитано по данным кн.: Народное хозяйство СССР в 1974 г. Стат. ежегодник. М., 1975, с. 561; Народное хозяйство Белорусской ССР. 1975. Стат. ежегодник. Минск, 1975, с. 11, 218, 220, 239; сводный годовой отчет колхозов БССР за 1975 г.

* Здесь и дальше данные, отмеченные знаком *, рассчитаны по сводным годовым отчетам колхозов БССР за соответствующие годы.

Таблица

Общественные фонды потребления в колхозах разного уровня экономического развития, руб.*)

Группа колхозов	На одного работавшего колхозника		На одного жителя колхоза	
	1970 г.	1975 г.	1970 г.	1975 г.
I	59	120	24	52
II	87	217	33	86
III	114	257	48	119

*) Рассчитана автором по данным годовых отчетов колхозов Слуцкого и Клецкого районов за 1970—1975 гг. В I группу вошло 16 колхозов, во II — 22, в III — 8; их средняя обеспеченность неделимыми фондами в расчете на 100 га сельхозугодий составила соответственно 68,6 тыс. руб., 93,1 и 139,1 тыс. руб.

хозах низшей группы. Различия размеров общественных фондов по группам убедительно показывают, что в повышении уровня экономического развития колхозов кроются резервы роста благосостояния колхозников.

По характеру использования в составе колхозных общественных фондов потребления выделяются два фонда: фонд помощи и социального обеспечения и фонд культурно-бытовых мероприятий. За восьмую и девятую пятилетки расходы за счет этих фондов существенно изменились. В 1975 г. в колхозах БССР фонд помощи и социального обеспечения составил 8,4 млн. руб., фонд культурно-бытовых мероприятий — 23,6 млн. руб., т. е. увеличились по сравнению с 1965 г. соответственно в 3,2 и 4,9 раза *.

Из фонда помощи и социального обеспечения колхозникам выплачиваются пенсии. Выплаты на эти цели в 1975 г. составили 2,0 млн. руб. и возросли по сравнению с 1965 г. в 3,6 раза. Среднегодовой размер пенсии в расчете на одного пенсионера увеличился за это время с 66 до 166 руб.*

На стадии зрелого социализма значительно повысилась роль государства в пенсионном обеспечении колхозников.

В 1965 г. создан централизованный фонд социального обеспечения за счет отчислений от валового дохода колхозов и средств государственного бюджета. Среднемесячная пенсия колхозника БССР из этого фонда постоянно возрастает. В 1975 г. она увеличилась вдвое по сравнению с 1965 г.**

На выплату пособий по временной нетрудоспособности и женщинам по беременности, а также на разовую

** Данные Министерства социального обеспечения БССР.

помощь в 1975 г. было использовано соответственно 1,6 и 4,3 млн. руб., или в 1,7 и 4,3 раза больше, чем в 1965 г.*

В составе фонда культурно-бытовых мероприятий очень быстро растут расходы на содержание детских дошкольных учреждений. В 1975 г. они составили 2,5 млн. руб. против 0,2 млн. руб. в 1965 г.* Такой рост обусловлен тем, что именно эта часть общественных фондов играет весьма активную роль в повышении уровня жизни колхозников, создает возможность шире вовлекать женщин в общественное производство.

На подготовку кадров, содержание культурных учреждений и проведение культурно-массовой работы в 1975 г. было израсходовано соответственно 3,5 и 16,6 млн. руб., т. е. в 4,0—5,3 раза больше, чем в 1965 г.*

Увеличение расходов государства и колхозов из общественных фондов потребления обусловило движение социалистического общества по пути социального прогресса, создало экономические предпосылки всестороннего развития личности колхозников. Это находит выражение прежде всего в преодолении различий в уровне медицинского обслуживания городского и сельского населения. Обеспеченность врачами сельского населения БССР по отношению к городскому только за 1970—1975 гг. увеличилась с 49 до 55%***.

Развитие сферы культурного обслуживания обеспечивает удовлетворение растущих духовных потребностей тружеников села. Так, число читателей сельских библиотек увеличилось за 1965—1975 гг. в 3 раза, а среднее число книг, выданных на одного читателя, с 13 до 16. В 1975 г. на одного сельского жителя приходилось 12 посещений киносеансов в год****.

Эти факты являются результатом глубоких социально-экономических преобразований в деревне, которые характеризуют ее развитие на современном этапе коммунистического строительства и свидетельствуют о повышении роли общественных фондов потребления в обеспечении общественно необходимого уровня удовлетворения социально-культурных потребностей колхозников.

*** Рассчитано автором по данным Министерства здравоохранения БССР.

**** Рассчитано автором по данным Министерства культуры БССР.

[1] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 113; Народное хозяйство СССР в 1967 г. Стат. ежегодник. М., 1968, с. 674; Народное хозяйство СССР в 1969 г. Стат. ежегодник. М., 1970, с. 560; Народное хозяйство СССР в 1970 г. Стат. ежегодник. М., 1971, с. 537.
[2] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 121.
[3] Там же.

Е. Н. ЧЕРНЫШ, канд. экон. наук

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ — ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Дана характеристика здравоохранения как одного из основных направлений использования общественных фондов потребления. Показано использование общественных фондов потребления на развитие здравоохранения. Приводятся статистические данные в целом по СССР и союзным республикам.

В соответствии с решениями XXV съезда КПСС наряду с ростом фонда оплаты труда рабочих, служащих и колхозников дальнейшее развитие получат и общественные фонды потребления, общий объем которых возрастет за десятую пятилетку на 30% [1].

Распределение материальных и культурных благ при социализме через фонд совместного удовлетворения потребностей предвидели еще К. Маркс и Ф. Энгельс. В «Критике Готской программы», анализируя процесс распределения совокупного общественного продукта при социализме, К. Маркс показал, что, прежде чем этот продукт поступит в индивидуальное потребление, из него будет вычтено: то, что требуется на возмещение потребленных средств производства; добавочная часть для расширения производства; резервный, страховой фонды; издержки управления и определенная часть на совместное удовлетворение потребностей членов общества (школы, учреждения здравоохранения); фонды для нетрудоспособных членов общества и пр. [2]

«Только социализм,— подчеркивал В. И. Ленин,— даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, отно-

сительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»[3].

Общественные фонды потребления порождены объективными условиями развития социалистического общества. Без общественных фондов потребления нельзя решить важнейшие социально-культурные задачи строительства коммунизма. При данном объеме фонда потребления национального дохода использование части его в централизованном порядке, например, на развитие просвещения и здравоохранения обеспечивает более полное удовлетворение потребностей именно тех членов общества, которые в них нуждаются. Если бы эти средства были прямо распределены между трудящимися в денежной форме, то обучение и медицинское обслуживание пришлось бы сделать платными. И в затруднительном материальном положении оказались бы как раз те семьи, которым особенно необходимы данные услуги, т. е. многодетные семьи и семьи, имеющие в своем составе больных, нуждающихся в частом обращении к врачу или длительном лечении. В распределении через общественные фонды потребления проявляется не только гуманное отношение со стороны общества к своим членам. Социалистическому обществу не безразлично, как используются произведенные материальные и культурные блага и услуги. Оно заинтересовано в рациональном их использовании в интересах всего общества и каждого его члена. Общество получает возможность через данную форму распределения непосредственно и планомерно регулировать процесс удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей трудящихся.

Коммунистическая партия, Советское государство последовательно проводят курс на увеличение общественных фондов потребления. Если в 1940 г. сумма фондов составляла 4,6 млрд. руб., то в 1960 г.— 27,3 млрд. руб.[4], а в 1975 г.— 90,1 млрд. руб.[5] В расчете на душу населения на выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, было направлено: в 1940 г.—24 руб., в 1970 г.—263[6], в 1975 г.—354 руб.[7] В Белорусской ССР эти выплаты и льготы составляли в 1970 г. 230,6 руб., а в 1975 г. увеличились до 320,2 руб.[8]

Таковы масштабы роста общественных фондов потребления.

Важное направление использования общественных фондов потребления — здравоохранение. Деятельность Коммунистической партии и государства по улучшению здравоохранения способствует повышению трудоспособности советских людей, повышает производительность труда. Выплаты и льготы на здравоохранение и физическую культуру в 1940 г. составили 1 млрд. руб., в 1970 г. они достигли 10 млрд. руб. [9]

В настоящее время потребности населения в большинстве видов услуг здравоохранения почти полностью удовлетворяются. В Советской стране самая высокая обеспеченность населения врачами. Здесь трудится более $^1/_4$ численности врачей мира и $^4/_5$ всех врачей Европы [10]. В 1970 г. на каждые 10 тыс. чел. населения СССР приходилось 27,4 врача [11], а в 1975 г.— 32,7 врача [12].

Расходы на здравоохранение и физическую культуру в расчете на душу населения только из средств государства в 1973 г. составляли 42 руб., содержание одного больного в больнице в течение месяца обходилось примерно в 240 руб.[13]

Об уровне развития здравоохранения в нашей стране свидетельствует уменьшение заболеваемости (и прежде всего инфекционными болезнями). Заболеваемость брюшным тифом с паратифами на каждые 100 тыс. населения по отношению только к 1940 г. сократилась в 1975 г. в 6 раз, корью — в 5 раз, полиомиелитом — в 14, коклюшем — 38, дифтерией — в 910 раз и т. д.[14]

Общая смертность населения в 1975 г. была в 3,1 раза меньше по сравнению с 1913 г.*

С каждым годом увеличиваются государственные расходы на охрану здоровья народа. Значительная сумма была выделена на эти цели только непосредственно из государственного бюджета, не считая средств кооперативных, профсоюзных, общественных организаций и колхозов, также и в 1975 году [15].

Существенные сдвиги произошли в распределении по союзным республикам. Особенно наглядны достижения советского здравоохранения в тех республиках, которые до революции являлись экономически отсталыми районами. Ныне в Казахстане и республиках Средней Азии врачей в 3 раза больше, чем их было во всей царской

* Рассчитано автором по данным кн.: Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 40.

России, больше, чем в Англии, Финляндии, Японии и в таких странах, как Турция, Ирак, Пакистан [16].

Огромные перемены произошли в Прибалтийских республиках. Численность врачей возросла по сравнению с 1940 г. в Литве более чем в 5 раз, в Эстонии — в 4,5, в Латвии — почти в 3,5 раза [17].

Большое внимание развитию медицинского обслуживания уделяется и в Белорусской ССР. Если в 1913 г. охраной здоровья населения занимались 1167 врачей всех специальностей и 2180 человек среднего медицинского персонала [18], то в 1975 г. соответственно 28 292 и 85 193 [19]. В расчете на 10 тыс. чел. населения в республике приходилось в 1919 г. 0,6 и в 1922 г.— 1,2 врача всех специальностей.

В 1960—1975 гг. среднегодовые темпы прироста обеспеченности врачами, по нашим расчетам, были самыми высокими в Гродненской (5,65%), Витебской (5,60%) и Минской (5,30%) областях. Остальные области располагались в следующем порядке: Брестская — 4,60%, Гомельская — 4,45%, Могилевская — 4,15%. Темпы прироста в Минске составляли 0,05%, в среднем по республике — 4,25%.

Среднегодовые темпы прироста обеспеченности врачами в республике и ее областях отражают характер роста обеспеченности населения медицинским персоналом высшей квалификации.

Больших успехов добилась Белорусская ССР и в строительстве больниц. На конец 1975 г. в республике насчитывалось 107 тыс.[20] больничных коек, или в 16,6 раза больше в сравнении с 1913 г.[21] Теперь на одну действующую койку приходится 86 человек. Это почти в 12 раз меньше в сравнении с дореволюционным периодом.

За годы Советской власти в стране значительно расширилась сеть женских и детских консультаций, которых в царской России было только 9, при этом располагались они в крупных городах центральной части России. Теперь они имеются в каждом крупном населенном пункте. Их число превысило 22 тыс.[22]

Все большее значение в нашей стране приобретают профилактории санаторного типа. Такого рода учреждений не было в дореволюционной России. Теперь их 2201 (1975 г.) на 163 тыс. мест [23]. С каждым годом сеть их значительно возрастает.

«Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрено развитие и совершенствование материальной базы здравоохранения на основе рационального сочетания строительства многопрофильных и специализированных медицинских учреждений, расширение строительства амбулаторно-поликлинических учреждений и аптек в районах новостроек и сельской местности.

Обеспеченность населения больничными койками в 1980 г. в расчете на 10 тыс. жителей составит 123 койки [24]. Повысится качество медицинского обслуживания и улучшится организация труда в лечебных учреждениях. Все более полно будет решаться задача профилактики заболеваний населения, их своевременного выявления и эффективности лечения.

В то же время даже самые богатые капиталистические страны мира еще и сегодня тратят на охрану здоровья народа ничтожно малые суммы.

«Из каждой тысячи долларов, расходуемых правительством США, только 7 долларов идут на здравоохранение, а 375 — на военные цели». Эти цифры привел в своем выступлении по телевидению сенатор М. Менсфилд [25]. Медицинское обслуживание населения США давно превратилось в предмет наживы, оно постоянно дорожает. Огромные успехи в развитии здравоохранения в СССР свидетельствуют, что использование общественных фондов потребления способствует эффективному решению социальных задач, стоящих перед всем обществом на пути к коммунизму.

[1] См.: О Государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы и о Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1977 год.— «Правда», 1976, 28 октября.

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 17.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 381.

[4] См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. Юбилейный стат. ежегодник. М., 1972, с. 363.

[5] См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г. Стат. ежегодник. М., 1976, с. 568.

[6] См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., с. 363.

[7] См.: Народное хозяйство в 1975 г., с. 568.

[8] См.: Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1976, с. 13.

[9] См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., с. 363.

[10] См.: Советский Союз. Политико-экономический справочник. М., 1975, с. 246.

[11] Там же.

[12] См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 714.
[13] См.: Советский Союз. Политико-экономический справочник, с. 245—246.
[14] См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 721.
[15] Там же, с. 742.
[16] См.: Советский Союз. Политико-экономический справочник, с. 246.
[17] Там же.
[18] См.: Народное хозяйство БССР в 1971 году. Стат. сборник. Минск, 1972, с. 207.
[19] См.: Народное хозяйство Белорусской ССР. 1976. Стат. ежегодник. Минск, 1976, с. 243.
[20] Там же.
[21] См.: Народное хозяйство БССР в 1971 г., с. 207.
[22] См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 722.
[23] Там же, с. 605.
[24] См.: О Государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы и о Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1977 год.— «Правда», 1976, 28 октября.
[25] Цит. по кн.: *Калинов И. Р.* Медицинская помощь в США. М., 1972, с. 11.

***Е. А. ВИРСКИЙ**, канд. экон. наук*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СССР С ЧССР И УЧАСТИЕ В НЕМ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Рассматриваемые аспекты внешнеэкономического сотрудничества Советского Союза с ЧССР служат примером практической реализации Комплексной программы. Характерная черта братских связей — переход от единовременных двусторонних мероприятий к систематическому долгосрочному многостороннему сотрудничеству.

Экономическое и социальное развитие Чехословакии во многом зависит от внешних условий и факторов политического и экономического характера. История убедительно доказала, что государственную самостоятельность и независимость ЧССР может обеспечить только содружество с социалистическими странами.

Недостаточная сырьевая база, ограниченный земельный фонд, относительно узкий внутренний рынок, отсутствие выхода к морю ставят экономику Чехословакии в зависимость от внешнего рынка.

Социалистический характер страны, интересы безопасности и благосостояния народа объективно требуют

активного участия ЧССР в международном социалистическом разделении труда, ориентации экономических отношений на социалистические страны — члены СЭВ и в первую очередь на Советский Союз.

Развитие взаимоотношений между социалистическими странами строится на справедливой, полностью равноправной и взаимовыгодной основе, при уважении национальных интересов каждой отдельной страны и сочетании их с общими интересами. Такая практика создает базу для налаживания широких отношений между странами СЭВ и служит прочной основой экономических достижений. Так, объем национального дохода ЧССР в 1975 г. составил по отношению к 1970 г. 131%, объем промышленного производства — 138% [1]. Основным фактором, обеспечивающим рост промышленного производства, являлось повышение производительности труда. За счет его в ЧССР в 1971—1975 гг. получено 89% общего прироста промышленной продукции [2]. Внешнеторговый оборот составил в 1975 г. 12 171 млн. руб. против 7371 млн. руб. в 1971 г. При этом 66% объема внешней торговли ЧССР в 1975 г. приходилось на страны СЭВ [3].

Опыт сотрудничества ЧССР в рамках СЭВ показал, что крупные экономические и научно-технические задачи можно успешно решать только при совместных усилиях заинтересованных стран — членов СЭВ на основе рационального разделения труда.

Установление научно-технического сотрудничества с Советским Союзом стало для Чехословакии основным путем к мировой технике, к модернизации промышленности. Это сотрудничество открыло возможность участия ЧССР в решении научных и технических проблем, требующих больших финансовых средств на техническое обеспечение и комплектование кадров.

Новой формой сотрудничества явилось совместное конструирование и производство новой единой серии асинхронных электромоторов. В созданном конструкторском бюро объединились специалисты родственных предприятий ЧССР и СССР, проектировщики национального предприятия МЕЗ в Могельнице и проектного института во Владимире. Работой руководил общий научно-технический совет. Результатом сотрудничества явились повышение производительности труда, унификация деталей двигателей, экономия материалов на 10—30%, снижение трудоемкости на 25% [4].

Примером экономического и научно-технического сотрудничества СССР и ЧССР может служить совместная работа в проведении научных исследований, проектно-конструкторских разработок и производстве оборудования для первой чехословацкой атомной электростанции в Ясловских Богуницах. Электростанция была введена в эксплуатацию с помощью советских специалистов в конце 1972 г. К настоящему времени она вырабатывает более 1 млрд. кВт·ч электроэнергии [5].

Крупнейшим событием является подписание в 1970 г. межправительственного соглашения о совместном строительстве двух атомных электростанций [6]. Передача советского опыта проведения научных исследований и опытно-конструкторских разработок в области атомной энергетики дает возможность специалистам Чехословакии постоянно развивать эту сложную отрасль.

Исключительное значение для обеих стран имеет соглашение о транзитной транспортировке природного газа из СССР через территорию ЧССР в Западную Европу. На основе этого соглашения на территории ЧССР при технической и кредитной помощи СССР сооружается транзитный газопровод, первая очередь которого сдана в эксплуатацию в октябре 1973 г. Услуги по передаче газа, предоставляемые Советскому Союзу, компенсируются дополнительными поставками газа [7].

В развитие Комплексной программы ЧССР вместе с другими странами — членами СЭВ принимает участие в реализации «Генерального соглашения о сотрудничестве в освоении Оренбургского газоконденсатного месторождения и строительстве магистрального газопровода Оренбург — западная граница СССР и связанных с этим поставках природного газа из СССР», подписанного в Софии на XXVII сессии СЭВ. Вкладом ЧССР в эту интернациональную стройку явится строительство газопровода от Александров-Гая до Сохрановки (558—1120 км) с пятью компрессорными станциями. «Генеральным соглашением...» предусмотрено завершение строительства Оренбургского комплекса и газопровода в третьем квартале 1978 г. Начиная с 1980 г. страны — участницы соглашения будут ежегодно получать по 2,8 млрд. м³ газа каждая [8].

Наряду с этой стройкой ЧССР принимает участие своими материальными и финансовыми ресурсами в строительстве высоковольтной линии электропередачи

напряжением 750 кВт, в строительстве Кембаевского асбестового комбината, в расширении производства некоторых видов ферросплавов на территории СССР.

Сотрудничество между нашими странами успешно развивается в условиях все углубляющейся социалистической экономической интеграции. При этом в развитии научно-технического сотрудничества наблюдается переход от единовременных мероприятий к систематическому долгосрочному сотрудничеству. Оно охватывает 195 совместных планов. В решении задач принимают участие 196 советских и 150 чехословацких организаций.

Активное участие в экономическом и научно-техническом сотрудничестве СССР и ЧССР принимает Белорусская ССР. Тесные контакты установились между белорусскими и чехословацкими учеными. Сотрудники АН БССР и Чехословацкой академии наук решают актуальные проблемы физики твердого тела, особенно полупроводников, физики плазмы (нестабильности холодной и горячей плазмы), технической физики. В течение ряда лет чехословацкими учеными проводятся совместные исследования по ряду важных проблем тепло- и массообмена с институтом этого профиля АН БССР. Успешно развиваются научные связи в области химического катализа, микромолекулярной химии, биохимии, микробиологии, особенно в сфере исследований микробиологических процессов, а также в паразитологии, энтомологии, ботанике. Тесные связи существуют между ботаническими садами академий наук Белоруссии и Чехословакии [9].

По просьбе ЧССР исходя из обоюдных интересов организовано прямое сотрудничество между подшипниковым заводом ЗЛК в Брно (Чехословакия) и 11-м Государственным подшипниковым заводом (Минск), направленное на совместное решение проблем повышения производительности труда, снижения трудоемкости, экономии металла и улучшения качества подшипников.

В области автомобильной промышленности сотрудничество ЧССР с Белоруссией направлено на конструирование и производство грузовых автомобилей и на совершенствование технических характеристик спортивных мотоциклов.

Между институтом «Белкоммунпроект» в Минске и объединением «Шкодаэкспорт» установлены деловые контакты. Предусматривается строительство за город-

ской чертой белорусской столицы мусороперерабатывающего завода [10].

Проявлением крепнущих связей между БССР и ЧССР являются проведенные дни чехословацкой науки и техники в Белоруссии. В организации выставки приняли участие многие чехословацкие федеральные министерства, научные организации и институты, Чехословацкая академия наук и двадцать производственных предприятий, представляющих различные отрасли народного хозяйства ЧССР.

Организация подобных выставок стала хорошей традицией. Так, например, большое внимание жителей Белоруссии привлекли выставки внешнеторгового объединения «КОВО» и «Центротекс». «КОВО» — один из первых и традиционных зарубежных заказчиков электронных вычислительных машин «Минск-22» и «Минск-32».

О степени вовлечения Советского Союза в международное разделение труда и участия в нем Белоруссии свидетельствуют торговые связи с зарубежными странами, в том числе с социалистической республикой Чехословакией. На долю СССР приходится теперь примерно $^1/_2$ всего товарооборота ЧССР с социалистическими странами. В свою очередь ЧССР занимает третье место во внешней торговле СССР и является одним из крупнейших торговых партнеров Советского Союза.

За счет экспортных поставок СССР экономика ЧССР удовлетворяет полностью свои основные потребности в нефти, железной руде, марганце, черных и цветных металлах, хлопке, каучуке, зерне и др. Поставки нефти СССР в Чехословакию с 1970 г. по 1975 г. увеличились с 10,5 млн. до 15,9 млн. т газа соответственно с 1,3 млрд. до 3,7 млрд. м^3 [11]. Значительное место в поставках СССР занимают гусеничные тракторы, экскаваторы, металлообрабатывающие станки и другое оборудование.

СССР получает от ЧССР товары с высокой степенью обработки: металлообрабатывающие станки, электропоезда, дизель-электростанции, судовые двигатели, точную электротехнику, комплексы сахарных заводов, химическое и прокатное оборудование, электровозы и т. д. Крупными партиями экспортируется из Чехословакии обувь, мебель, готовое платье, трикотаж, ткани, сахар.

Анализ экспортно-импортных поставок между СССР и ЧССР позволяет сделать вывод: во-первых, в структуре чехословацкого экспорта преобладает группа товаров

«машины и оборудование», что свидетельствует о высоком уровне экономики ЧССР; во-вторых, в экспорте чехословацкой машиностроительной продукции четко выражена специализация; в-третьих, значительный удельный вес экспорта составляют промышленные товары народного потребления.

В экспорте СССР основные товары: топливо, минеральное сырье, металлы, химикаты, стройматериалы, машины и оборудование, электронные вычислительные машины, легковые автомобили и запчасти к ним, тракторы с запчастями, средства воздушного сообщения и др.

Характерная особенность экспорта в ЧССР машин и оборудования — постоянно расширяющийся ассортимент продукции. Это объясняется тем, что в последние годы происходит углубление процессов специализации и кооперирования в машиностроении ЧССР, в результате которых ряд изделий снимается с отечественного производства.

О степени вовлечения Белоруссии в международное разделение труда свидетельствует ее участие в торговых связях СССР с зарубежными странами. По объему внешнеторгового оборота ЧССР с Советским Союзом, приходящегося на долю БССР, ЧССР занимает пятое место среди стран — членов СЭВ. Ведущая традиционная для нашей республики отрасль — машиностроение обеспечила устойчивые поставки в ЧССР машин и оборудования. Среди них: ЭВМ, сельскохозяйственные машины, протяжные, фрезернообрезные и заточные станки, автомобили БелАЗ-540, тракторы МТЗ-80 и запасные части к ним, подшипники качения и др.

Имея высокоразвитую обрабатывающую промышленность, ЧССР испытывает определенный недостаток в сырье. В 1975 г. на долю ЧССР приходилось значительное количество топлива и минерального сырья, экспортированного из нашей республики.

С целью лучшей эксплуатации нефтяных скважин на территории БССР построено два нефтепровода, по которым нефть подается в нефтепровод «Дружба». Доставка нефти в ЧССР нефтепроводом позволила ей сэкономить только за счет транспортных расходов по доставке нефти более 1 млрд. крон. Из данных, публиковавшихся в ЧССР, известно, что реальная стоимость советской нефти, поставляемой таким образом, для ЧССР намного ниже стоимости ближневосточной [12].

Наряду с топливом и минеральным сырьем Белоруссия поставляет в ЧССР значительное количество химических продуктов. Если в первые годы это были калийные удобрения, то сейчас основная часть этой группы товаров представлена полиэтиленом. Наблюдается тенденция снижения доли продовольственных товаров и резкого увеличения удельного веса промышленных товаров народного потребления, объем которых в 1975 г. возрос значительно по сравнению с 1970 г. Признание в ЧССР нашли мебель, часы, велосипеды, радиоприемники, фотоаппараты и другая продукция белорусских предприятий.

В товарной структуре импорта из ЧССР в нашу республику большой удельный вес занимают машины и оборудование: комплекты основного оборудования для мясо-молочной и легкой промышленности, а также для химчисток, комплекты устройств к ЭВМ.

В экспорте ЧССР в БССР много промышленных товаров народного потребления, удельный вес их в общем объеме поставок товаров из года в год растет. В значительном количестве ввозится обувь кожаная и резиновая, швейные, трикотажные, чулочно-носочные изделия и кожгалантерея, а также хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани.

Товарооборот между СССР и ЧССР динамично развивается и в текущем пятилетии. Объем поставок товаров между нашими странами в 1976—1980 гг. будет расти более быстрыми темпами, чем национальный доход ЧССР. К 1980 г. доля изделий машиностроительных отраслей во взаимном товарообмене еще больше возрастет (почти на 67% по сравнению с прошедшей пятилеткой) и составит почти $^1/_2$ взаимного товарооборота [13].

Координация планов и долгосрочное торговое соглашение гарантируют ЧССР крупные и стабильные заказы СССР на оборудование для пищевой промышленности. По долгосрочному соглашению наша страна будет получать чехословацкое прокатное оборудование, железнодорожную технику, трамвайные вагоны, суда, оборудование для радиотехнической промышленности и средств связи. Увеличатся поставки грузовых автомобилей типа «Татра», мотоциклов, возрастут взаимные поставки электронной вычислительной техники.

На базе сложившейся специализации СССР увеличит поставки оборудования для горнодобывающих от-

раслей, поставки строительных, дорожных и дорожно-строительных машин, металлообрабатывающих станков.

Координация народнохозяйственных планов наших стран на 1976—1980 гг., позволившая согласовать возможные объекты сотрудничества и определившая объемы взаимных поставок, является надежной предпосылкой для проведения совместных перспективных научно-исследовательских работ, углубления специализации и кооперирования производства между социалистическими странами — членами СЭВ.

[1] См.: Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. М., 1976, с. 40, 59.

[2] См.: «Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ», 1976, № 1, с. 31.

[3] См.: Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи, 1976, с. 339, 340.

[4] См.: *Барчак Л.* Чехословакия — СССР. Задачи и перспективы внешней торговли.— «Внешняя торговля СССР», 1976, № 2, с. 4.

[5] См.: *Шупка Л.* Актуальные проблемы научно-технического сотрудничества.— «Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ», 1976, № 3, с. 58.

[6] Там же.

[7] См.: *Мареш Ф.* Торгово-экономическим связям СССР и ЧССР — 30 лет.— «Внешняя торговля СССР», 1975, № 4, с. 8.

[8] См.: *Прасолов В., Васильев П.* Крупномасштабная интеграционная стройка стран — членов СЭВ.— «Внешняя торговля СССР», 1976, № 8, с. 25.

[9] См.: «Советская Белоруссия», 1974, 16 июня.

[10] Там же, 25 мая.

[11] См.: *Мареш Ф.* Чехословацко-советское экономическое сотрудничество.— «Внешняя торговля СССР», 1976, № 6, с. 18.

[12] См.: «Руде право», 1969, 23 октября.

[13] См.: *Мареш Ф.* Чехословацко-советское экономическое сотрудничество.— «Внешняя торговля СССР», 1976, № 6, с. 19.

***И. С. ГРИГОРЧУК**, аспирант*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОРНИ МИЛИТАРИЗМА

Исследуется механизм зарождения милитаризма, характеризуются его особенности на разных стадиях развития капиталистической формации. Показывается, что в современных условиях наряду с факторами, усиливающими милитаризм, существуют силы, способные ему реально противостоять, вести против него эффективную борьбу.

В современных условиях особо актуальное значение приобретает борьба против возникновения войны, за мирное сосуществование стран с различным общественным строем. Претворение в жизнь принципов мирного сосуществования предполагает наполнение процесса политической разрядки материальным содержанием. «Именно материализация разрядки,— подчеркнул на заключительном совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки Л. И. Брежнев,— вот в чем суть дела, суть всего, что должно сделать мир в Европе действительно прочным и незыблемым. И во главе угла мы ставим при этом задачу прекращения гонки вооружений, достижения реальных результатов в деле разоружения» [1].

Осуществление процесса материализации разрядки, таким образом, находится в непосредственной связи с противодействием милитаризму. В свою очередь борьба против милитаризма ведется тем успешнее, чем глубже раскрыты причины и механизм его развития.

Милитаризм как социальное явление вытекает из частной собственности на средства производства, обусловленной определенным уровнем развития производительных сил. Именно появление частной собственности вызвало к жизни антагонистические противоречия в способе производства и потребовало определенных надстроечных органов для их разрешения.

В этих условиях было неизбежным появление государства, выражающего коренные интересы «экономически господствующего класса, который при помощи государства,— писал Ф. Энгельс,— становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» [2]. Одним из таких средств и является армия как «организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством...» [3]. Появление армии требует наличия материальных средств для ее содержания, что способствует милитаризации экономики.

Одновременно разбухает государственный аппарат за счет служб, обеспечивающих армию материальными средствами, оружием, определенной информацией и осуществляющих пропаганду насилия и войны. Вся деятельность этих органов в конечном счете направлена на подавление революционных выступлений против су-

ществующего строя, на создание «нормальных» условий эксплуатации, на достижение военным путем экспансионистских целей господствующим классом. Из сказанного следует, что милитаризм — это важнейшее орудие реакционной политики эксплуататорских классов, способствующее укреплению и расширению их господства средствами вооруженного насилия.

Милитаризм — развивающееся историческое явление, приобретающее с изменением условий новые черты и особенности. Это особенно четко проявляется при изучении милитаризма в условиях капиталистического способа производства.

Изучать милитаризм целесообразно в непосредственной связи с исследованием развития основного противоречия капиталистической формации. Именно анализ противоречия между общественным характером производства и капиталистическим присвоением, в котором, по словам Ф. Энгельса, *«содержатся в зародыше все коллизии современности»* [4], дает возможность выяснить механизм развития и специфику проявления милитаризма на различных этапах капитализма.

Становление и развитие капиталистических производственных отношений привело к полному разрыву «между средствами производства, сконцентрированными в руках капиталистов, с одной стороны, и производителями, лишенными всего, кроме своей рабочей силы, с другой стороны» [5]. Отрыв средств производства от непосредственных производителей и втягивание последних в процесс капиталистической эксплуатации способствовали возникновению и развитию классового антагонизма между пролетариатом и буржуазией. В движении антагонистической противоположности между пролетариатом и буржуазией основное противоречие капитализма проявляется в наиболее острой форме, занимающей доминирующее положение среди других форм его проявления. И чем в большей мере осуществляется процесс концентрации производства, усиливается его общественный характер, тем напряженнее становится противоположность между пролетариатом и буржуазией.

Рост общественного характера производства сопровождается повышением организации производства на отдельных предприятиях. Вместе с тем в условиях товарного производства, когда обмен является господствующей формой связи между товаропроизводителями

и отсутствует централизованное регулирование производства из общественного центра, стремление капиталистов реализовать прибавочную стоимость с необходимостью вызывает конкурентную борьбу. Конкуренция, способствуя росту организации производства на отдельных предприятиях, ведет к усилению его анархии в масштабах всего общества.

Острая конкурентная борьба форсирует расширение производства, вызывает перепроизводство товаров, что неизбежно ведет к обострению противоречия между производством и потреблением, к возникновению экономических кризисов. В условиях кризиса резко ухудшается положение рабочего класса.

Экономические кризисы, таким образом, создают условия для качественного скачка в развитии антагонизма между пролетариатом и буржуазией.

Углубление противоположности между пролетариатом и буржуазией затрудняет процесс капиталистической эксплуатации, создает угрозу для его существования. Складывается такое положение, когда система производственных отношений капитализма уже не может развиваться на основе внутренне присущих ей законов без поддержки «извне», без помощи государства. При этом в самом государственном аппарате под воздействием противоречий экономического базиса гипертрофированное развитие получают органы насилия. Первостепенную роль в подавлении выступлений пролетариата, в охране условий капиталистического производства начинает играть армия. «Имущие классы, земельная аристократия и буржуазия,— писал Ф. Энгельс,— держат трудящийся народ в рабстве не только могуществом своего богатства, путем одной только эксплуатации труда капиталом, но также и силой государства, при помощи армии...» [6] Поэтому в усилении армии, в развитии милитаризма буржуазия видит наиболее эффективное средство защиты устоев капиталистической эксплуатации.

Исследование основного противоречия капитализма с точки зрения его связи с возникновением милитаризма позволяет выяснить механизм развития последнего. Этот механизм состоит из следующих главных звеньев: концентрации производства, роста его общественного характера, капиталистического присвоения, антагонизма между пролетариатом и буржуазией, милитаризма.

Знание механизма развития милитаризма позволяет определить его место на различных стадиях капиталистического способа производства. Так, в условиях капитализма, свободной конкуренции, когда развитие основного противоречия капитализма еще не достигло такой остроты, как в более поздний период, милитаризм функционировал главным образом в надстроечной сфере и не оказывал непрерывного глубокого влияния на экономический базис. Правда, в периоды войн милитаризм в условиях домонополистического капитализма разрастался до огромных масштабов. Но постоянного обратного воздействия милитаризма на процесс капиталистического воспроизводства тогда не наблюдалось.

Качественно новое выражение получает милитаризм на империалистической стадии капитализма. Причина тому — изменения, происшедшие в производительных силах и под их воздействием в производственных отношениях капиталистического способа производства.

Уже к концу XIX — началу XX в. количественное накопление знаний в сфере материального производства, разработка важных научных проблем, имевших прикладное значение, привели к качественному скачку в развитии производительных сил. Изобретение двигателя внутреннего сгорания, телефона, радио, использование электроэнергии в производственных целях, безусловно, способствовали значительному повышению уровня производительных сил, росту общественного характера производства. Это нашло свое выражение в усилении общественного разделения труда, в развитии специализации и кооперирования производства, в упрочении связей и взаимозависимостей между различными звеньями производства и главным образом в росте концентрации производства.

Следует отметить, что под влиянием концентрации производства изменились организационные формы существования капитала, что выразилось прежде всего в образовании монополий: картелей, синдикатов, трестов и концернов, которые, по словам Ф. Энгельса, «подчиняют себе и монополизируют целые отрасли промышленности...» [7].

Возникновение монополий, таким образом, происходит под непосредственным воздействием концентрации производства, роста его общественного характера. «Отсюда ясно,— подчеркивал В. И. Ленин,— что концентра-

ция, на известной ступени ее развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии» [8].

Образование монополий оказывает влияние на капиталистическое присвоение, которое по-прежнему остается присвоением неоплаченного труда наемных рабочих. Монополии расширили и усилили капиталистическую эксплуатацию, сделали капиталистическое присвоение более концентрированным. Следовательно, на империалистической стадии капитализма происходит дальнейшее обострение основного противоречия капиталистического способа производства, что находит свое выражение в обострении его конкретных форм проявления.

В условиях монополистического капитализма более напряженным становится противоречие между организацией производства на отдельных предприятиях и его анархией в масштабе всего общества. «...Монополия,— отмечал В. И. Ленин,— создающаяся в *некоторых* отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом» [9].

Глубокий и разрушительный характер приобретают экономические кризисы, которые «в свою очередь в громадных размерах усиливают тенденцию к концентрации и к монополии» [10].

Развитие данных процессов прежде всего ведет к расширению и углублению антагонизма между пролетариатом и буржуазией, к обострению классовой борьбы, к порождению социальных конфликтов.

Борьба монополий за рынки сбыта, за источники сырья с необходимостью вызывает борьбу между империалистическими государствами за захват колоний, за новые территории, за передел уже поделенного мира.

Таким образом, на империалистической стадии капитализма происходит обострение противоречий как внутри капиталистических стран, так и между отдельными государствами. Естественной реакцией монополистической буржуазии на обострение противоречий является усиление милитаризма. «Современный милитаризм,— писал В. И. Ленин,— есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях («Militarismus nach aussen»...) и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всяко-

го рода (экономических и политических) движений пролетариата («Militarismus nach innen»)» [11].

Рост военщины все в большей мере требует ее оснащения оружием, современной техникой, что ведет к усилению связей между военной машиной и производительными силами. В свою очередь развитие производительных сил создает условия для производства оружия большой мощности и с высокой степенью технической оснащенности, которое требует наличия предприятий в различных отраслях производства, постоянно выпускающих военную продукцию. Производство продукции военного назначения стимулируется государством путем установления на нее высоких цен. Получая огромные прибыли, монополии заинтересованы в существовании устойчивого спроса на боевую технику и оружие со стороны государства и, следовательно,— в усилении милитаризма.

Внедряясь в производительные силы, милитаризм проникает и в производственные отношения. Функционирование капитала в сфере производства оружия, находящее свое выражение в милитаризации экономики, влияет на всю совокупность производственных отношений. Это влияние осуществляется прежде всего через отношения непосредственного производства и тем самым воздействует на отношения распределения, обмена и потребления, т. е. на систему производственных отношений капитализма.

Все это и обусловило качественное отличие империалистического милитаризма от милитаризма свободной конкуренции, заключающееся в том, что он постоянно и глубоко воздействует на экономический базис, «проникает собой всю общественную жизнь» [12].

Победа социалистической революции в России, положившая начало общему кризису капитализма, способствовала перенесению противоречия между трудом и капиталом на уровень взаимодействия между социализмом и капитализмом на мировой арене. После второй мировой войны с образованием мировой системы социализма определяющим, коренным противоречием эпохи, оказывающим воздействие на все стороны мирового развития, стало противоречие двух противоположных общественных систем.

Динамичное развитие мировой системы социализма создало благоприятные условия для активизации рабо-

чего движения внутри капиталистических государств, для развития национально-освободительных революций. Эти позитивные процессы в мире подрывают позиции империализма, углубляют его общий кризис. Обострение общего кризиса капитализма сопровождается усилением милитаризма, стремлением империалистических кругов использовать его как средство для сохранения капиталистической системы, для подавления революционных и национально-освободительных движений и борьбы против стран социализма. Ради осуществления своих целей империализм «создал небывалую военную машину, которая поглощает колоссальные людские и материальные ресурсы... несет угрозу мировой термоядерной войны...» [13]. Расходы на военные цели, например, стран агрессивного блока НАТО только за 3 года (1974—1976) составили в стоимостном выражении свыше 440 млрд. дол.

Вместе с тем построение в СССР развитого социалистического общества, упрочение социалистических производственных отношений в других странах социалистической системы изменили соотношение сил на мировой арене в пользу социализма, в пользу международного рабочего класса. В этих условиях становится все более эффективной политика, направленная против милитаризма — за разрядку международной напряженности, за ограничение и прекращение гонки вооружений, за разоружение.

[1] *Брежнев Л. И.* Во имя мира и безопасности в Европе.— «Правда», 1975, 1 августа.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 171.
[3] Там же, т. 14, с. 5.
[4] Там же, т. 19, с. 214.
[5] Там же, с. 214—215.
[6] Там же, т. 17, с. 291.
[7] Там же, т. 22, с. 234.
[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 311.
[9] Там же, с. 324.
[10] Там же, с. 325.
[11] Там же, т. 17, с. 187.
[12] Там же, т. 30, с. 137.
[13] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 300.

М. В. НАУЧИТЕЛЬ, д-р экон. наук

«НОВЫЙ СОЦИАЛИЗМ» ПРОФЕССОРА ДЖ. К. ГЭЛБРЕЙТА

Вынужденные маневрировать, приспосабливаться к меняющимся в мире условиям апологеты монополистической буржуазии все чаще обращаются к идеям социализма, извращая их и приспосабливая для защиты капиталистической системы. Примером может служить «новый социализм» известного американского экономиста Дж. К. Гэлбрейта, к которому он пришел от концепций нового индустриального общества и конвергенции. Такой «социализм» — типичное новообразование в ряду буржуазных псевдотеорий, не имеющих ничего общего с реальным социализмом.

Переход от капитализма к социализму составляет основное содержание современной эпохи. Он обусловлен объективными закономерностями развития общества, открытыми К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. «Социализм,— говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— уже сегодня оказывает огромное воздействие на мысли и чувства сотен миллионов людей на земле. <...> А завтрашний день, несомненно, даст новые свидетельства безграничных возможностей социализма, его исторического превосходства над капитализмом» [1]. Социализм вырос в самую влиятельную силу современности, в гигантский ускоритель общественного прогресса. Практическим воплощением теории научного социализма является построение развитого социализма в СССР, строительство его в братских социалистических странах.

Успехи мирового социализма, рост его международного авторитета, влияния и притягательной силы в рабочем классе, среди широких слоев трудящихся капиталистических и развивающихся стран побуждают буржуазных экономистов искать новые средства и формы борьбы с ним, средства укрепления капитализма, его идеологической защиты. В осуществлении этой задачи большая роль отводится современным апологетическим концепциям, конвергентным иллюзиям и построенным на их основе псевдосоциалистическим теориям.

К социалистической фразеологии все чаще вынуждены обращаться даже наиболее правоверные идеологи капитализма. Одним из последних свидетельств такой

метаморфозы является «новый социализм» американского профессора Джона Кеннета Гэлбрейта. Хотя автор имеет в виду лишь «робкие шаги к социализму», факт обращения респектабельного идеолога крупной монополистической буржуазии к социалистической фразеологии довольно знаменателен. Неудивительно, что после выхода в свет его книги «Экономические теории и цели общества» [2] буржуазная печать с тревогой заговорила о «социализме Гэлбрейта» [3].

Дж. Гэлбрейт — один из ведущих сторонников институционально-социального направления в современной буржуазной политической экономии, влияние которого в последнее время заметно усилилось. Этому способствовало банкротство кейнсианства и неоклассицизма. К тому же с недавних пор в буржуазной политической экономии наметились отход от догм «чистой науки» и поворот к социальным проблемам. В увеличении «экономикс» явно произошел спад. Чаще стали слышны признания в ее бесплодности, в необходимости возвращения к политической экономии.

Наиболее определенно в пользу такого поворота высказываются сторонники институционально-социального направления. Так, например, Дж. Гэлбрейт в своих статьях и выступлениях в начале 70-х гг. подверг критике сторонников неоклассицизма, которые, исключив из своей теории социальные и политические проблемы, по его словам, «разрушили ее связь с реальным миром». Дж. Гэлбрейт считает, что экономисты должны учитывать растущее влияние внерыночных факторов, а «политика является и должна стать частью экономической науки».

Дж. Гэлбрейт — идеолог государственно-монополистического капитализма, представитель либерального крыла современной американской буржуазной профессуры. Он настойчиво ищет пути реформирования общества на основе государственно-монополистического капитализма, ориентируя на активное использование социально-политических факторов. Его буржуазно-либеральная по своему характеру программа не затрагивает основ социально-экономического и политического устройства современного буржуазного общества, не предполагает коренных изменений последнего. Она преследует цель сгладить явные противоречия, устранить наиболее вопиющие изъяны.

Дж. Гэлбрейт не поддерживает агрессивные доктрины антикоммунизма и милитаризацию. Он стоит за ограничение военных расходов, военного производства. В 1972 г. в интервью журналу «Экспансионе» (Италия) американский экономист высказал тревогу по поводу непрекращающегося роста военно-промышленного комплекса и возникшего на его основе «недопустимого симбиоза между крупными предприятиями и государственной администрацией» [4]. В целях уменьшения этой опасной тенденции в книге «Экономические теории и цели общества» Дж. Гэлбрейт высказался даже за осуществление частичной национализации крупных военных фирм путем выкупа государством их фондов по рыночным ценам. Предложенный метод перевода предприятий в государственную собственность свидетельствует о том, что буржуазный реформатор заботится о соблюдении интересов владельцев военных концернов.

С работами Дж. Гэлбрейта в послевоенные годы связано появление в буржуазной экономической литературе таких апологетических теорий, как теории «уравновешивающей силы» (Американский капитализм, 1952), «общества изобилия» (Общество изобилия, 1958). Восприняв вымыслы Г. Минза о «корпоративной революции» и Д. Бернхэма об «управленческой революции», Дж. Гэлбрейт дополнил их учением о «совершенной (зрелой)» корпорации как основе и двигателе технического прогресса, «техноструктуре» и «плановом» варианте индустриального общества (Новое индустриальное общество, 1967).

Американский профессор активно ищет средства укрепления жизнеспособности капитализма, обеспечения его преобладания в противоборстве с социализмом. Дж. Гэлбрейт остается в рамках буржуазного антикоммунизма, определяющего основное идейное содержание развиваемых концепций.

Сравнительно недавно Дж. Гэлбрейт не сомневался в «добродетелях» «трансформируемого» капитализма, корпоративной системы США. «Зрелую» корпорацию он представил как новое образование по сравнению с обычной производственной корпорацией (монополией), как носителя научно-технического прогресса. Объединение таких монополий Дж. Гэлбрейт рассматривал как планирующую систему, опираясь на которую можно реформировать общество.

Нити управления корпорацией, как и всей планирующей системой, Дж. Гэлбрейт сосредоточил в руках техноструктуры, которая призвана обеспечить управление производством и развитием всего индустриального общества. К технострукгуре отнесены те, «кто обладает специальными знаниями, способностями или опытом группового принятия решений. Именно эта группа людей, а не администрация направляет деятельность предприятий, является его мозгом» [5]. Техноструктура появилась в псевдотеоретических построениях как производная от пресловутой «управленческой революции», которая в различных вариантах используется апологетами монополий. Дж. Гэлбрейт преподнес техноструктуру как новую коллективную единицу, к которой якобы перешла власть от собственников капитала.

Конструируя корпоративную систему, американский экономист исходил из того, что она не нуждается в изменении собственности, структуры управления. Здесь, с его точки зрения, все в порядке: техноструктура во главе производства, собственники отстранились от власти, отсутствует эксплуатация, а «соответственно и максимализация прибыли — эта единственная цель, совместимая с законами рынка,— уже не является необходимостью» [6]. Планирующая система рождала якобы иную, «разумную цель общества», а следовательно, производственной деятельности.

В построениях Дж. Гэлбрейта корпоративная система составляет важнейший, но не единственный элемент. Наряду с ним американский экономист выделяет так называемую рыночную экономику, противопоставляя ее планирующей (корпоративной). Рыночную экономику Дж. Гэлбрейт считает основным источником неустойчивости капиталистического хозяйства, рассматривая ее в состоянии глубокого конфликта с передовой корпоративной системой. В устранении противоречия между планирующей и рыночной системами он видит главное условие совершенствования всего экономического механизма. Эта задача возлагается на государство, связывается с государственно-монополистическим регулированием.

В действительности представленная крупнейшими монополистическими объединениями часть капиталистического хозяйства не является планирующей системой, как ее характеризует Дж. Гэлбрейт. Буржуазный эконо-

мист не понимает научного содержания примененной категории. С появлением монополий, как указывал В. И. Ленин, зародилась тенденция к планомерности и «если есть тресты, то отсутствия планомерности уже нет» [7]. Однако планомерность здесь лишь частичная. «Полной планомерности,— подчеркивал В. И. Ленин,— конечно, тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать» [8]. Монополия не устраняет рынок и конкуренцию. Разрушительные силы конкуренции, стихии рыночных отношений многократно возросли, о чем свидетельствует практика капитализма, глубокие кризисные потрясения его экономики. Следовательно, о плановой системе в условиях капитализма говорить не приходится, и Дж. Гэлбрейт ошибается, утверждая обратное.

Поиски путей реформирования современного капитализма Дж. Гэлбрейт и в книге «Экономические теории и цели общества» связал с плановой системой. Ей он противопоставляет рыночный сектор, к которому относит второстепенные отрасли хозяйства, мелкие и средние разрозненные предприятия, одним словом, все то, что не входит непосредственно в орбиту деятельности крупнейших монополий.

Однако теперь его беспокоит не только рыночный сектор, но и сами «зрелые» корпорации, возглавляющая их техноструктура [9]. События последних лет заставили американского экономиста пересмотреть оптимистические оценки, заняться разработкой рецептов оздоровления самой планирующей системы.

Все большую тревогу вызывает у Дж. Гэлбрейта гипертрофия военных концернов, нарастающее давление военно-промышленного комплекса, «бюрократический симбиоз» между военными фирмами и министерством обороны с его подразделениями [10]. Причины растущей экономической неустойчивости, непрекращающегося повышения цен, сопровождающего технический прогресс загрязнения окружающей среды, угрозы экологического кризиса Дж. Гэлбрейт связывает теперь с деятельностью «зрелых» корпораций, с недостаточным регулирующим воздействием государства. В «зрелой» корпорации он увидел «инструмент сохранения неравенства» [11].

Американский экономист вынужден признать, что так называемая планирующая система «при отсутствии государственного регулирования, как правило, нестабильна. Она подвержена спадам или депрессиям, кото-

рые не самоограничиваются, но могут приобрести кумулятивный характер» [12]. Она подвержена, как отмечает далее автор, воздействию инфляции, «которая носит хронический характер и не поддается саморегулированию» [13]. В связи с этим Дж. Гэлбрейт надеется не столько на техноструктуру как таковую, сколько на широкое вмешательство государства в экономику, что должно сопровождаться ликвидацией зависимости от корпораций.

Как и в предыдущих работах, самым слабым звеном современной экономики Соединенных Штатов Дж. Гэлбрейт считает рыночную систему. В ней аккумулируются, по его мнению, наиболее неразвитые и противоречивые стороны хозяйственного организма. К тому же «последствия спадов и инфляции в планирующей системе оказывают затем отрицательное воздействие на рыночную систему. Последняя страдает от спадов больше, чем планирующая система, в недрах которой зарождается спад» [14].

Не отказываясь в основе от ранее сконструированных вариантов «неокапитализма», от «зрелой» корпорации, корпоративной системы, техноструктуры и т. п., Дж. Гэлбрейт остается идеологом государственно-монополистической системы США. Однако он серьезно встревожен усилившейся неустойчивостью и ищет пути ее устранения. Обновляя буржуазно-либеральную программу реформирования капитализма, Дж. Гэлбрейт вводит новый элемент, называя его «социализмом». Это — очередное звено в его апологетических построениях, в программе реформирования буржуазного общества.

«Новый социализм» не выходит за рамки буржуазно-либеральных прожектов, конструируемых на основе теории единого индустриального общества, конвергенции, общества массового потребления и т. п. Это — разновидность буржуазного псевдосоциализма, не имеющая ничего общего с реальным социализмом. Дж. Гэлбрейт и не скрывает этого. Он делит социализм на два вида: старый и новый [15]. Первый рассматривается как идеологический, от которого Дж. Гэлбрейта отгораживает глубокая пропасть. Второй — новый, не имеющий «идеологического характера». «Новый социализм» представлен американским экономистом как вынужденная мера, «навязываемая обстоятельствами», которую он считает необходимым включить в буржуазно-реформистскую программу.

Свой вариант «социализма» Дж. Гэлбрейт адресует Соединенным Штатам. Обеспокоенный судьбами американского капитализма, он пытается найти возможность стабилизации его экономики, подвергающейся глубоким потрясениям, галопирующей инфляции. Он опасается роста влияния научного социализма. «Новый социализм» — результат дальнейшей модификации выдвинутых ранее апологетических концепций. В поисках аналога Дж. Гэлбрейт обращается к западноевропейскому опыту, указывая на возможность его использования в США. Он имеет в виду буржуазный «социализм», точнее государственно-монополистический капитализм западноевропейского образца, а также «демократический социализм» социал-реформистов. В них есть все, что характерно для псевдотеорий «смешанного социалистического хозяйства», гибридного общества, которые пытается применить Дж. Гэлбрейт. Однако здесь нет того, что свойственно социализму, что характеризует его социально-экономическое и политическое содержание.

Дж. Гэлбрейт хорошо известен как противник обобществления основных средств производства, ликвидации крупной капиталистической и государственно-монополистической собственности, изменения социально-политической структуры буржуазного общества. Тем не менее он вынужден пересмотреть свое отношение к проблеме обобществления. Хотя пересмотр крайне робкий и непоследовательный, не затрагивающий основ господствующего общественного строя, он свидетельствует об углублении идейного кризиса одного из ведущих апологетов американского государственно-монополистического капитализма. Еще недавно Дж. Гэлбрейт, по собственному признанию, был «воинствующим евангелистом кейнсианской системы», утверждал, что «социализм, так же как и национализация, не считается респектабельным в США» [16]. Он вынужден прибегнуть к социалистической фразеологии и искать приемлемую форму «социализма».

Понятие «социализм» Дж. Гэлбрейт связывает с частичной национализацией отдельных отраслей хозяйства, с увеличением удельного веса государственного сектора в производстве. В книге «Экономические теории и цели общества» он делает вывод о том, что социализм пригоден для реорганизации рыночного сектора, иными словами, отраслей, обеспечивающих массовое потребление. Принятие социализма в качестве «необходимой и

нормальной черты системы» может использоваться в качестве средства реорганизации отсталых отраслей, а также усиления регулирующей роли государства в военном производстве. Обращаясь к западноевропейскому опыту, Дж. Гэлбрейт считает возможным применить в США испытанную в Европе национализацию предприятий и отраслей, в которых не заинтересованы крупные корпорации, а также части фирм, производящих вооружение, путем выкупа их фондов по рыночным ценам.

«Социализм» Дж. Гэлбрейта выступает как один из элементов так называемой смешанной экономики. Он не противоречит социально-экономической структуре современного капитализма, не противопоставляется последнему. По существу, это не социализм, а придаток государственно-монополистического капитализма, выдаваемый за «респектабельный социализм».

К использованию «социализма» Дж. Гэлбрейт пришел от концепций нового индустриального общества и конвергенции. Запутавшись в глубоких противоречиях реальной жизни, отраженных, в частности, и в созданной им системе, американский экономист ищет выход в обращении к «социализму». Он видит в нем дополнительное средство совершенствования экономики буржуазного общества и ее апологии. «Новый социализм» — это дополнение к технологическому варианту «трансформации» капитализма, который был разработан и развивался Дж. Гэлбрейтом в 50—60-х гг.

«Новый социализм» включен в орбиту проектируемого Дж. Гэлбрейтом конвергентного процесса, с его помощью намечается оздоровление американской экономики. Скрывающаяся за этой подновленной концепцией «смешанной экономики» практическая программа носит глубоко противоречивый характер. Дж. Гэлбрейт вынужден маневрировать, пересматривать прежние догмы, еще недавно рассматривавшиеся и защищавшиеся как последнее слово буржуазной «науки», как наиболее респектабельные для американского капитализма.

Поиски Дж. Гэлбрейта свидетельствуют о растущей тревоге за судьбы капитализма в связи с его усиливающейся неустойчивостью. Буржуазный реформатор беспомощно разводит руками перед угрозой экологического кризиса, призывает к свертыванию высоких темпов производства. В «зрелой» корпорации он увидел один из факторов усиления неустойчивости всей экономической

системы. «Теперь уже трудно поверить,— пишет Дж. Гэлбрейт,— что экономическая система имеет тенденцию к самосовершенствованию. Неравномерное развитие, неравенство, никчемные и вредные нововведения, ущерб окружающей среде, пренебрежение интересами отдельной личности, власть над государством, инфляция, неспособность наладить координацию между отраслями являются составной частью системы, как и составной частью реальности» [17]. Дж. Гэлбрейт понимает, что «это не мелкие дефекты, которые, подобно поломанному винтику в машине, легко поддавались бы исправлению после того, как они выявлены. Они глубоко присущи всей системе» [18].

Несмотря, казалось бы, на серьезность некоторых выводов и даже признание трагизма складывающегося положения, Дж. Гэлбрейт остается верен своим классовым притязаниям. Он не может выйти за их рамки, подняться до понимания необходимости коренных перемен, глубоких социально-экономических преобразований. Предложенные меры носят характер мелких разрозненных реформ, которые в состоянии лишь прикрыть наиболее вопиющие изъяны капитализма. «Новый социализм» — разновидность буржуазного псевдосоциализма.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 10.

[2] *Galbraith J. K.* Economics and the Public Purpose. Boston, 1973; *Гэлбрейт Джон К.* Экономические теории и цели общества. М. 1976.

[3] См.: *Милейковский А.* Переходит ли Гэлбрейт рубикон? — «Коммунист», 1974, № 15, с. 102.

[4] Цит. по кн.: *Иванов Г. И.* Социальная сущность теории конвергенции. М., 1975, с. 77.

[5] *Гэлбрейт Джон К.* Новое индустриальное общество. М., 1969, с. 113.

[6] Там же, с. 155—156.

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 355.

[8] Там же, т. 33, с. 68.

[9] См.: *Гэлбрейт Джон К.* Экономические теории и цели общества, с. 237, 241, 269, 270, 277, 303.

[10] Там же, с. 188.

[11] Там же, с. 340.

[12] Там же, с. 229.

[13] Там же, с. 230.

[14] Там же.

[15] Там же, с. 347.

[16] Цит. по кн.: *Иванов Г. И.* Социальная сущность теории конвергенции, с. 77.

[17] *Гэлбрейт Джон К.* Экономические теории и цели общества, с. 269—270.

[18] Там же, с. 270.

СОДЕРЖАНИЕ

Короленко И. К. XXV съезд КПСС и некоторые вопросы теории политической экономии социализма 3
Бобкова И. Н. Генезис и формы проявления цели развития общественного производства 8
Глыбовский Ю. И. Об исходном пункте политико-экономической теории в «Капитале» К. Маркса 14
Коваленко Е. З. О механизме хозяйствования в развитом социалистическом обществе 20
Середа В. С. Влияние развития орудий труда на производственные отношения 27
Рекеть Г. С. Органическое строение социалистического производства как экономическая категория и формы его выражения 33
Осин Г. П. Роль законов распределения по труду и стоимости в реализации интересов производственного коллектива 42
Котов М. С. Экономические интересы как категория политической экономии социализма 46
Кульбацкий Е. П. Особенности формирования общественно необходимых затрат при социализме 53
Асипков Е. Б. К вопросу о соотношении материального и морального стимулирования труда 60
Дакуко Л. И. Интерес, стимул, материальная заинтересованность 65
Кузьмичева Т. А. Свободное время как необходимое условие всестороннего развития человека 72
Кулаженко В. А. Экономическая сущность основных производственных фондов сельского хозяйства 78
Базылева А. И. Пути повышения качества сельскохозяйственной продукции 86
Зарянкин В. И. Назначение и роль общественных фондов потребления в развитии общественного производства . . . 94
Стрельницкая Н. С. Роль общественных фондов потребления в повышении уровня жизни колхозников 101
Черныш Е. Н. Здравоохранение — одно из основных направлений использования общественных фондов потребления 106
Вирский Е. А. Некоторые аспекты экономического и научно-технического сотрудничества СССР и ЧССР и участие в нем Белорусской ССР 111
Григорчук И. С. Социально-экономические корни милитаризма 118
Научитель М. В. «Новый социализм» профессора Дж. К. Гэлбрейта 126

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Межведомственный сборник

Вып. 5

Редактор *Н. Н. Филитович.* Художественный редактор *Л. Г. Медведева.* Технический редактор *Н. Ф. Кленова.* Корректоры *С. Ф. Кузьмина, Р. В. Михновец.* ИБ № 253. АТ 10117. Сдано в набор 22/III 1977 г. Подписано в печать 1/VII 1977 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 3. Усл. печ. л. 7,14. Уч.-изд. л. 7,64. Тираж 3000 экз. Заказ 141. Цена 70 коп. Издательство Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина. Минск, ул. Московская, 15. Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК КП Белоруссии. Минск, Ленинский пр., 79.

70 к.

Политическая экономия, 1977, вып. 5, с. 1—136.